

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ: политика, экономика, безопасность

Учебное пособие

Рекомендовано методическим советом УрФУ
для студентов, обучающихся по программе магистратуры
по направлению подготовки
41.04.05 «Глобальная и региональная безопасность
и урегулирование конфликтов»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2017

ББК ТЗ(54)я73-1
Ц382

А в т о р ы:

В. Д. Камынин (предисловие, введение, разд. 3, заключение),
Е. В. Лазарева (разд. 1), М. В. Лапенко (разд. 2.5),
А. В. Лямзин (введение, разд. 2.1–2.4)

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра истории, экономики и правоведения
Уральского государственного медицинского университета
(заведующий кафедрой доктор исторических наук Г. Н. Шапошников);
И. Г. Шишкин, доктор исторических наук,
ректор Тюменского государственного института культуры

Н а у ч н ы й р е д а к т о р

доктор исторических наук, профессор В. И. Михайленко

Ц382 Центральная Азия на рубеже XX–XXI веков : политика, экономика, безопасность : учеб. пособие / В. Д. Камынин, Е. В. Лазарева, М. В. Лапенко, А. В. Лямзин ; [науч. ред. В. И. Михайленко] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 175 с.

ISBN 978-5-7996-2072-1

В учебном пособии рассматривается развитие политических режимов, показаны особенности социальной и культурной политики и экономики государств Центральной Азии после распада СССР, их взаимоотношения с Россией в области безопасности. Анализируется дискурс экспертных оценок по основным вопросам.

Для магистрантов, изучающих дисциплину «Региональная интеграция и проблемы безопасности».

ББК ТЗ(54)я73-1

На обложке:

В. В. Верещагин. Медресе Шир-Дор на площади Регистан в Самарканде
(1869–1870)

ПРЕДИСЛОВИЕ

К геополитическому и геоэкономическому значению Центрально-Азиатского региона привлечено огромное внимание мировых политиков, зарубежных и российских исследователей и экспертов. По компетентному мнению А. Д. Богатурова, «рост внимания наиболее мощных держав к Центральной Азии в первом десятилетии XXI в. – знак возвращения региона в фокус большой международной политики»¹. В многочисленной литературе анализируются самые различные стороны развития государств Центральной Азии в постсоветский период. Обращается внимание не только на своеобразие региона в целом, но и на разнообразие в нем политических режимов и моделей экономического развития.

В учебном пособии Центральная Азия рассматривается как обширный, не имеющий выхода к океану регион Азии, включающий Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Некоторые современные исследователи полагают, что более географически точным было бы именовать этот регион «Центральная Евразия».

В настоящем учебном пособии рассматриваются развитие политических режимов, особенности социальной и культурной политики и экономики государств Центральной Азии после распада СССР, их взаимоотношения с Россией в области безопасности. Анализируется дискурс экспертных оценок по основным вопросам.

Целью учебного пособия является комплексный анализ развития основных направлений политики и экономики государств Центральной Азии на рубеже XX–XXI вв., а также политика в области

¹ Богатуров А. Д. Введение : Центральная Азия в международной политике // Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. М., 2011. С. 13.

обеспечения региональной безопасности. К этим вопросам привлечено пристальное внимание современных российских, центральноазиатских и зарубежных экспертов и исследователей. Выдвигаются самые различные мнения о современном состоянии и перспективах развития региона.

Задачи учебного пособия:

- анализ особенностей политических режимов в государствах Центральной Азии;
- рассмотрение векторов социальной, культурной и экономической политики в регионе;
- исследование путей и методов решения проблемы безопасности в Центрально-Азиатском регионе.

Результатом освоения данного учебного курса должно явиться формирование у студента комплекса профессиональных компетенций. Он должен знать основные характеристики и уровни общественно-политических систем Центрально-Азиатского региона, современные проблемы гражданского общества, определять сферы применения личностных возможностей для решения проблемы современного общества; сущность факторов, повлиявших на развитие Центрально-Азиатского региона и региональных международных взаимовлияний, ключевые события в истории региональных взаимодействий и международных отношений центральноазиатских государств. Студент должен уметь выводить причинно-следственные связи, самостоятельно их формулировать; проводить параллели между особенностями социально-экономического развития государств Центрально-Азиатского региона проблем изучения исторических и современных международных отношений Центральной Азии; владеть аналитическими приемами обработки информации и навыками прогнозирования политического, социально-экономического развития государств Центральной Азии на современном этапе.

В соответствии с поставленными задачами в первом разделе учебного пособия рассматриваются особенности политических режимов в государствах Центральной Азии, социальной и культурной политики в регионе; во втором раскрывается вектор экономичес-

кого развития региона и особенности интеграционных процессов в Центрально-Азиатском регионе; в третьем дается представление о путях и методах решения проблемы безопасности в Центрально-Азиатском регионе и роли России в этой области. В конце каждого раздела формулируются вопросы, имеющие целью проконтролировать степень освоения материала, и приводится список литературы, помогающей усвоить материал раздела.

Предлагаемое пособие может быть использовано магистрантами при изучении общих курсов «Теории регионализма и проблемы безопасности в Евразии» и «Региональная интеграция и безопасность в Азии». Оно рассчитано также на тех, кто интересуется вопросами современной мировой политики и международных отношений.

ВВЕДЕНИЕ

Происхождение названия региона, наиболее распространенное на сегодняшний день, уходит своими корнями к работе географа Александра Гумбольдта, вышедшей в 1843 г., которая на немецком языке называлась «Средняя Азия», а на французском и в русском переводе – «Центральная Азия». В годы существования СССР пять советских республик региона имели общее именование «Средняя Азия», иногда к этому понятию добавлялось «и Казахстан». После распада Советского Союза в начале 1990-х гг. руководители новых независимых государств региона договорились об изменении названия. Так начало укореняться пришедшее с Запада понятие «Центральная Азия», что принципиально не меняло ни территориальных рамок, ни содержания, но должно было повышать самооценку жителей региона.

В 1992 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на саммите государств Средней Азии предложил отказаться от определения «Средняя Азия и Казахстан» в пользу понятия «Центральная Азия», охватывающего все постсоветские государства этого региона. С точки зрения географической науки Центральная Азия – это гораздо более крупный регион, включающий, помимо Средней Азии, также Монголию и западную часть Китая. Исходя из этнического состава населения (за основу берутся районы, населенные восточнотюркскими народами, монголами и тибетцами), сюда входят Синьцзян, тюркоязычные регионы юга Сибири, пять бывших советских среднеазиатских республик (хотя Таджикистан преимущественно населен ираноязычными народами) и север Афганистана.

Поскольку в эпоху глобализации спектр мнений, высказываемых в различных регионах мира, относительно схож и укладывается в рамки основных теорий международных отношений, дискурс современного мирового экспертного и научного сообщества можно представить, обратившись к российской политологической и экономической литературе по Центральной Азии. На первом месте

в ней находится анализ многообразия национальных интересов России в Центрально-Азиатском регионе: это экономические, политические, культурные интересы, которые, в свою очередь, подразделяются на более мелкие аспекты, такие как проблемы наркотрафика, терроризма, контрабанды, нелегальной миграции. Исследователи, которые изучают проблемы Центральной Азии, а также экспертное сообщество и политики по-разному понимают важность тех или иных угроз национальным интересам и цели внешней политики страны в регионе. Эти различия, на наш взгляд, определяются приверженностью аналитиков той или иной теории международных отношений. Существуют различные классификации подходов, например, А. А. Сергунина¹ и А. П. Цыганкова², а также А. Д. Богатурова, Н. А. Косолапова и М. А. Хрусталева³. Эти исследователи пытаются вписать российские подходы в западные политологические классификации. К. Г. Холодковский отмечает, что современный российский дискурс в значительной степени располагается по оси «западничество – почвенничество»⁴. На наш взгляд, основные отечественные исследователи укладываются в три основных направления: реалисты (государственники), либералы (западники) и евразийцы.

Основными особенностями реализма как политической теории и мировоззрения, отмечает уральский исследователь Д. И. Победаш, является «государственно-центристский метод анализа и изучения международных отношений», а также убежденность в том, что «способность государства отстаивать свой национальный интерес в конечном итоге определяется его силовым потенциалом...

¹ *Сергунина А. А.* Российские дебаты по международным отношениям в посткоммунистический период // Российская наука международных отношений: новые направления / под ред. А. П. Цыганкова, П. А. Цыганкова. М., 2005. С. 97–122.

² *Цыганков А. П.* Что для нас Евразия? Пять стратегий российского освоения пространства после распада СССР // Вопросы философии. 2003. № 12.

³ *Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталев М. А.* Очерки теории и методологического анализа международных отношений. М., 2002.

⁴ *Холодковский К.* Конфликт «западничества» и «почвенничества» в контексте других линий размежевания // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 6. С. 38–48.

военным и/или экономическим»⁵. Опираясь на эти представления о национальных интересах, можно сформулировать несколько направлений национальных интересов России в Центральной Азии. Это политическое, экономическое и культурное доминирование в регионе. Представители разных подходов по-своему реагируют на вызовы в этих трех областях.

Исследователи, представляющие МГИМО (У) МИД РФ, как правило, стоят на позициях защиты государственных интересов, а значит, близки позициям реалистов. Наиболее острую их реакцию вызывают угрозы политическому влиянию РФ, связанные с вторжением внешних сил либо активизацией региональных акторов. Обоснование попыток вторгнуться в российскую сферу влияния в Центральной Азии вызывает у государственников резкое отторжение. Ярким примером этого стала реакция на публикацию концепции американского политолога Ф. Старра о создании «Большой Центральной Азии» (БЦА) под патронажем США. В том же номере журнала «Россия в глобальной политике» была опубликована полемическая статья И. Звягельской. По ее мнению, данный проект создан «...для сдерживания Китая, а возможно, и России, путающейся под ногами со своими СНГ, Организацией Договора о коллективной безопасности, прочими структурами и мешающей реализации планов по строительству светлого будущего»⁶. С. Г. Лузянин по поводу этой концепции выразился так: «Наркоэкономика, талибский экстремизм, слабость режима Хамида Карзая и другие очевидные обстоятельства делают подобную теоретическую конструкцию довольно искусственной и нереальной. Но само ее наличие отражает уязвимость региона по отношению к целому ряду внутренних и внешних факторов влияния»⁷. Об ответственности США

⁵ Победаш Д. И. Политический реализм. Екатеринбург, 2010. С. 7–8.

⁶ Звягельская И. Ключи от счастья, или Большая Центральная Азия // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5460 (дата обращения: 18.02.2016).

⁷ Лузянин С. Г. Центральная Азия – 2008: экономические амбиции или «исламский социализм»? // Perspectivy.info [сайт]. URL: <http://www.perspectivy.info/print.php?ID=36123> (дата обращения: 16.01.2016).

за рост афганского наркотрафика говорит сотрудник ИМЭМО РАН И. И. Хохлов: «В начале “контртеррористической операции” на территории Афганистана администрация Буша смотрела сквозь пальцы на стремительный рост производства героина, так как это создавало проблемы для вышеупомянутых стран, но не для самих США»⁸.

Экономический аспект доминирования России в Центральной Азии реалистами оценивается однозначно. В качестве примера можно привести цитату из работы уральского исследователя Р. С. Мухаметова, который настаивает на сохранении монопольных позиций России в транспортировке газа: «Геоэкономическим приоритетам России отвечает транспортировка каспийской нефти через территорию России... Во-первых, это нужно для того, чтобы предотвратить наполнение каспийским газом западного проекта “Набукко”, который предусматривает поставки природного газа в Европу в обход России и напрямую конкурирует с российским Южным потоком»⁹. В одной из своих статей профессор С. Г. Лузянин на примере А. Акаева скептически оценивает либеральные подходы: «В свое время бывший президент А. Акаев достаточно удачно эксплуатировал либеральную идею открытой экономики. Вступление при нем Кыргызстана в ВТО, приватизация и другие либеральные проекты, тем не менее, не сделали киргизскую экономику привлекательной. Наоборот, еще тогда возник ряд серьезных проблем (коррупционная сеть, мощный теневой сектор и т. д.), которые называются и сегодня»¹⁰. Оценивая результаты экономической деятельности Туркменистана, Лузянин дает положительную оценку деятельности авторитарных государств: «Абстрагируясь от жесткого авторитарного строя (он типичен для всего региона), следует отметить, что под контролем государства привлечены инвестиции,

⁸ Хохлов И. И. Производство опийных наркотиков (героина) в Афганистане: инфраструктура наркобизнеса // Игорь Игоревич Хохлов [сайт]. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00021/index.htm> (дата обращения: 18.02.2016).

⁹ Мухаметов Р. С. Центральная Азия во внешней политике России // Изв. Урал. гос. ун-та. 2010. № 3 (80). С. 113.

¹⁰ Лузянин С. Г. Центральная Азия – 2008: экономические амбиции или «исламский социализм»?

умело используются инновационные технологии, особенно в переработке нефти и газа, часть экспортных доходов идет на развитие инфраструктурных проектов»¹¹.

Беспокойство о судьбе культурного влияния России выражает И. Д. Звягельская: «До сих пор не хватает преподавателей русского языка, а русские средние школы уступили место турецким лицеям. Ударом по распространению русского языка является ограничение русскоязычных СМИ, в частности, отказ от вещания некоторых российских каналов... Задача продвижения своих СМИ в странах СНГ – важнейший национальный приоритет для России»¹².

По своему реалистичному мировоззрению довольно близки государственным евразийцы, хотя их взгляды также неоднородны. Взгляды современных евразийцев занимают широкий спектр – от радикальных в версии А. Г. Дугина до умеренных в лице А. С. Панарина и Б. С. Ерасова, а также одного из разработчиков концепции нового еврайизма М. Л. Титаренко. Они столь же твердо склонны отстаивать геополитические интересы России, понимаемые сторонниками А. Г. Дугина как производные двух семантических субстанций – европейского леса и азиатской степи¹³. Эта близость подтверждается и тем, что сам Дугин активно сотрудничает с Военной академией Генерального штаба МО РФ, а также тем, что долгое время он являлся советником Председателя Государственной думы РФ Геннадия Селезнева.

Евразийцами очень остро воспринимаются угрозы позициям России в Центральной Азии со стороны внешних сил. Генерал-полковник Л. Г. Ивашов пишет по этому поводу так: «...США и их союзники в борьбе за сферы влияния на Кавказе и в Центральной Азии стремятся вывести эти регионы из-под влияния Москвы, нарушить традиционную геополитическую расстановку сил... чтобы извлечь

¹¹ Лузянин С. Г. Центральная Азия – 2008: экономические амбиции или «исламский социализм»?

¹² Звягельская И. Д. Становление государств Центральной Азии : Политические процессы. М., 2009. С. 133.

¹³ Дугин А. Г. Основы геополитики // Библиотека Михаила Грачева [сайт]. URL: <http://grachev62.narod.ru/dugin/content.htm> (дата обращения: 14.01.2016).

из этого максимальную выгоду»¹⁴. Угрозой позициям России как евразийской державы Ивашов считает также экспансию исламской и пантюркистской идеологий: «Само существование тюрко-мусульманского вектора геополитики по оси Анкара – Баку – Ашхабад – Ташкент – Алма-Ата и дальше по регионам, населенным тюркскими и монгольскими народами, не только нарушает, но и взрывает естественную логику евразийского устройства»¹⁵. Сходным образом, только еще более тревожно пишет об этом А. И. Фурсов: «Америка, превращающаяся в “гипердержаву-изгоя”, угрожает остальному миру, и особенно Евразии... А меня, как, по-видимому, и большинство евразийцев вообще и русских в частности, это не устраивает»¹⁶.

Что касается такой великой державы как Китай, то он евразийцев не пугает, напротив, говоря об экономических интересах России, академик М. Л. Титаренко говорит об их совпадении так: «либо мы проявляем политическую волю и идем на широкое сотрудничество с Китаем, либо, поддавшись предрассудкам и мифам о “китайской демографической экспансии” и “китайской угрозе”, упустим шанс, позволим превратить Россию в фактор сдерживания Китая, а значит, лишим себя партнера по соразвитию»¹⁷.

Российские либеральные исследователи, которых можно также назвать сторонниками политического идеализма, по своим убеждениям ближе к термину «западники». Они, как правило, полагают, что истинным и искренним союзником России является Запад. При этом они не слишком оптимистичны. Дело в том, что реалисты традиционно убеждены в порочной природе человека и в целом настроены более пессимистично, чем идеалисты (либералы)¹⁸.

¹⁴ Ивашов Л. Г. Россия или Московия? : Геополитическое измерение национальной безопасности России. М., 2002. С. 281.

¹⁵ Там же. С. 286.

¹⁶ Фурсов А. И. Русская власть, Россия и Евразия: Великая Монгольская держава, самодержавие и коммунизм в больших циклах истории (très-très grand espace dans une très-très longue durée) // Archive.is [сайт]. URL: <http://archive.is/2I5jE> (дата обращения: 18.01.2016).

¹⁷ Цит. по: Лузянин С. Г. Россия и Китай в Евразии : Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. М., 2009. С. 11.

¹⁸ Победаш Д. И. Политический реализм. С. 6.

Российские же либералы зачастую весьма негативно и крайне пессимистично, алармистски воспринимают сближение России с Востоком, будь то Иран, Индия или Китай.

Согласно традиционным представлениям, либералы должны исповедовать политический идеализм. В нашем случае либералы-западники не столь идеалистичны. В плане подсчета потенциального ущерба и рисков они зачастую более скрупулезны, чем реалисты-государственники.

Одна из важных проблем, угрожающих интересам России в Центральной Азии, афганская. Отечественные исследователи Д. В. Тренин и А. В. Малашенко, представляющие западный Фонд Карнеги, в своем исследовании подчеркивают нейтральность действий США в Афганистане и опасность со стороны Китая: «Россияне также считают (возможно, ошибочно), что американское влияние в Афганистане сводит к минимуму их шансы вести бизнес в этой стране. Более того, у России в Афганистане появился мощный экономический конкурент в лице Китая»¹⁹. В то время, как государственники склонны обвинять в росте афганской наркоэкспансии Соединенные Штаты, авторы данной работы указывают на ответственность России: «В действительности высокий уровень коррупции в России и центральноазиатских государствах, а также низкая эффективность органов наркоконтроля являются более значимыми факторами. По данным ООН, правоохранные органы России и стран Центральной Азии перехватывают лишь 4–5 % поступающих на их территорию наркотиков – куда меньше, чем Иран, Пакистан и Китай (соответственно 20, 18 и 17 %)»²⁰.

В другой своей достаточно объективной работе Д. В. Тренин с некоторой иронией комментирует оценку российским руководством «оранжевых революций»: «Трактовка “цветных революций” Москвой была сугубо конспирологической. Они рассматривались не как всплески народного гнева против коррумпированной и нерадивой власти... а как часть заговора, задуманного и направляе-

¹⁹ Тренин Д. В., Малашенко А. В. Афганистан: взгляд с севера. М., 2010. С. 68.

²⁰ Там же. С. 19.

мого из США»²¹. Автор также полагает, что в ближайшее время сфера влияния Запада в лице ЕС будет увеличиваться, и это положительный фактор для России, благодаря чему наша страна сможет сконцентрироваться на своих внутренних проблемах. Таким образом, если не союз, то урегулирование отношений с Западом обеспечит России долговременные перспективы развития: «Страна, которая привыкла считать себя европейской (но не западной), имеет в этом столетии шанс стать страной западной, хотя и не европейской. России предстоит осознать себя в качестве сравнительно не крупного, но стратегически независимого актора среди намного более крупных игроков в лице Китая, Европы, Соединенных Штатов»²².

Несмотря на определенные различия в подходах, исследователи постсоветской Центральной Азии имеют и точки соприкосновения. Все они так или иначе говорят о необходимости поддержания баланса сил в регионе, учета различных геополитических интересов.

²¹ Тренин Д. В. Россия в СНГ: поле интересов, а не сфера влияния // Pro et Contra. 2009. Сент.-дек. С. 89.

²² Там же. С. 97.

1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Своеобразие политических систем в Центрально-Азиатском регионе обусловлено во многом этнической, исторической и культурной спецификой. Это проявляется в менталитете, своеобразии социального и политического сознания всех слоев населения, включая элиту.

Специфика ландшафта, определяющаяся сочетанием степей, полупустынь, горных хребтов, плодородных долин и важнейшей ролью водных артерий¹, оказала непосредственное воздействие на скорость и направленность этнополитических процессов в регионе.

Формирование советской федеративной государственности с ограниченным суверенитетом республик (в составе Союза) создало в Центрально-Азиатском регионе уникальные условия для мягкого, максимально безболезненного перехода к новым моделям «биогеографического организма». В период СССР в центральноазиатских странах шло развитие индустрии и агропромышленного сектора, развивалась административная государственная система².

Особое значение в условиях трансформации земледельческих и кочевых обществ с местами сохранившимися феодальными пережитками имели устойчивые социально-экономические и культурные связи с Россией. Под воздействием союзного центра шло формирование местной партийно-бюрократической верхушки, управленцев среднего и местного уровня, технической и творческой интеллигенции. При этом ведущие позиции в административной и производственной сфере занимали русскоязычные представители союзного центра. Установление независимости привело к оттоку

¹ Муратишина К. Г. Международно-правовые аспекты сотрудничества России, Казахстана и КНР по использованию вод Иртыша // Рос. юридич. журн. 2013. № 1 (88). С. 75.

² Центральная Азия : Геополитика и экономика региона. М., 2010. С. 10.

из Центрально-Азиатского региона русскоязычного населения. Этот процесс, с точки зрения исследователей, обусловил глубокие политические последствия и заложил основу будущих этнократических государств Центральной Азии³.

Важную роль сыграл и этнический менталитет населения Центрально-Азиатского региона, основой являются традиционализм и патернализм. Создание промышленных центров оказало большое влияние на формирование наций, но этот процесс еще был далек от завершения. Данные факторы во многом определили характер развития политических систем в Центральной Азии, начались задолго до распада СССР и ко времени обретения независимости, дали результаты, в первую очередь в Казахстане, Узбекистане, Туркмении, в меньшей степени – в Киргизии и Таджикистане⁴.

Другим важным обстоятельством развития суверенных государств региона стал ислам, который сохранял значение и даже усилил влияние как на государственном, так и на бытовом уровне, играя роль значимого аспекта этнической идентичности. Однако степень его воздействия достаточно сильно варьируется по странам региона. Так, в Казахстане, Киргизии и Туркменистане его влияние незначительно из-за специфики этногенеза, этногеографического положения и т. д. Другая ситуация в Узбекистане и Таджикистане, поскольку там более прочные традиции, что проявляется в росте национализма и в создании радикальных исламистских партий и группировок.

Значимой составляющей самоидентификации новых независимых государств Центрально-Азиатского региона стал национализм. Молодые демократии, обладая традиционным местным исламским компонентом, стали воспринимать СССР как систему, поглотившую самобытные национальные государства и начавшую нивелировать национальное, культурное, языковое разнообразие.

³ Агаев Р. ЦВР: проблемы эволюции политических систем // Центральная Азия : Геополитика и экономика. М., 2010. С. 12.

⁴ Там же. С. 14.

1.1. Внутриполитическое развитие Казахстана

Республика Казахстан, по Конституции, это светское унитарное государство⁵. В Казахстане периода независимости Конституция принималась дважды: в 1993 и затем в 1995 г., причем последняя систематически подвергалась внесению значительных поправок⁶.

Согласно Конституции, президентская форма правления имеет ту особенность, что в ней нет прямого указания на «президентскую республику». Президент Казахстана избирается по итогам проведения прямых всеобщих выборов. Правительство формирует своим назначением глава государства по типу президентской республики. При этом премьер-министр назначается решением парламента (Мажилиса). Парламент обладает правом выразить недоверие правительству, а президент вправе распустить парламент. Таким образом, государственный строй Казахстана имеет признаки смешанной формы правления с широкими полномочиями президента.

В Казахстане поправки в основной закон привели к расширению президентских полномочий и касались отмены возрастных ограничений и продления срока президентства⁷. В соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию в 1999, 2007, а затем в 2015 г., президент при победе на выборах занимает этот пост на семилетний срок⁸. В 2015 г. на досрочных президентских выборах Н. Назарбаев вновь одержал победу и в настоящее время, в 2017 г., срок его пребывания на посту президента насчитывает 27 лет.

Что касается казахстанской политической элиты, с точки зрения политолога Н. Масанова, за годы суверенитета она прошла путь от советской партийно-хозяйственной номенклатуры, завед-

⁵ Конституция Республики Казахстан 1995 года // Казахская электронная библиотека [сайт]. URL: <http://bibliotekar.kz/suverennyi-kazahstan-na-rubezhe-tysjache-konstitucija-respubliki-kazahstan-1995-g.html> (дата обращения: 16.02.2016).

⁶ СССР после распада. СПб., 2007. С. 212.

⁷ Агаев Р. ЦВР: проблемы эволюции политических систем. С. 21.

⁸ Конституция Республики Казахстан.

шей страну в тупик, к деструктивно-коррупцированной, этнократической, разрушавшей экономику, и до олигархической⁹. Произошло это главным образом потому, что направление эволюции элиты определяет лично Н. Назарбаев. Благодаря его кадровой политике современная элита представляет собой несколько уровней, высший из которых, управленческий, состоит из родственников президента и наиболее близких к нему чиновников. Следующий уровень представлен слоем менеджеров-профессионалов, которые являются генераторами и модераторами социально-экономической стратегии, выражающей интересы высшего политического руководства. Третий, «местный», наиболее широкий уровень крайне неоднороден и внутренне противоречив.

Элита формируется по целому спектру критериев: этническому (казах – не казах), клановому (старший, средний – младший жуз), региональному (столица – провинция), возрастному (зрелый – молодой), экономическому и т. д. В связи с этим элита в целом не ориентирована на отстаивание своей позиции и стремится соответствовать узоклановым интересам президента страны и его окружения. По мнению исследователей, политическая элита Казахстана сочетает административный инфантилизм, утопизм, этнический и клановый традиционализм, советский авторитаризм и рыночно-либеральную риторику. Однако главной слабостью элиты, которую, возможно, понимает и Н. Назарбаев, является высокий уровень концентрации власти в его руках¹⁰. В отношении контрэлиты отметим, что ее нелегитимный статус означает отсутствие не только прямого, но и опосредованного влияния на политические процессы.

Как полагает А. Н. Медушевский, Казахстан встал на путь сохранения социальной и политической стабильности ценой ограничения полноценного конституционализма. Важный признак

⁹ Масапов Н. Политическая и экономическая элита Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. 1998. № 1. URL: http://www.ca-c.org/journal/cac-01-1998/st_13_masanov.shtml (дата обращения: 12.02.2016).

¹⁰ Там же.

этого режима – реализация концепции имперского президентства, которая представлена в авторитарном варианте режима и четко выражает политическое развитие Казахстана. В стране эта модель включает три стадии развития¹¹.

На первом этапе, через год после принятия конституции, президент распустил Верховный Совет (13 декабря 1993 г.) и произвел демонтаж советской системы. На втором этапе путем роспуска парламента и принятия на референдуме (29 апреля 1995 г.) новой Конституции были расширены и продлены полномочия президента. Авторитарная тенденция проявилась в образовании квазиконституционного органа – Ассамблеи народов Казахстана и формировании особого «государственного» списка при выборах в парламент. Далее внесение поправок в Конституцию в 1996 г. (19 поправок к 13 статьям) привело к изменению структуры разделения властей, замене Конституционного суда Конституционным советом, расширению президентской власти и введению семилетнего срока президентства, что означало трансформацию политической системы¹². Затем досрочный «самороспуск» парламента в 2007 г. и принятие закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» ознаменовали перераспределение властных полномочий в пользу парламента и рост влияния политических партий, а также развитие институтов гражданского общества и системы защиты прав и свобод граждан¹³. После этого правительством в 2009 г. был принят пакет поправок к конституционному закону «О выборах», а также к законам «О политических партиях» и «О СМИ»¹⁴.

¹¹ Медушевский А. Н. Политические режимы Центральной Азии : конституционные реформы в рамках авторитарной модернизации // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3. С. 14.

¹² Куртов А. Демократия выборов в Казахстане: авторитарная эволюция // Конституционное право : восточноевропейское обозрение. 2000. № 2 (31). С. 2–10.

¹³ Медушевский А. Н. Политические режимы Центральной Азии : конституционные реформы в рамках авторитарной модернизации. С. 15.

¹⁴ Константинов А., Фильченко Н. Нурсултан Назарбаев пустил оттепель в глаза // Коммерсант. № 205. 2008. 12 нояб. С. 9.

На третьем этапе произошло закрепление особого статуса президента как национального лидера («Елбасы») в 2010 г.¹⁵ Парламент Казахстана инициировал продление президентских полномочий до 2020 г., однако Конституционный совет признал неконституционность такой поправки. Тем не менее, действующий президент имеет право вновь участвовать в президентских выборах.

В отличие от стран, переживших «цветные революции», политический режим Казахстана развивался эволюционно, хотя это достигалось авторитарными методами, что в итоге позволило сохранить стабильность, но ограничило возможности демократизации в будущем.

Назовем основные политические партии Казахстана:

– «Отан» («Отечество») – пропрезидентская партия. С начала 2000-х гг. лидирует на выборах в Мажилис. На досрочных парламентских выборах 2016 г. получила 82 % голосов.

– «Асар» («Всем миром») – пропрезидентская партия. Ее возглавляет дочь президента Н. Назарбаева Дарига.

– «Ак жол» («Светлый путь») – оппозиционная партия. Отделилась от «Демократического выбора Казахстана» в 2002 г. В 2005 г. партия раскололась.

– «Демократический выбор Казахстана» – оппозиционная партия, поддерживающая деловые круги. Движение было создано осенью 2001 г. членами правительства и деловой элиты.

– Республиканская народная партия Казахстана (РНПК) – оппозиционная партия, была организована в 1999 г.

– «Азамат» («Слава») – продемократическая партия, создана в 1996 г. бывшими министрами, не представляет собой серьезной конкуренции политическому режиму.

Особенность политической ситуации страны состоит в том, что большая часть элиты поддерживает проведение политических реформ, но в большинстве своем элита достаточно молода, чтобы согласиться на постепенную демократизацию политической системы.

¹⁵ Конституция Республики Казахстан : принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. Алматы, 2010.

Номенклатура в основном состоит из этнических казахов, воспитанных в культурной атмосфере, главный принцип которой – уважение к старшим.

По мнению политологов, большая часть казахстанской элиты полагает, что, несмотря на недостатки, Н. Назарбаев остается для Казахстана весьма позитивной политической фигурой: в трудных условиях он сохранил независимость страны, обеспечил максимальную поддержку Запада и при этом не ухудшил отношения с Россией. Элита, отстаивающая этот подход, становится все более многочисленной и сильной. Ее ряды быстро пополняют представители экономического сектора и те, кто получили образование по европейским стандартам и работают в государственном секторе или других областях. Становление этой элиты подтверждает мнение, что рыночные реформы облегчают развитие демократического общества, поскольку люди, имеющие экономическую власть, заинтересованы в достижении политической власти прежде всего для защиты своей собственности. Процесс осуществления политических реформ в Казахстане в значительной степени регулируется сверху и способствует созданию впечатления, что демократия – это подарок казахскому народу от его доброжелательного президента, который делает это в полном соответствии с культурой и историей своей страны¹⁶.

1.2. Внутриполитическое развитие Киргизии

Киргизская Республика в соответствии с конституцией – светское государство с президентской формой правления. Первая конституция независимой Киргизии, принятая в 1993 г., установила в стране парламентско-президентскую республику, но в результате референдума 1994 г. форма правления была изменена, и вместо

¹⁶ *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии. М. ; Вашингтон, 2005. С. 168.

однопалатного парламента был образован двухпалатный, полномочия которого резко сократились. По мнению киргизских политологов, ее принятие проходило с нарушением норм закона, как, собственно, и значительные поправки в конституцию, внесенные в 1996, 1998 и 2003 г.¹⁷ В результате изменений конституция представляла президенту все более широкие полномочия¹⁸.

Законодательный орган – парламент (Жогорку Кенеш) – стал однопалатным с 2005 г. Его формируют депутаты, избранные от партий, которые в период пятилетнего срока деятельности решают важнейшие вопросы политики государства. Главой органа исполнительной власти – правительства является премьер-министр, его кандидатура утверждается Жогорку Кенеш из депутатов той партии, которая получила более половины мест в парламенте.

В отличие от других стран Центральной Азии, в Киргизии смена политической власти произошла не эволюционным, а революционным путем. В результате в течение 14 лет до событий 2005 г., получивших название «революции тюльпанов», руководство республики было представлено средним звеном бывшей партноменклатуры и деятелями науки. Президентом страны был избран академик математик Аскар Акаев; под его руководством шли демократические процессы и были предприняты меры по созданию новых элементов государственной системы. Одним из важнейших изменений стало формирование реальной многопартийности, характеризующейся наличием нескольких оппозиционных партий, а также независимых средств массовой информации.

По Конституции 2010 г. правление в стране стало де-факто парламентско-президентским¹⁹. Президент Киргизии как глава государства избирается путем всеобщего прямого голосования на шесть

¹⁷ Новая Конституция: что впереди? // Институт общественной политики [сайт]. URL: <http://www.ipp.kg> (дата обращения: 11.12.2015).

¹⁸ Исакова Г. Политико-правовой анализ изменений Конституции Кыргызской Республики в 2006 году // Институт общественной политики [сайт]. URL: <http://www.ipp.kg>. (дата обращения: 11.12.2015).

¹⁹ Конституция Республики Кыргызстан // СоюзПравоИнформ [сайт]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497 (дата обращения: 16.02.2016).

лет (без права повторного выдвижения). С 2011 г. президентом Киргизской Республики является А. Атамбаев.

Рассмотрим основные политические партии Киргизии:

– «Ата-Юрт» – партия истеблишмента.

– «Асаба» – националистическая партия.

– «Ата-Мекен» – партия национально-социалистической ориентации.

– «Эркиндик» – националистическая партия.

– «Жани-Багыт» – центристская партия.

Кроме того, оформлено Народно-патриотическое движение, по своей сути являющееся националистическим.

Среди государств Центральной Азии Киргизия отличается тем, что первым встал на путь демократических реформ и рыночных преобразований. В 1990-х гг. в Киргизии формировались основы создания демократического государства. Но в дальнейшем правительство А. Акаева отошло от демократических реформ и пошло по типичному для региона пути концентрации власти²⁰. По мнению Е. А. Бородин, киргизская элита, сформировавшаяся по клановому и номенклатурному принципам, характеризуется отсутствием внутреннего единства, сосредоточением в своих руках очень значительных средств, высокой коррумпированностью и деятельностью в своих узкоэгоистических интересах. На местах обычно она, а не центральная власть решает основные вопросы, что представляет большую проблему²¹. Клановость государственного устройства привела к экономическому спаду, снижению уровня жизни и росту внешнего долга²², что, в свою очередь, обусловило обострение криминальной ситуации в стране и неэффективность борьбы с наркотрафиком.

²⁰ Бородин Е. А. Геополитические аспекты развития Кыргызстана и политика России : автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2012. С. 32.

²¹ Киргизия // Рос. газ. № 6114 (138). 2013. 27 июня : [интернет-портал]. URL: <http://rg.ru/gazeta/nedelya-aziya/2013/06/27.html> (дата обращения: 16.02.2016).

²² Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии. С. 168.

Нерешенность внутренних проблем неоднократно проявлялась в форме социальных протестов. Массовые выступления имели место в 2002 г. в ответ на арест властями популярного политика А. Бекназарова. Это вызвало массовые демонстрации и критику курса А. Акаева. Протесты продолжились и после майской отставки правительства. В этих условиях по распоряжению президента в 2003 г. были внесены изменения в конституцию, расширявшие его полномочия и исключавшие возможность импичмента²³.

Поводом к началу «тюльпановой революции» послужили мартовские (2005 г.) выборы в парламент, которые проходили в условиях широкого применения административного ресурса, использованного для принуждения к снятию кандидатур оппозиционных кандидатов. Кульминацией недовольства населения стало известие о поражении пользовавшегося широкой поддержкой бывшего премьер-министра Курманбека Бакиева. В этой ситуации К. Бакиев возглавил объединенную оппозицию, установившую в короткий срок свой контроль над южной частью страны. Далее 24 марта в Бишкеке во время демонстраций были захвачены правительственные здания, после чего А. Акаев покинул страну, и власть перешла в руки оппозиции. Ее лидер К. Бакиев в 2005, а затем повторно в 2009 г. одержал победу на президентских выборах.

Вторая революция началась весной 2010 г. Ее причиной явилось сохранение прежних социально-экономических проблем, таких как низкий уровень жизни, борьба за власть северных и южных кланов, раскол внутри правящей элиты и нарастание авторитарных тенденций в период правления К. Бакиева²⁴.

Весной 2010 г. прошли массовые выступления оппозиции в городах Талас, Нарын и Бишкек. Применение силовых методов (в том числе против ареста лидера оппозиции А. Атамбаева) привело к штурму оппозиционными силами правительственных зданий,

²³ Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии. С. 176.

²⁴ Новикова Е. Политический кризис в Киргизии // Expert Online [сайт]. 2010. 07 апр. URL: http://expert.ru/2010/04/07/prolilas_krov/ (дата обращения: 11.03.2016).

что завершилось отставкой правительства (и отъездом К. Бакиева из страны). Во главе нового временного правительства, сформированного оппозицией, премьер-министр Киргизии Р. Отунбаева осуществляла полномочия до конца 2010 г. В этот период социально-политическая нестабильность проявилась в виде беспорядков в городах Ош и Джалал-Абад. В декабре 2010 г. Р. Отунбаева передала пост победившему на выборах и вступившему в должность новому президенту Алмазбеку Атамбаеву.

В ходе второй революции произошло изменение политического режима в сторону парламентаризма, что получило 27 июня 2010 г. закрепление в новой конституции, символизирующей анти-авторитаризм политического вектора.

По мнению А. Н. Медушевского, для «цветных революций» свойственны отсутствие продуманного концептуального подхода к трансформации форм управления, альтернативность в результате изменений баланса сил и предпочтений элит, включающих как внутренние, так и внешнеполитические ориентиры. Так, в результате «революции тюльпанов» принятие новой конституции 2007 г. стало проявлением перманентного конфликта власти и оппозиции, который не получил разрешения²⁵.

В результате революции 2010 г. произошел возврат к принципам парламентаризма, не реализованным в ходе «революции тюльпанов»²⁶. Таким образом была уставлена форма правления на основе более гармоничного сочетания влияния парламента и исполнительной власти в системе разделения властей и закреплена роль партий в формировании правительства парламентского большинства в Киргизии.

²⁵ Медушевский А. Н. Конституционный кризис в Киргизии // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54). С. 3–14 ; *Он же*. Киргизия в поисках модели конституционного устройства (о двух новых редакциях Конституции) // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2 (59).

²⁶ Медушевский А. Н. Политические режимы Центральной Азии...

1.3. Внутриполитическое развитие Таджикистана

В соответствии с Конституцией Таджикистан – это унитарное светское государство в форме президентской республики²⁷. Законодательный орган – двухпалатный парламент (Маджлиси Оли)²⁸.

В 1991 г. в Таджикской ССР прошли президентские выборы, первым избранным президентом Таджикистана был Рахмон Набиев (1991–1994), вторым и ныне действующим является Эмомали Рахмонов (с 1994 г.). В 1994 г. президент Таджикистана получил титул «Пешвои миллат» – «лидер нации».

Политическая элита современного Таджикистана – это совокупность групп, занимающих руководящее положение и в той или иной мере оказывающих влияние на политические процессы. На момент установления государственной независимости находившаяся у власти советская элита (состоящая из представителей северной части страны) не смогла быстро адаптироваться в новых условиях, оказалась в состоянии внутриполитической борьбы, а затем, в период гражданской войны, практически лишилась власти. Во время гражданского конфликта произошла смена политической элиты, основу которой составили южане, принадлежащие к Народно-демократической партии Таджикистана, образованной в 1994 г. и возглавляемой Э. Рахмоновым, что кардинально изменило расстановку сил в политической элите. Следующим важным событием, повлиявшим на состав политической элиты, стало мирное соглашение между кабинетом Э. Рахмонова и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО) «О взаимном прощении» в 1997 г., в результате чего в различных органах власти около 30 % мест получили представители оппозиции.

²⁷ Конституция Республики Таджикистан // Пресс служба президента Таджикистана [сайт]. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 15.02.2016).

²⁸ Таджикистан : Политическое и экономическое устройство // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма [сайт]. URL: <http://www.eurasiangroup.org/ru/Tajikistan.php> (дата обращения: 15.02.2016).

Важно отметить, что за прошедшие почти 20 лет с момента окончания гражданского противостояния здесь не была сформирована целостная сплоченная политическая элита. Во многом это объясняется ее разнородным составом, включающим управленцев высшего и областного звена, партийную верхушку (главным образом президентской Народно-демократической партии), а также руководство политически-религиозных группировок. Этим обусловлены ее затянущееся становление, значительные внутренние противоречия, продолжающееся противостояние и, как следствие, низкая эффективность социально-экономической политики.

Политическая система Таджикистана характеризуется наличием многопартийности. При этом центральную роль играет президентская Народно-демократическая партия (возглавляет ее Э. Рахмонов). Оппозиционные силы представляют Коммунистическая партия, Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), Демократическая партия, Социал-демократическая партия, а также Социалистическая, Прогрессивная, Национального возрождения и др.²⁹

На сегодняшний день в парламенте представлено несколько партий, однако именно народно-демократическая располагает абсолютным большинством депутатских мандатов. За ней с очень значительным отрывом следуют Компартия (председатель Шодди Шабдолов) и Партия исламского возрождения Таджикистана. По мнению оппозиции, это объясняется несовершенством как демократических институтов, так и избирательной системы в стране³⁰.

Внутриполитическое развитие Таджикистана 1990-х гг. ознаменовалось несколькими кризисами. В 1991 г. в стране начался социально-экономический кризис, осложнившийся экологической катастрофой (как результатом развития монокультуры хлопка) и острой борьбой между кланами. Кризис спровоцировал гражданскую войну – вооруженный этнорегиональный конфликт, последовавший за распадом СССР (1992–1997). Самая ожесточенная и кровопролитная фаза конфликта проходила в течение года с конца лета

²⁹ *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии. С. 352.

³⁰ *Урунов Р. А.* Политическая элита Таджикистана на современном этапе : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 21.

1992 по середину лета 1993 г., вследствие чего страна де факто оказалась разделенной на две части, а отдельные вооруженные столкновения имели место до июня 1997 г.

Поводом стали преследования оппозиции в 1992 г. в Кулябской области. Весной в ходе боев между силовиками и оппозиционными формированиями ни одной стороне не удалось достичь победы. В результате было достигнуто соглашение о формировании правительства национального примирения, почти половину постов в котором заняли представители объединенной оппозиции. При этом формально государство возглавлял Р. Набиев, но фактически летом 1992 г. власть перешла к лидеру оппозиции Х. А. Тураджонзоде. Однако, несмотря на компромисс, противостояние обострилось и из территориально-политической сферы переместилось в этноклановую. В регионах начались масштабные этнические чистки³¹. В Душанбе провели выступления исламисты, после чего Набиев фактически утратил власть. В начале 1993 г. основные боевые действия переместились в Каратегин (Гарм, Ромит) и Дарваз (Тавильдара). Вскоре при загадочных обстоятельствах умер Р. Набиев, а затем последовала череда убийств политических и военных лидеров. Летом в результате войны Таджикистан фактически оказался разделенным на две части по реке Вахш.

В 1997 г. в Москве противоборствующие стороны в ходе межтаджикского диалога подписали мирное соглашение. Пост президента Таджикистана сохранил Э. Рахмонов, а оппозиция получила места в структурах власти. Ситуация в стране начала стабилизироваться.

В результате войны Таджикистан сохранил территориальную целостность, но экономика страны была подорвана. Гражданская война повлияла практически на все аспекты жизни Таджикистана

³¹ *Шарафиева О. Х.* Гражданская война в Таджикистане, 1990–1997 гг. : автореф. дис. канд. ист. наук. Томск, 2010. С. 19.

³² См.: *Мальшева Д. Б.* Конфликты на юге СНГ и на Ближнем и Среднем Востоке // *Мировая экономика и международные отношения.* 1995. № 10. С. 32–45 ; *Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах : ежег. докл. / под ред. В. А. Тишкова и Е. И. Филипповой.* М., 2001 ; *Разрешение и предупреждение конфликтов в СНГ : междунар. справ. организаций / ред. и сост. Л. О. Зимина, Е. Ю. Садовская.* Алматы, 2002.

и в значительной степени предопределила ход дальнейшего его развития³².

В 1999 г. в Таджикистане прошел общенациональный референдум по вопросу внесения изменений в конституцию. В соответствии с принятыми поправками произошло увеличение срока полномочий президента с четырех до семи лет, на эту должность мог быть избран гражданин страны, постоянно живущий в ней от десяти и более лет. Также был учрежден двухпалатный парламент³³. Верхняя палата парламента, Маджлиси милли (Национальное собрание), состоит из 33 членов; 25 избираются местными органами представительной власти, еще 8 назначаются президентом.

Нижняя палата, Маджлиси намояндагон (Собрание представителей), состоит из 63 депутатов, избираемых путем прямого тайного всеобщего голосования. Действует смешанная мажоритарно-пропорциональная система выборов. Две трети депутатов (41 чел.) избирают по одномандатным округам, а одна треть мест (22 чел.) предоставляется политическим партиям пропорционально доле голосов. Выборы в парламент проходят раз в пять лет начиная с 2000 г.

В 2003 г. в Таджикистане прошел следующий референдум о поправках в конституцию. В результате президент получил право занимать пост уже два семилетних срока подряд без ограничения возраста. Кроме того, согласно поправок, предыдущие президентские сроки Э. Рахмонова «обнулялись», и он мог баллотироваться на очередных выборах так же, как на первый срок³⁴. После этого на выборах 2006 г. Э. Рахмонов одержал убедительную победу, а потом ситуация повторилась на выборах 2013 г. Таким образом, согласно законодательству, Э. Рахмонов обязан будет уйти в отставку в 2020 г. в возрасте 68 лет.

По мнению части современных исследователей, политический режим Таджикистана при внешней демократичности, по сути, остается авторитарным. Как отмечают эксперты и международные

³³ Государственный строй Таджикистана // Кругосвет [сайт]. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39647> (дата обращения: 15.02.2016).

³⁴ *Загорецкий М.* Срок любит троицу // Коммерсантъ [сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/840591> (дата обращения: 15.02.2016).

правозащитные организации, права граждан нарушаются, отсутствует независимость суда, имеет место ограничение свободы, в том числе наблюдались многочисленные факты вмешательства государства во время всех выборных кампаний президента и парламента³⁵.

Развитие политического процесса в Таджикистане постсоветского периода значительно отличается от соседних с ним центральноазиатских стран. Основные факторы влияния на его социально-политическое развитие вызваны войной и выражаются в социально-экономической стагнации, значительном влиянии этноклановых отношений и усиливающейся роли ислама³⁶.

1.4. Внутриполитическое развитие Туркменистана

Согласно Конституции, Туркменистан – это унитарное светское государство, в котором формой правления является президентская республика. Государственная власть строится на принципе разделения трех ветвей: законодательной, исполнительной, судебной. Конституция, принятая в 1992 г., затем была подвергнута значительным поправкам в 1995, 1999, 2003 и 2006 г. С 2008 г. действует ее новая редакция, согласно которой высшая власть принадлежит Халк Маслахаты – постоянному представительному органу³⁷. Непосредственно власть осуществляют президент, кабинет министров, Меджлис (парламент) и Верховный казыет (Верховный суд). Президент избирается сроком на пять лет в качестве главы государства и исполнительной власти, он формирует и возглавляет кабинет министров. Меджлис – законодательная ветвь власти, состоящая из 50 депутатов, избираемых сроком на пять лет.

³⁵ Государственный и политический строй Таджикистана // Институт стратегического анализа и прогноза (ИСАП) [сайт]. URL: <http://easttime.ru/countries/topics/1/10/73.html> (дата обращения: 15.02.2016).

³⁶ Урунов Р. А. Политическая элита Таджикистана на современном этапе. С. 20.

³⁷ Конституция Республики Туркменистан // Turkmenistan.ru [сайт]. URL: http://www.turkmenistan.ru/?elem_id=2251&lang_id=ru&page_id=9&type=event (дата обращения: 16.02.2016).

Пост президента, введенный в 1990 г., занял председатель Верховного Совета Туркменской ССР Сапармурат Ниязов. После установления независимости и принятия Конституции 1992 г. С. Ниязов был избран президентом Туркмении. В 1993 г. С. Ниязов решением Меджлиса был провозглашен главой туркмен мира («Туркменбаши Великим»). С. Ниязов являлся президентом Туркменистана пожизненно до своей кончины в 2006 г.

В Конституцию Туркменистана 1992 г. четырежды вносились изменения, в целом отражавшие дальнейшее отступление от демократических норм конституционализма³⁸. В начале 2007 г. вторым президентом Туркменистана стал Гурбангулы Бердымухамедов. В 2007–2013 гг. он являлся председателем Демократической партии Туркмении, но в 2013 г. приостановил членство в партии на время своего второго президентского срока.

Политическое развитие Туркмении шло в форме наиболее жесткой диктатуры на постсоветском пространстве, представляющей собой синтез тоталитаризма и деспотического патернализма³⁹. К ее признакам можно отнести «культ личности» С. Ниязова (пожизненный, то есть несменяемый президент, отсутствие реальной альтернативы на выборах, титул «Туркменбаши», концентрация власти в его руках), однопартийную политическую систему, преследование политических противников.

В этих условиях к 2002 г. часть туркменской политической элиты пришла к выводу, что гипертрофированная президентская власть ставит под угрозу само ее существование, а заодно политическое и экономическое будущее граждан. В стране на фоне бедности подавляющей массы населения в условиях культа личности Ниязова процветали произвол, коррупция, кадровая лихорадка.

В ноябре 2002 г. Народно-демократическое движение, руководимое Борисом Шихмурадовым, предприняло попытку свержения режима С. Ниязова, но потерпело неудачу. Установить, как именно

³⁸ Медушевский А. Н. Политические режимы Центральной Азии: конституционные реформы в рамках авторитарной модернизации. С. 16.

³⁹ Рыблов В. Туркменская трагедия. М., 2003. С. 81.

выглядела попытка переворота, не вполне возможно, поскольку версии оппозиционеров и представителей власти серьезно расходятся⁴⁰. По официальной версии, группа заговорщиков блокировала кортеж президента на улице в центре Ашхабада и обстреляла его из автоматов. При этом президент не пострадал. Вероятно, план оппозиции состоял в захвате и дальнейшем принудительном отречении Ниязова от власти путем вынесения такого решения парламентом. Однако участники покушения были вскоре схвачены. Общее количество арестованных за попытку государственного переворота составило более 200 человек. Они получили разные сроки заключения – от 25 лет до пожизненного – и исчезли в застенках⁴¹. После волны арестов в стране были организованы митинги, на которых трудящиеся требовали расправы над врагами Туркменбаши. Меджлис был полностью лишен законодательных функций, его полномочия были переданы совету (Халк Маслахаты), делегаты которого представляют различные ветви власти, государственные структуры и секторы экономики. Сочетание тоталитарных и патерналистских способов правления при С. Ниязове означало отсутствие фактического разделения властей. После его смерти новое руководство предприняло некоторые меры по смягчению режима.

В результате реформы 2008 г. по инициативе Г. Бердымухамедова властная система была трансформирована, в результате чего функции Халк Маслахаты были распределены между президентом и Меджлисом. Возникло подобие президентско-парламентской системы за счет расширения прерогатив президента. Данная реформа завершилась определенным демонтажом авторитаризма, который был осуществлен с целью поддержания внутренней стабильности и внешнего престижа нового руководства⁴².

⁴⁰ Сафронов Р. 10 лет забытому перевороту в Туркмении // Gundogar [сайт]. URL: <http://www.gundogar.org/?02470513106000000000000011000000> (дата обращения: 18.03.2016).

⁴¹ Там же.

⁴² Медушевский А. Н. Конституционная реформа в Туркменистане: переход к демократии или модернизация авторитаризма // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 6 (67). С. 12.

Новый курс президента Бердымухамедова – сигнал попытки изменения политической структуры общества. Основной вектор реформы можно определить как переход к президентской форме правления и, как следствие, констатировать очевидное усиление президентской власти – модель, адекватную задачам авторитарной модернизации⁴³. До 2013 г. в Меджлисе была представлена всего одна политическая партия – Демократическая партия Туркменистана (коммунистического типа). В 2013 г. был принят закон «О политических партиях». В результате были зарегистрированы еще две партии – Партия промышленников и предпринимателей (2013) и Аграрная партия (2014).

1.5. Внутриполитическое развитие Узбекистана

Узбекистан, согласно его Конституции, светское демократическое государство в форме президентской республики⁴⁴. Глава государства – президент, избирается путем всеобщих прямых выборов на срок пять лет (поправка 2011 г., до этого – на семь лет) и не более чем на два срока подряд. Также президент формирует Кабинет министров, возглавляемый премьер-министром, кандидатура которого утверждается Мажлисом. Власть в стране разделена на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

Конституция Узбекистана принята в 1992 г., но переиздавалась в восьми редакциях. На сегодняшний день действует девятая, принятая в 2014 г. В соответствии с ней структура власти следующая: высший законодательный орган Узбекистана Олий Мажлис,

⁴³ Медушевский А. Н. Конституционный контроль и политический выбор в обществах переходного типа: к проблеме легитимности судебных решений на постсоветском пространстве // Зангер : Вестник права Республики Казахстан. 2011. № 1 (114). С. 11–17.

⁴⁴ Конституция Республики Узбекистан // Центр правовой информатизации при Министерстве юстиции Республики Узбекистан [сайт]. URL: http://lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=35869 (дата обращения: 25.02.2016).

состоящий из верхней палаты (сената – представительства территорий) и нижней (законодательной). Срок полномочий парламента – пять лет.

В политической системе Узбекистана действуют такие объединения, как Народно-демократическая партия Узбекистана, Социал-демократическая партия «Адолат», Национально-демократическая партия «Миллий тикланиш», Либерально-демократическая партия и др. В 2014 г. на очередных выборах в парламент было избрано 52 депутата от Либерально-демократической партии, 36 депутатов от Национально-демократической партии и 27 – от Народно-демократической партии. 20 депутатов представляют Социал-демократическую партию «Адолат», и 15 – Экологическое движение.

При этом нужно отметить, что в социально-политической структуре Узбекистана по-прежнему немаловажную роль играет клановая система. В ней значительное место принадлежит самаркандскому (самаркандско-бухарскому), ташкентскому, ферганскому, каракалпакскому, хорезмскому и суркашскому (охватывающему Сурхандарьинскую и Кашкадарьинскую области) кланам. Главенствующие позиции принадлежат столичным кланам – ташкентскому и самаркандскому.

В течение первого десятилетия независимости политическая ситуация нормализовалась, и субнациональные особенности, развитию которых способствовали условия бурных последних лет советского режима, несколько сгладились. Но в эпохи политических перемен социальные и политические разногласия неизбежно обостряются, и признаки изменений наблюдались в Узбекистане задолго до протестов, вспыхнувших в Андижане в мае 2005 г.

Непосредственным поводом событий в Андижане явилось отстранение в 2004 г. главы Андижанского вилоята К. Обидова и назначение на его место министра С. Бегалиева⁴⁵. В феврале 2005 г. в Андижане проходил суд над предпринимателями, подозреваемыми в участии в фундаменталистских организациях. В городе шли митинги в их поддержку, поскольку обвинения считались сфабри-

⁴⁵ События в Андижане // Академик [сайт]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/24537> (дата обращения: 16.02.2016).

кованными. После обвинительных приговоров начались организованные радикалами столкновения с правоохранительными органами. Боевики прикрывались заложниками, а силовики применили оружие. В результате погибло несколько сотен человек.

По наблюдению исследователей, из всех бывших центрально-азиатских республик именно Узбекистан в 1990-х гг. начал превращаться в центр радикального исламизма⁴⁶. Знаменательно, что в настоящее время политическая элита Узбекистана не выступает против традиционного ислама, однако опасается усиления исламского фундаментализма, который требует руководствоваться Кораном во всех сферах социальной жизни. Элита стремится укрепить светскую власть и противодействовать публичности исполнения догматов, и эта тенденция быстро распространяется в регионе.

Узбекистан как региональный лидер в 2016 г. являлся председателем ШОС. Представители Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана встретились в июне 2016 г. в Ташкенте на саммите государств – членов ШОС.

Анализ внутривнутриполитического развития стран Центральной Азии показывает причины кризисов социально-политической сферы данных государств. Важной особенностью политического развития стран Центрально-Азиатского региона ученые называют феномен имитационной демократии, при которой демократические конституции сочетаются с авторитарными режимами и этноклановой элитой. Деятельность парламентов и политических партий не гарантирует демократию, поскольку контролируется коррупционными схемами и клановыми структурами⁴⁷.

При общем сходстве политической трансформации страны Центральной Азии демонстрируют существенную специфику, связанную с религиозным фактором (Таджикистан и Узбекистан), поиском компромисса национальных регионов (Киргизия), потребностями форсированной экономической реформы (Казахстан), преодоления

⁴⁶ Кочнев А. В. Исламский экстремизм в Узбекистане // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции. Екатеринбург, 2016. С. 98.

⁴⁷ Медушевский А. Н. Политические режимы Центральной Азии: конституционные реформы в рамках авторитарной модернизации. С. 8.

патриархальных традиций (Туркмения). Основой сохранения этих режимов является как возврат к исторической традиции авторитарного правления, так и осознаваемая угроза распада под влиянием религиозных, национальных и клановых конфликтов⁴⁸.

Политические реформы в центральноазиатских странах рассматриваются исследователями как эксперименты по рационализации традиционных обществ и политических режимов. Важно, что страны региона, встречая вызовы глобализации, представляют различные модели реагирования на них – от «цветных» революций в Киргизии и авторитарной модернизации в Казахстане до их «косметического» проведения в Туркмении и полного отказа от реформ в Таджикистане и Узбекистане.

В трех странах наблюдается процесс «рационализации» парламентаризма. Восстановление порядка достигается правовыми методами, обеспечивающими доминирование правительственной партии над другими (феномен партии «Нур Отан» в Казахстане, «Ак Жол» в Киргизии, Демократической партии в Туркменистане. Для обеспечения господства одной партии при сохранении формальной многопартийности используется процедура досрочного роспуска парламента с последующим изменением Конституции (Казахстан – 1993, 1995, 2007, 2015), изменение избирательного законодательства (чередование мажоритарной и пропорциональной систем в зависимости от позиций правящей партии в Казахстане), принятие законодательства, обязывающего партии действовать в рамках конституции, которая при этом подвергается трансформации (например, законодательные акты 2002 и 2009 г. в Казахстане)⁴⁹.

Одновременно происходит ограничение независимого конституционного правосудия. Введение Конституционного совета вместо Конституционного суда в Казахстане, отмена Конституционного суда в Киргизии после революции 2010 г., исключительность статуса президента поддерживаются отсутствием либо нереализуемостью

⁴⁸ Медушевский А. Н. Политические режимы Центральной Азии: конституционные реформы в рамках авторитарной модернизации. С. 6.

⁴⁹ Парламент наделил Нурсултана Назарбаева статусом лидера нации // Коммерсантъ. 2010. 14 мая.

процедуры импичмента⁵⁰. Результатом этого стала реставрация авторитаризма в форме «имперского президентства». В основе процесса концентрации власти во всех рассмотренных странах Центрально-Азиатского региона лежит размывание границы между конституционными нормами и нормами административного права.

На практике ни один из вариантов политических моделей не решил проблемы политической стабильности. Парламентская форма правления в условиях господства одной партии стала деструктивным фактором при наличии партийного раскола. Парламентаризм в условиях этнополитического противостояния (Киргизия) столкнулся с проблемой примирения кланов и консолидации власти. Превращение президентско-парламентской системы в парламентско-президентскую (Казахстан) мало что изменило в механизме власти при сохранении абсолютного контроля главы государства над всей политической системой. Наиболее устойчивыми оказались режимы, либо не проводившие реформ (Узбекистан), либо отказавшиеся от них из опасения дестабилизации (Таджикистан), либо обновившие авторитаризм (Туркмения). В результате выбор между «свободой» (парламентский режим) и «порядком» (президентский режим) свелся к выбору между политической нестабильностью и авторитаризмом⁵¹.

По мере укрепления позиций президентов происходило внедрение многопартийности (Казахстан, Узбекистан, Киргизия при А. Акаеве). Однако они во многом являлись имитацией: в Казахстане по итогам внеочередных выборов в Мажилис 2009 г. ни одна из политических партий, кроме возглавляемой президентом «Нур Отан», не преодолела установленный 7 % барьер⁵². Ситуация повторилась в 2016 г.

Существовавшие структуры компартий помогли центрально-азиатским странам сохранить относительную стабильность при обретении независимости. Кланово структурированная партийная но-

⁵⁰ Медушевский А. Н. Конституционный контроль и политический выбор... С. 17.

⁵¹ Медушевский А. Н. Политические режимы Центральной Азии: конституционные реформы в рамках авторитарной модернизации. С. 26.

⁵² Центральная Азия : Геополитика и экономика региона. М., 2010. С. 34.

менклатура смогла приспособиться к уходу России, выдержать натиск радикальных национал-демократов, вызовы внешних сил и удержать молодые независимые государства от войн и распада. Закрепившиеся по всей вертикали властной пирамиды представители правящих кланов придали преобразованиям различные темпы, сохраняя при этом общее политическое содержание и черты. Преобразование компартий в национал-демократические образования стало одним из главных рычагов укрепления власти, преследующих стратегию создания новой национальной государственности, реанимирующей традиции авторитарных систем восточного типа. Исход общественно-политического противостояния в странах Центральной Азии подтвердил старую истину о том, что на переломных этапах истории консерватизм элит предпочтительнее революционного порыва.

Необходимо отметить, что Казахстан осуществил оформление своей государственной независимости только после распада СССР, тем самым отмежевавшись от курса на развал страны, что продемонстрировало его политическую лояльность и чистоплотность⁵³. В Казахстане наиболее ярко проявилась общая для Центрально-Азиатского региона черта – сохранение эгалитарных принципов, неприятие радикальных реформ, в которых лидеры и элиты видели угрозу краха политической стабильности. Определенный авторитаризм мышления элиты некоторыми учеными объясняется существующими вызовами безопасности, обусловленными глобальными и региональными проблемами, такими как экспорт исламской революционности и наркотрафик из Афганистана⁵⁴.

Таким образом, в результате трансформации политических систем в странах региона сформировались модели с сильной президентской властью, возросшей за счет снятия ограничений количества сроков, на протяжении которых одно лицо может пребывать на президентском посту, а также за счет продления срока полномочий.

⁵³ Центральная Азия : Геополитика и экономика региона. М., 2010. С. 21.

⁵⁴ *Фурман Д. Е.* Эволюция политических систем стран СНГ // Средиземно-море – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком. М., 2006. С. 131.

Кроме того, в ряде государств по факту действует однопартийная система, что расценивается исследователями как своеобразная модификация управляемой демократии в ее восточно-исламской редакции⁵⁵. В результате в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане президенты находятся у власти по 20 с лишним лет, в Туркменистане смена президента осуществилась в связи со смертью Туркменбаши, а в Киргизии – в результате революций 2005 и 2010 г.

Важно также подчеркнуть, что на внутривнутриполитическое развитие центральноазиатских государств оказывают влияние внешнеполитический и «нефтедолларовый» факторы. Однако в ходе строительства новой национальной государственности именно исламский фактор приобрел решающее воздействие на процесс самоидентификации современных центральноазиатских народов. Такая ситуация сложилась не только из-за возрождения религии, но и при внешнем влиянии политики ведущих стран исламского мира.

Серьезнейшей внутривнутриполитической проблемой центральноазиатских государств стало распространение религиозного радикализма, использующего ислам в политических целях, а также для камуфляжа контрабанды или террористической деятельности⁵⁶. При этом, по мнению экспертов, превращение радикального исламизма в политическую силу и претензии на власть в светских государствах Центральной Азии являются серьезным вызовом стабильности во всем регионе. Сейчас там действует несколько крупных организаций – это Исламское движение Узбекистана (признанное террористическим и запрещенное в РФ и других странах)⁵⁷, «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат», «Исламская партия Туркестана», «Акрамийя» («Биродар») и другие.

Среди причин распространения в регионе не столько традиционного «консервативного» ислама, сколько радикального исследова-

⁵⁵ Центральная Азия : Геополитика и экономика региона. С. 217.

⁵⁶ Там же. С. 161.

⁵⁷ Организации, признанные террористическими на основании решений Верховного суда РФ // Антитеррористический центр государств – участников СНГ [сайт]. URL: /134/160/208 (дата обращения: 14.03.2016).

⁵⁸ Центральная Азия : Геополитика и экономика региона. С. 168.

тели называют комплекс социально-экономических проблем. К ним относятся бедность, высокий уровень безработицы, низкий образовательный и профессиональный уровень, маргинализация населения, неэффективность властей, клановость и т. п. Вследствие этого поддержка радикального ислама некоторыми группами населения и, в частности, значительным количеством молодежи Центральной Азии расценивается специалистами как, с одной стороны, форма протеста, а с другой – поддержка идей социальной справедливости, выдвигаемых радикалами.

Главная опасность деятельности исламских радикальных объединений как дестабилизирующего фактора обусловлена их непосредственными связями с крупнейшими запрещенными террористическими организациями «Талибан», «Аль-Каида», «Джамаате ислами», «Исламское государство» и др.⁵⁹ Это создает угрозу возникновения очага террористической агрессии непосредственно в Центральной Азии. Кроме того, нельзя не учитывать вероятность прихода к власти исламских радикалов (например, в результате свержения конституционного строя) в любом из государств, за которым неизбежно последует массовая иммиграция населения на территории соседних стран. А в случае с Казахстаном или Киргизией подобная ситуация скорее всего приведет также к расколу и противостоянию «светского севера» и «исламского юга»⁶⁰.

С точки зрения политологов, в настоящее время территорией наибольшего распространения исламского фундаментализма и радикализма является Ферганская долина – один из главных «этнокультурных перекрестков» Центрально-Азиатского региона⁶¹. Однако исламисты стремятся распространить свое влияние и на мусульманские территории Российской Федерации. Поэтому для успешного противодействия данным вызовам России важно обратиться к опыту центральноазиатских государств.

⁵⁹ Кочнев А. В. Исламский экстремизм в Узбекистане. С. 100.

⁶⁰ Россия – Средняя Азия : Политика и ислам. М., 2013. С. 373.

⁶¹ Центральная Азия : Геополитика и экономика региона. С. 177.

Вопросы для самоподготовки

1. Дайте характеристику особенностей внутриполитического развития центральноазиатских государств.
2. Проанализируйте общие и специфические черты государственного устройства стран Центрально-Азиатского региона.
3. Дайте характеристику основных факторов внутренней политики стран Центральной Азии.
4. Как была сформирована новая национальная идентичность центральноазиатских республик?
5. Каково влияние стран исламского мира на культурное и социальное развитие стран Центральной Азии?

Рекомендуемая литература

О с н о в н а я

Ауелбаев Б. А. Центральная Азия – 2020 : Четыре стратегических концепта / Б. А. Ауелбаев, С. К. Кушкумбаев, К. Л. Сыроежкин, В. Ю. Додонов. Астана : КИСИ, 2015.

Дадабаева З. А. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия : науч. докл. / З. А. Дадабаева, Е. М. Кузьмина. М. : Институт экономики РАН, 2014.

Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители / [В. В. Наумкин (рук.) и др.] ; [гл. ред. И. С. Иванов] ; Рос. совет по междунар. делам (РСМД). М. : Спецкнига, 2013.

Постсоветская Центральная Азия: потери и приобретения / отв. ред. А. М. Васильев. М. : Вост. лит., 2014. 352 с.

Россия – Средняя Азия : Политика и ислам в конце XVIII – начале XXI века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2013. 480 с.

Д о п о л н и т е л ь н а я

Богатуров А. Д. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах / А. Д. Богатуров, А. С. Дундич, Е. Ф. Троицкий // Очерки текущей политики. Вып. 4. М., 2010.

Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии / М. Б. Олкотт. М. ; Вашингтон : Моск. центр Карнеги, 2005. 487 с.

Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А. А. Казанцев. М. : Наследие Евразии, 2008. 251 с.

Казанцев А. А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия / Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО(У) МИД России ; Центр Евроатлантической безопасности / А. А. Казанцев. М. : МГИМО-Ун-т, 2009. 186 с.

Кузьмина Е. М. Геополитика Центральной Азии / Е. М. Кузьмина. М. : Наука, 2007. 151 с.

Лаумулин М. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике / М. Лаумулин. Алматы : КИСИ, 2009. 280 с.

Малашенко А. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? М. : РОССПЭН, 2012. 118 с.

Международные отношения в Центральной Азии: события и документы : учеб. пособие [А. Д. Богатуров и др.] ; под ред. докт. полит. наук А. Д. Богатурова. М. : Аспект Пресс, 2011. 559 с.

Троицкий Е. Ф. Политика США в Центральной Азии (1992–2004 гг.) : монография / Е. Ф. Троицкий ; под ред. А. Г. Тимошенко. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2005. 183 с.

Россия и страны Центральной Азии : Взаимодействие на рубеже тысячелетий / Рос. акад. наук, Ин-т экономики, отд. междунар. экон. и полит. исслед. ; отв. ред. Л. З. Зевин. М. : Наука, 2006. 224 с.

Формирование действенных структур безопасности и сотрудничества в Центральной Азии / отв. ред. Г. И. Чуфрин. М. : ИМЭМО РАН, 2007. 98 с.

Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина. М. : Нов. изд-во, 2008. 141 с.

Центральная Азия : Геополитика и экономика региона. М. : Ин-т стратегич. оценок и анализа, 2010. 292 с.

Чуфрин Г. И. Россия в Центральной Азии: монография / Г. И. Чуфрин. Алматы : КИСИ, 2010. 220 с.

Человеческий капитал России и стран Центральной Азии: состояние и прогнозы. М. : Фонд «Наследие Евразии», 2009. 258 с.

2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.1. Ресурсный потенциал региона

Центральная Азия – регион, находящийся довольно глубоко внутри Евразийского континента. На несколько тысяч километров он отделен от побережья мирового океана и морских торговых путей. Тем не менее, с глубокой древности для многих сопредельных и региональных держав Центральная Азия сохраняла довольно высокий транзитный потенциал. Имелись тут и свои «корабли пустыни» – верблюды, поголовье которых в меньшем объеме, но сохраняется до сих пор.

В течение XIX в. большая часть региона оказалась под контролем Российской империи, и эволюция транзитных путей продолжилась, но уже на основе развития железнодорожного транспорта. Новые пути – Закаспийская железная дорога, Транссибирская магистраль и их ответвления – связывали Центральную Азию в первую очередь с Россией.

В XX в. продолжилось развитие железнодорожной сети, появились сеть автомобильных дорог и авиационное сообщение. Интересно, что именно в один из центральноазиатских аэропортов – Алма-Ату с 1975 г. совершал полеты созданный в СССР первый в мире пассажирский сверхзвуковой авиалайнер Ту-144. Однако данная сеть развивалась в первую очередь для того, чтобы связать центр Советского государства с его окраинами.

После распада СССР особенности транспортных коммуникаций начинают меняться. Границы открываются, и транспортные потоки разворачивают во внешнюю среду. Некоторые региональные столицы (Ташкент и Ашхабад) становятся авиационными хабами – центрами международных перевозок, Ташкент также становится крупным центром обслуживания европейской и американской авиационной техники.

Ряд политических факторов ослабляет транзитный потенциал региона. Прежде всего это политические разногласия стран, основанные на экономических, политических, территориальных и этнических противоречиях. Туркменистан с 1999 г. ввел визовый режим с соседями по региону. Наиболее напряженными являются отношения Узбекистана с его соседями – Таджикистаном и Киргизией. Частично границы с этими странами защищены минными полями, карты которых Узбекистан соседям не передает, ссылаясь на то, что он не подписал Оттавскую конвенцию¹.

Развитие региональной интеграции в постсоветскую эпоху осложнялось углублением социально-экономических различий. В этом противостоянии ресурсообеспеченные страны (Узбекистан, Казахстан и Туркмения) находятся с одной стороны, и бедные густонаселенные (Киргизия и Таджикистан) – с другой.

Важнейшая составляющая экономики региона – природные ресурсы. Две из пяти республик являются ярко выраженными «петрогосударствами» – странами, ориентированными на добычу и экспорт углеводородного сырья (нефти, газа, угля). Это Казахстан и Туркмения.

Две другие республики, Таджикистан и Киргизия, напротив, не имеют значительных запасов углеводородов и потому вынуждены закупать топливо за рубежом. Только Киргизия имеет необходимые запасы угля, но полностью обеспечить свою экономику за их счет не в состоянии.

Вместе с тем, уникальной особенностью этих республик является обладание значительным водным потенциалом. Около 70 % территории этих стран находится в горах, с которых стекает множество рек, в том числе две главных реки Центральной Азии – Амударья и Сырдарья. Данная особенность дает право называть эти республики «верхними». Реки, стекающие с гор, питают живительной влагой обширные поля и посевы более равнинных «нижних» государств. Потребность в этой воде настолько высока, что ее активное потребление тысячами каналов и мириадами арыков уже

¹ Оттавская конвенция 1997 г. о запрете противопехотных мин не подписана также Россией, США и КНР.

привело к экологической катастрофе. Некогда полноводное, судоходное и полное рыбы Аральское море в конце XX в. высохло и превратилось в несколько засоленных озер на границе Узбекистана и Казахстана. Глобальное потепление способно усугубить эту проблему. В последние годы в горах наблюдается уменьшение количества осадков, вследствие чего реки становятся менее полноводными.

Существует и еще одна проблема, связанная с водными ресурсами. Благодаря активному строительству ГЭС, которое велось во времена СССР, «верхние» страны обладают внушительным, даже избыточным гидроэнергетическим потенциалом. Наличие мощных электростанций порождает противоречие, поскольку потребность в выработке энергии обостряется в зимние месяцы, что приводит к повышенному сбросу воды. Лишняя вода «нижним» странам не нужна зимой, но нужна летом. Летом же избыток электроэнергии не находит своего потребителя. В советские годы Госплан СССР регулировал эти проблемы, согласовывая интересы сторон. В настоящее время отсутствие наднациональных органов существенно осложняет разрешение противоречий между независимыми государствами.

Примером обострения отношений может служить решение Таджикистана о строительстве Рогунской ГЭС (2008). В ответ на это узбекская сторона блокировала доставку железнодорожных грузов через свою территорию в Таджикистан. Узбекистан также выражает протесты против строительства Камбаратинских ГЭС в Киргизии, связывая это с проблемами экологической безопасности и новыми угрозами Аральскому морю. Президент Узбекистана в 2015 г. заявил о том, что водные проблемы в регионе могут «усугубиться до такой степени, что вызовут не только серьезное противостояние, но даже войны»².

Президент Казахстана высказывается за сбалансирование интересов региональных государств в этом вопросе. Между тем, расширение границ ЕАЭС может подтолкнуть участников этого объединения

² Ислам Каримов: «В Центральной Азии начнется война, если Киргизия продолжит строить ГЭС» // News-Asia [центральноазиат. информ. портал]. URL: <http://www.news-asia.ru/view/uz/8801> (дата обращения: 04.03.2016).

к поддержке позиции Киргизии и Таджикистана. России приходится учитывать остроту проблемы водных ресурсов, чтобы предотвратить втягивание в региональный конфликт на одной из сторон.

Из имеющихся ресурсов стран региона можно выделить запасы цветных и редкоземельных металлов. Это медь, алюминий, серебро, ртуть, вольфрам и др. Добыча золота ведется в Узбекистане, Киргизии, Казахстане. Особый интерес представляют запасы урана. Центральная Азия как зона, свободная от ядерного оружия, и регион, не имеющий в настоящее время атомной энергетики (Мангистауская АЭС в Казахстане закрыта), имеет важное значение как поставщик уранового топлива в соседние страны, включая Россию, КНР, Пакистан, Индию.

Агроклиматические ресурсы региона обладают определенным своеобразием. Большая часть территории Центральной Азии непригодна для земледелия. Оно традиционно развивалось в долинах рек и оазисах. Издавна использовалось орошение, получившее колоссальное развитие в XX в. Крупнейший Каракумский канал тянется в одноименной пустыне почти на 100 км. Это позволило региону стать одним из крупнейших производителей хлопка на планете Земля. После распада СССР узбекское руководство стремилось избавиться от монокультуры хлопка, рассматривая эту особенность как наследие колониального владычества России и СССР. Посевы хлопка были несколько сокращены и заменены другими продовольственными культурами. Хлопководство сохранило свою значимость. В конце XX в. Узбекистан по объемам производства хлопка уступал только Китаю.

Сохраняет свое значение производство зерновых культур в северном Казахстане. Особенно интенсивное его развитие началось с середины 1950-х гг., когда в Советском Союзе стартовала компания по освоению целинных и залежных земель («целина»). Нынешняя столица Казахстана Астана получила в те годы название Целиноград. Интенсивное освоение степей нанесло некоторый экологический ущерб тонкому плодородному слою земли, приведя к засолению и опустыниванию некоторых районов, но на много лет определило сельскохозяйственную нишу этой части страны.

Центральная Азия обладает богатым рекреационным потенциалом. Жаркий и сухой климат благоприятен для лечения и профилактики заболеваний дыхательных путей. Казахстанское и туркменское побережье Каспийского моря используются для пляжного отдыха. Для этого в Туркмении строится туристическая зона «Аваза». Обстоятельством, существенно снижающим привлекательность этой зоны, является сложность получения туркменской визы.

Горы Памира и Тянь-Шаня весьма привлекательны для горного туризма и для альпинистов. Интересны озера, крупнейшими из которых являются Балхаш и Иссык-Куль. Центральная Азия богата различными историческими памятниками.

Недостаточная транспортная и туристическая инфраструктура мешают развитию этих и других направлений рекреационного туризма.

2.2. Рынок рабочей силы

Центрально-Азиатский регион как геополитическое пространство располагается между гигантским евразийским треугольником: с севера – Россия, с юго-востока – Китай, с юга – исламский ирано-афгано-пакистанский массив. Этнически народы Центральной Азии достаточно близки: все, за исключением персоязычных таджиков, имеют тюркское происхождение. Подавляющее большинство населения исповедует ислам. Население региона стабильно растет и в 2015 г. превысило 66 млн чел. Это позволяет говорить о трудоизбыточности региона.

2.2.1. Казахстан

По результатам первой переписи населения страны 1999 г. численность населения Республики Казахстан составила 14 млн 953,1 тыс. чел., сократившись на 7,7 % по сравнению с данными Всесоюзной переписи населения 1989 г., когда в республике официально проживало 16,4 млн чел. Из них казахов насчитывалось 39,7 %, что ненамного превышало численность русских – 37,8 %.

Следующими шли немцы – 5,5 % и украинцы – 5,4 %³. Среди центральноазиатских стран это самое многонациональное государство. В северном Казахстане большинство составляли русские, в восточном Казахстане, Семиречье и западном Казахстане компактно проживают русские казаки, выделяющиеся своеобразной культурой и жизненным укладом. Всего в республике проживали представители свыше ста национальностей⁴.

К 2016 г. население увеличилось до 17 млн 77 тыс. 995 чел.⁵ Казахи составили большинство населения – 66 %. Следующими крупными этносами, населяющими страну, являются русские – 21 %, узбеки – 3,07 %, украинцы – 1,7 %, уйгуры – 1,44 %, татары – 1,17 % и др.

2.2.2. Киргизия

В конце существования СССР (1989) русские составляли 55 % населения Киргизии, а киргизы – только 22,9 %. На втором и третьем месте по численности (по 2,1 %) находились татары и украинцы⁶. Депопуляция и отток некоренных этносов привели к изменению демографической ситуации. В 2000 г. из 4,8 млн чел., проживавших в Киргизии, киргизы составляли 65 %, узбеки – 14 %, русские – 13 %, и 8 % – представители других национальностей.

На 1 января 2016 г. население Киргизии составляло 6 млн чел. По данным на 2015 г., основное население страны (72,8 %) – киргизы. На втором месте узбеки – 14,5 % населения. Они проживают

³ Зимовина Е. П. Динамика численности и состава населения Казахстана во второй половине XX века // Демоскоп Weekly. 2003. 3–16 марта. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit03.php> (дата обращения: 18.05.2015).

⁴ Национальные переписи // Министерство национальной экономики Республики Казахстан : Комитет статистики [сайт]. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/perepis?_afzLoop=31109710827362317#%40%3F_afzLoop%3D31109710827362317%26_adf.ctrl-state%3Dj8qvnqpc1_37 (дата обращения: 19.05.2015).

⁵ Счетчик населения Казахстана // Countrymeters [сайт]. URL: <http://countrymeters.info/ru/Kazakhstan> (дата обращения: 19.05.2015).

⁶ Изменение этнического состава населения Кыргызстана // Демоскоп Weekly. 2012. 12–25 нояб. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0531/analit06.php> (дата обращения: 19.05.2015).

на юго-западе страны в приграничных с Узбекистаном районах. Русские (6,2 %) сосредоточены на севере республики. Дунгане насчитывают 1,1 % населения, остальные – уйгуры, таджики, турки, казахи, татары, азербайджанцы, корейцы, украинцы, немцы – менее 1 %⁷.

2.2.3. Таджикистан

Согласно данным переписи 1989 г., таджики составляли 62,2 % населения. Самым значительным меньшинством были узбеки – 23,5 %. На третьем месте стояли русские – 7,6 %. За годы независимости процентная доля русских и узбеков существенно сократилась. В 2000 г. население Таджикистана составляло 6,1 млн чел., из них таджики – 79,9 %, узбеки – 16,5 %, русские – 1,1 %⁸.

В 2015 г. население Таджикистана составило 8 млн 486 тыс. 300 чел. Из них 80 % составляют таджики, узбеки – 17 %, русские – 1 %, и 2 % – представители других национальностей.

2.2.4. Туркменистан

Численность туркменского населения республики всегда была достаточно высокой. В 1989 г. из 3,5 млн чел. туркмены составляли 72 %, русские – 9 %. В 2001 г. президент страны С. А. Ниязов (Туркменбаши) озвучил иные цифры: население – 5,3 млн, из них 91 % – туркмены, 3 % – узбеки, 2 % – русские⁹.

По официальным данным переписи 2012 г. в Туркменистане проживало 4 млн 751 тыс. 120 чел. По национальному составу 85,6 % – туркмены, 5,8 % – узбеки, 5,1 % – русские, 3,5 % – представители других национальностей. В стране проживают представители

⁷ Численность постоянного населения Кыргызской Республики по отдельным национальностям в 2009–2015 гг. // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [сайт]. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 19.05.2015).

⁸ Население Таджикистана // Академик [сайт]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/663092> (дата обращения: 20.05.2015).

⁹ Сапармурат Ниязов: туркмены составляют 91% населения Туркмении // Демоскоп Weekly. 2001. 8–21 окт. URL: <http://demoscope.ru/weekly/037/evro010.php> (дата обращения: 20.05.2015).

58 национальностей. По официальным данным, 100 % мужчин трудоспособного возраста трудоустроены¹⁰.

Руководство страны занимает последовательную позицию неучастия в углублении экономического и культурного сотрудничества с Россией. Политическое правление характеризуется авторитарностью и культом личности президента, особенно сильного в период руководства С. А. Ниязова (1991–2006). Правительство придерживается установки на нейтралитет (статус позитивного нейтралитета Туркменистана признан ООН). Автаркическая политика правительства обеспечиваются экономическим базисом – большими запасами газа и нефти.

2.2.5. Узбекистан

Согласно переписи населения 1989 г., в Узбекистане проживало 19,8 млн чел. Из них узбеки составляли 71 %, русские – 8 %, таджики – 5 %, казахи – 4 %¹¹.

Численность населения Узбекистана по состоянию на 1 января 2015 г. существенно выросла и составила 31,2 млн чел.¹² Это больше половины населения всей Центральной Азии, а также третий по численности показатель в СНГ. В настоящее время узбеки составляют 80 % населения страны. Русские остаются крупнейшим этническим меньшинством, их 5,5 %. Следом идут таджики – 5 % и казахи – 3 %¹³.

Своеобразная ситуация сложилась в регионе с рынком рабочей силы. После распада СССР вместо одного образовались отдельные национальные рынки труда. Но они не стали изолированными замкнутыми системами, а продолжают взаимодействовать друг с другом, хотя интенсивность связей существенно снизилась.

¹⁰ Результаты переписи населения в Туркменистане // Хроника Туркменистана [сайт]. URL: <http://www.chrono-tm.org/2015/02/rezultaty-perepisi-naseleniya-v-turkmenistane/> (дата обращения: 20.05.2015).

¹¹ Этнический атлас Узбекистана // Academia.edu [сайт]. URL: https://www.academia.edu/2476737/Этнический_атлас_Узбекистана (дата обращения: 20.04.2016).

¹² Население Узбекистана превысило 31 миллион // Газета.uz. 2015. 16 марта. URL: <https://www.gazeta.uz/2015/03/16/statistics/> (дата обращения: 17.11.2015).

¹³ Население Узбекистана // СоюзПравоИнформ [сайт]. URL: <http://www.uz.spin-form.ru/people.html> (дата обращения: 18.11.2015).

В России, Белоруссии, на Украине происходит естественная убыль населения из-за снижения рождаемости и увеличения смертности. В этих странах смертность в два раза превышает рождаемость. Особенно велика смертность среди мужчин трудоспособного возраста. Среди специалистов-демографов этот процесс получил название «сверхсмертность». С 1992 по 2004 г. в России преждевременно умерли 11 млн мужчин и 4 млн женщин в возрасте от 15 до 69 лет¹⁴.

В то же время в странах Средней Азии режим воспроизводства населения остается стабильно высоким (в два раза выше, чем в России и Белоруссии), следовательно, здесь возникает избыток рабочих рук, что способствует миграции рабочей силы из этих республик. В 1990-х гг. масштабы миграции по сравнению с 1980-ми гг. сократились на 1/3, и основные ее потоки направились в Россию.

Основными источниками потоков трудовой миграции стали Узбекистан, Таджикистан и Киргизия. По разным оценкам, в России работают от 2 до 3,5 млн мигрантов из Центральной Азии. Граждане этих трех республик составили около трети от 11 млн иностранных граждан, официально зарегистрированных на территории РФ¹⁵. В то же время огромную роль играет нелегальная миграция. В настоящее время сформировались сетевые структуры по обеспечению экспорта и импорта рабочей силы.

Большую роль в положении мигрантов и их семей играют денежные переводы. Их роль самая высокая в мире и составляет 30 % ВВП Киргизии и до 50 % ВВП Таджикистана (выше, чем в Непале и Либерии). 90 % переводов поступают из России и Казахстана. Например, они способствовали снижению числа малообеспеченных

¹⁴ «Сверхвысокая» смертность населения России: причины и рекомендации для ее снижения // Общероссийская общественная организация Противораковое общество России (ПРОП) [сайт]. URL: http://www.pror.ru/art_mortality.shtml (дата обращения: 20.05.2015).

¹⁵ Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии // Евразийский банк развития [сайт]. URL: <http://www.eabr.org/general/upload/news/DokladMigraciyaDen.perevodyRus.pdf> (дата обращения: 14.04.2016).

граждан в Киргизии на 4–7 % в течение 2010–2013 гг. Финансовые структуры РФ содействовали тому, что средний размер комиссии, взимаемой за перевод денежных средств, снизился к 2013 г. до 1,7 %. Это самый низкий показатель среди стран «большой двадцатки».

Россия занимает второе место в мире после США по числу иммигрантов. К положительным аспектам миграционных процессов можно отнести смягчение демографического кризиса. Это восполнение убыли населения в России и уменьшение давления на экономическую и социальную сферу трудоизбыточных республик Центральной Азии. Трудовые мигранты занимают те ниши на рынке труда, которые не считаются привлекательными среди местного населения. Это способствует развитию сферы услуг и положительно сказывается на качестве жизни населения. Кроме того, центральноазиатские мигранты не являются столь обременительными для российского бюджета, в отличие от мигрантов, въезжающих в страны Западной Европы¹⁶.

Масштабная миграция влечет за собой и ряд проблем. Нелегальная миграция ведет к росту преступности, коррупции и неуплате налогов. Вместе с тем, не следует переоценивать масштабы миграции. В среднесрочной перспективе количество мигрантов из Центральной Азии вряд ли превысит 5 млн чел. Они не смогут создать избыточного давления на российский рынок труда. А денежные переводы мигрантов можно рассматривать как фактор, обеспечивающий стабильность на границах России.

Экономический спад 2014–2015 гг. привел к сокращению денежных переводов, но, вероятнее всего, это будет носить временный характер¹⁷.

¹⁶ Эргешибаев У. Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию // Науч. ведом. Белгород. гос. ун-та. Сер. Экономика. Информатика. 2009. № 7 (62). Т. 10-1. С. 77.

¹⁷ Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии.

2.3. Транзитный потенциал

В конце XX – начале XXI в. продолжалось развитие трубопроводного транспорта. Впрочем, в Центральной Азии в последние 30 лет развитие трубопроводов шло параллельно с развитием прикаспийских месторождений. Локомотивом этого движения стала активная деятельность США и ЕС, которые заинтересованы в диверсификации путей поставок углеводородного сырья, а также в усилении суверенитета новых независимых государств и вовлечении их в орбиту сотрудничества со странами Запада.

Наиболее интенсивно разрабатываются так называемые «западные» варианты экспорта каспийской нефти. Самым экономичным из них считается трубопровод до грузинского порта Супса к югу от г. Поты. Его стоимость была определена в 1,2 млрд \$. Для ввода магистральной необходимо было реконструировать 601 км существующего трубопровода и заново построить 258 км. Строительство трубопровода началось в марте 1997 г. Опытные прокачки нефти из Баку в Супсу были произведены в последние месяцы 1998 г. В настоящее время трубопровод успешно функционирует. Заинтересованность именно в этом варианте, кроме самой Грузии, проявили Украина, Болгария и другие страны. В частности, Украина согласна доставлять до 4 млн т нефти в год танкерами из Супсы в Одессу. Кроме того, через строящийся нефтепровод Одесса – Броды морской терминал будет соединен с нефтепроводом «Дружба». Таким образом, азербайджанская нефть могла бы попадать в Европу в обход России. Присоединился к экспортному маршруту Баку – Супса и Казахстан, который экспортирует таким путем тенгизскую нефть.

Наиболее дорогим из предложенных проектов транспортировки каспийской нефти является трубопровод до турецкого порта Джейхан на Средиземном море. Экспорт 1 т нефти из Баку в Западную Европу по джейханскому маршруту обходится дороже, чем при транспортировке через проливы Босфор и Дарданеллы. Однако правительство США поддерживает джейханский вариант, поскольку он позволяет американцам контролировать экономику региона. Это самый протяженный из всех маршрутов – 1994 км и самый дорогой – от 2,4 до 3,5 млрд \$. Однако сложности заключаются

в том, что район Джейхана является сейсмически неустойчивым, кроме того, восточная часть Турции, через которую может пролежать трубопровод, контролируется курдскими повстанцами.

Запасы азербайджанской нефти не могут закрыть потребности этого емкого нефтепровода, поэтому основную роль в наполнении трубы стал играть Казахстан, имеющий самые перспективные нефтяные запасы в своей части каспийского шельфа – на месторождении Кашаган. Наибольшую активность в подключении Казахстана к проекту проявляют США, ведь несмотря на нерентабельность данного маршрута, он обладает одним неоспоримым политическим преимуществом: его трасса пролегает вне территории России, а сам трубопровод является долговременным и эффективным фактором, прочно связывающим участников этого проекта. Его труба призвана связать трех стратегических партнеров – США, Турцию, Грузию и Азербайджан¹⁸.

Пока что нефть с месторождения Тенгиз в западном Казахстане доставляется танкерами из Актау (бывшего Шевченко) в Баку. Для решения этой проблемы еще в 1992 г. правительствами России, Казахстана и Омана был создан Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). Пропускная способность планируемого трубопровода определена в 67 млн т нефти в год. Он предназначается прежде всего для транспортировки нефти с континентальных месторождений Северо-Западного Казахстана. После долгих проволочек в 1997 г. проведена реструктуризация проекта. Оператором стала российская «Транснефть». Доля российского правительства (24 %) передана в трастовое управление «ЛУКОЙЛу», «Роснефти» и «Транснефти». Кроме правительств Казахстана (19 %) и Омана (7 %), в финансировании строительства будут участвовать СП «Роснефть – Шелл» и некоторые американские компании. В 2001 г. трубопровод протяженностью 1,5 тыс. км был введен в эксплуатацию и продолжает наращивать объемы.

¹⁸ *Годлевская Н. В.* Постсоветская Центральная Азия: развитие магистральной нефтепроводной и газопроводной инфраструктуры // Нефтегазовое дело : электрон. науч. журн. [сайт]. URL: http://ogbus.ru/authors/Godlevskaya/Godlevskaya_1.pdf (дата обращения: 11.03.2016).

Возможны и иные варианты транспортировки тенгизской нефти, но все они на сегодняшний день находятся на стадии предварительных обсуждений. Один из вариантов подразумевает строительство трубопровода до порта Туркменбаши (бывший Красноводск), где казахстанская нефть соединится с туркменскими нефтью и газом и дальше может быть направлена либо на юг, в Иран, либо в Баку по Транскаспийскому трубопроводу.

В декабре 2005 г. был открыт 1000-километровый трубопровод, связавший Казахстан с Китаем и ставший первым центрально-азиатским экспортным маршрутом, который не проходит по российской территории. Трубопровод соединил нефтеперекачивающую станцию Атасу в Карагандинской области с железнодорожной станцией Алашанькоу на территории Китая, откуда нефть по построенному Китаем нефтепроводу Алашанькоу – Душаньцзы длиной 252 км поступает на нефтеперерабатывающий завод, находящийся в Душаньцзы. Проектная пропускная способность нефтепровода составляет 20 млн т нефти в год. Строительство этого и других нефтепроводов в Китай создало избыточность транзитных мощностей и еще теснее связало экономики Китая и Казахстана¹⁹.

Туркмения в декабре 1997 г. сумела прорвать экспортную блокаду и открыть первый газопровод в обход России протяженностью 200 км, соединяющий газовое месторождение Корпедже на западе Туркмении с г. Кордкуй на севере Ирана. В первый год эксплуатации в Иран было поставлено 2 млрд м³ туркменского газа. В течение четырех лет объем экспорта по этому трубопроводу может достичь 8 млрд м³, а позднее – и 12 млрд м³.

Одновременно обсуждаются варианты строительства нефти и газопроводов по дну Каспийского моря от г. Туркменбаши до Баку. Один из подобных проектов получил наименование «Набукко». В 1997 г. компании *Bechtel* и турецкая *Botas* провели предварительное изучение проекта Транскаспийского газопровода. В июне 1998 г. компания *Amoco* объявила о намерении построить в партнерстве с *Bechtel* и *General Electric* газопровод от г. Туркменбаши до г. Эрзрум

¹⁹ Годлевская Н. В. Постсоветская Центральная Азия...

в Турции через Каспийское море и территории Азербайджана и Грузии (1250 км, пропускная способность – 10–35 млрд м³/год, стоимость – 2,4–3,0 млрд \$). Однако планы строительства транскаспийских трубопроводов вызывают серьезное противодействие Ирана и России якобы ввиду высокой сейсмичности региона и возможного нарушения экологической обстановки в бассейне Каспия, а на самом деле из-за желания осуществлять транзит через свои территории.

Заметным фактором рубежа веков стало усиление экономической экспансии КНР в регионе. Благодаря китайским инвестициям началось активное строительство нефте- и газопроводов, а также железнодорожных магистралей, которые стали менять направление транспортных потоков. Устойчивой тенденцией начала XXI в. стала переориентация бывших советских республик с межреспубликанской торговли на внешнюю. Стабильно растущая китайская экономика к 2010-м гг. становится крупнейшим потребителем углеводородных ресурсов современной Центральной Азии. Китай уже заменил Россию в качестве основного покупателя газа. В 2014 г. 61 % экспорта направлялся в Поднебесную, а китайские инвестиции в страны Центральной Азии превышают российские в десять раз²⁰.

Китайский проект «Нового шелкового пути» активно развивается и является прямым конкурентом российской Транссибирской магистрали. В декабре 2015 г. началось строительство газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ). Это говорит о том, что развитие транспортных путей будет продолжаться, а значит, укрепится потенциал транзитных возможностей центральноазиатских республик.

²⁰ Оверченко М. Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию // Ведомости. № 3946. 2015. 26 окт. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziya-rossii> (дата обращения: 17.05.2016).

2.4. Вектор развития экономики (от деиндустриализации – к модернизации)

Центральная Азия является гигантским и географически разнородным регионом, который раскинулся от Каспийского моря до Большого Хингана, от сибирских лесов до Гималайских гор и далее от Персидского залива до долин Синцзяня и от Индийского океана до отрогов Южного Урала, переходящих в казахские Мугоджары. Населению этого обширного региона свойственна определенная этногеографическая близость. Эти факторы позволяют рассматривать Центральную Азию как отдельный макрорегион и современную геополитическую единицу.

Центральную Азию можно разделить на два субрегиона – северный и южный. Северный находится среди обширных евразийских степей, через которые много столетий подряд прокатывались волны кочевников, скифов, аланов, гуннов, тюрок. Кочевые традиции сохранились у казахов и киргизов к моменту их вхождения в состав Российской империи в XVIII–XIX вв. Племенное деление не исчезло и потом, так как российская администрация сохранила определенные элементы автономии присоединенных земель. Местные элиты наделялись особыми правами и зачастую включались в состав российского дворянства.

К моменту вхождения Средней Азии в состав Российской империи на севере региона господствовало кочевое скотоводство, а на юге – полевое земледелие, процветавшее в основном в долинах и оазисах Мавераннахра – междуречья Амударьи и Сырдарьи. Современная промышленность в регионе в то время отсутствовала. Работали только ремесленные мастерские. Российское правительство поощряло расширение выработки хлопка, необходимого развивающейся российской промышленности. За 20 лет с 1895 по 1914 г. было вложено 35 млн золотых рублей в создание новых оросительных систем²¹. Началось создание перерабатывающих предприятий.

²¹ Хрусталева М. А. Этнонациональная и социально-экономическая картина южного фланга СНГ // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ : возможности и вызовы для России. М., 2003. С. 22.

Массовый отход титульных этносов от кочевого образа жизни происходит только в XX в. в связи с началом процессов индустриализации. Перевод на оседлость проходил в короткие сроки параллельно с процессом коллективизации и сопровождался протестами вплоть до вооруженных выступлений. Часть населения откочевывала в Китай, Монголию, Иран и Афганистан. Развитие орошаемого земледелия привело к быстрому расширению посевов хлопка, который превратился в монокультуру южной части Центральной Азии.

К началу 1980-х гг. республики региона находились на различных стадиях перехода от аграрного к аграрно-индустриальному обществу. Резкое сокращение дотаций и инвестиций со стороны союзного центра повлекло за собой развитие застойных явлений. Дополнительную нагрузку на экономические возможности центра оказали последствия демографического взрыва, который начался в регионе в 1960-е гг. Развитие советской системы здравоохранения привело к существенному сокращению смертности при сохранении традиционно высокого уровня рождаемости. За 20 лет численность титульных этносов региона выросла вдвое.

Регион превратился в трудоизбыточный, сократить безработицу так и не удалось, поскольку и в 1980-е гг. демографический взрыв продолжался. За этот период численность титульных этносов выросла еще на 30 %²².

Дальнейшее развитие могло пойти по трем направлениям. Могли получить развитие три модели индустриализации: интенсивная, экстенсивная комплексная и анклавная (сырьевая). Последняя наиболее эффективно реализуется в небольшой по численности населения стране, обладающей большими запасами нефти. Иностранный капитал в короткий срок создает здесь мощный комплекс по ее добыче и транспортировке, внушительные налоговые поступления от деятельности которого обеспечивают населению страны высокий жизненный уровень и устойчивое развитие. Возможности

²² Рассчитано по: Население СССР : По данным Всесоюзной переписи 1989 г. / Госкомстат СССР. М., 1990.

такого существования за счет природной ренты демонстрируют нефтедобывающие страны Аравийского полуострова, а ее эталоном принято считать Кувейт²³.

Государства Центрально-Азиатского региона не обладали в должной степени возможностями для реализации такого плана. Даже наиболее богатые энергоносителями республики (Казахстан и Туркмения) не могли похвастаться близостью к морским коммуникациям и небольшой численностью населения, которая имела бы возможность безбедно существовать за счет природной ренты. На деле начала реализовываться модель перехода от экстенсивной социалистической модели индустриализации к аналогичной капиталистической.

Распад соцлагеря, а затем и СССР привел к разрыву хозяйственных связей и сопровождался огромным падением производства. За годы реформ в новых независимых государствах (ННГ) существенно снизились объемы валового внутреннего продукта (ВВП). С 1991 по 1995 ВВП сокращался на 10 % ежегодно. В среднем производство продукции сократилось в два раза, в том числе в Таджикистане и Киргизии – в три раза. В 1996 г. объем ВВП в среднем по СНГ уменьшился на 43 % в сравнении с уровнем 1990 г. По некоторым оценкам, объем ВВП снизился в России, Белоруссии и Киргизии до уровня начала 1980-х гг., в Таджикистане – до уровня середины 1970-х гг. Примерно в половине случаев спад производства был обусловлен разрывом хозяйственных связей между республиками.

Определяющей тенденцией в торговле стран СНГ стала переориентация внешнеэкономических связей на дальнейшее зарубежье. Если в 1990 г. доля межреспубликанской торговли составляла 72 %, то в 1990-е гг. – уже 35 %. В 2000-е гг. эта цифра сократилась до 12–15 %.

В 1990-е гг. резко снизились объемы инвестиций. Общий уровень капиталовложений в 1995 г. составил 32 % от показателей 1990 г. В ряде базовых отраслей (сельское хозяйство, транспорт, машино-

²³ Хрусталева М. А. Этнонациональная и социально-экономическая картина южного фланга СНГ. С. 24.

строение, угольная, химическая, легкая промышленность) выбытие основных фондов опережает обновление производственного аппарата, поэтому на повестке дня остро стоит проблема обновления основных фондов.

Страны Центральной Азии ведут поиск инвестиций в промышленность, но на полюсе инвестиционной активности находятся отрасли, которые в условиях рынка обладают наибольшей устойчивостью и не испытывают ограничения спроса – это нефтегазодобывающая и перерабатывающая промышленность.

Огромные масштабы неплатежей резко повышали риск инвестирования производственных секторов экономики. Инфляционные процессы вынуждают банки переходить на краткосрочное и сверхкраткосрочное кредитование. Часто выход из ситуации видится в привлечении иностранных инвестиций. Это полезный фактор развития экономики, который способствует развитию международных экономических связей, освоению передовых научно-технических достижений.

Но правительства и деловые круги стран Запада фактически не заинтересованы в сокращении технологического отставания стран СНГ. Поэтому основной поток капиталовложений направляется в сырьевые отрасли промышленности, сильно загрязняющие окружающую среду. Доля иностранных инвестиций в их общем объеме составила к 1998 г. в Азербайджане 71 %, в Грузии 57 %, в Казахстане 29 %, в Узбекистане 20 %, в Армении 26 %, в Киргизии 63 %. Такие высокие объемы иностранных капиталовложений могут представлять определенную угрозу независимости экономической политики этих стран.

В Казахстане были созданы самые благоприятные условия для деятельности западных компаний. Координирует инвестиции специальный Комитет по использованию иностранного капитала. Создана система законодательно-правовых актов, защищающих иностранные капиталовложения. Например, национализация предприятий с иностранным участием не допускается. Компаниям, вкладывающим средства в предприятия по глубокой переработке сырья на месте, в техническое перевооружение, предоставляются льготы

по налогообложению и другие привилегии. По привлекательности экономики для зарубежных инвесторов Казахстан опережает не только все страны СНГ и Балтии, но и государства Центральной и Восточной Европы.

Результатом ставки на иностранный капитал стало то, что в руках иностранных инвесторов находится 80 % извлекаемых запасов нефти страны. Они же обеспечивают 89 % всех инвестиций. Прозападная инвестиционная политика объясняется политическими причинами, о которых Н. Назарбаев заявил в Лондоне еще в 1994 г.: «Наша главная гарантия безопасности будет заключаться в массированном присутствии западных капиталов»²⁴. По этой причине доступ российских инвестиций в сырьевые отрасли был довольно затруднителен. Наглядным примером может служить приватизация Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината, производившего 71 % всего свинца в СССР. На него были завязаны российские производители аккумуляторов, и планировалась его приватизация финансово-промышленной группой с участием российского «Новобизнесбанка». Однако правительство Казахстана передало государственные пакеты акций казахско-американскому СП «Риддер инвест». Треть инвестиций в казахскую экономику – американские.

Согласно данным Агентства Республики Казахстан по статистике, доля иностранного участия в структуре промышленной продукции составляет более 14 %. Независимые эксперты отмечают, что иностранные ТНК контролируют около 70–90 % промышленного сектора. Медную промышленность контролирует южнокорейская фирма «Самсунг», Карагандинский металлургический комбинат – индийская компания «Испат», уголь Экибастуза – американская «Аксесс Индастриз»²⁵. Основными производителями нефти в Казахстане являются иностранные компании, которые слабо связаны с внутренним рынком, поскольку основную часть продукции

²⁴ Топливо-энергетический потенциал Казахстана : (Общая ситуация – Стратегия – Проблемы – Перспективы) : аналитич. докл. // Analitika.org [сайт]. URL: <http://www.analitika.org/index.php/kazakhstan/kz-economics/10392-20050523040334967> (дата обращения: 10.02.2016).

²⁵ Корнев А., Гриб Н. Access Industries допустили к Экибастузской ГРЭС // Коммерсантъ. 2005. 30 июня.

поставляют за рубеж. Значительная часть этих компаний – офшорные. Не случайно в 1999 г. на третье место в казахстанском экспорте после России и Китая вышли Бермудские острова²⁶.

Если говорить о современном экономическом потенциале государств Центрально-Азиатского региона, то он различен. На Казахстан в 2013 г. приходилось 67,0 % общерегионального ВВП, на Узбекистан – 16,4 %, на Туркменистан – 11,8 %. Доли Киргизии и Таджикистана существенно меньше – 2,2 и 2,6 % соответственно²⁷.

Для сравнения рассмотрим общие объемы ВВП стран Центральной Азии (рис. 1). В лучших условиях находятся Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, которые за счет экспорта углеводородов и металлов лидируют по экономическим показателям.

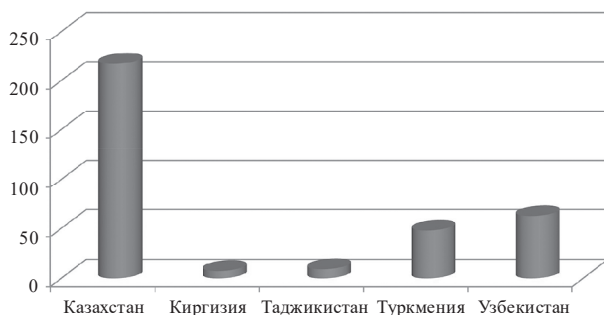

Рис. 1. Общие объемы ВВП стран Центральной Азии за 2014 г. (в млрд \$)²⁸

Они имеют внушительные национальные резервные фонды, а также более развитую обрабатывающую промышленность. Это нефте- и газохимия, сельскохозяйственное машиностроение, автомобилестроение.

²⁶ *Ахметова Г. Р.* Коррупция в нефтедобывающих странах // Библиофонд. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=23767> (дата обращения: 12.04.2016).

²⁷ *Дадабаева З. А., Кузьмина Е. М.* Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия : науч. докл. М., 2014. С. 17.

²⁸ Гистограмма составлена по данным сайта: Trading Economics [сайт]. URL: <http://www.tradingeconomics.com/countries> (дата обращения: 14.04.2016).

Узбекистан хотя и уступает по объемам производства Казахстану, но имеет более развитое машиностроение. Особенно это проявляется в сфере автомобилестроения. Казахстан за последние 15 лет только начал осваивать сборку автомашин. Модели ВАЗ, *Chevrolet*, *Škoda*, *KIA* с 2003 г. производятся на заводе «Азия Авто» в г. Усть-Каменогорске. Автомобили «Тойота» начали собирать с 2014 г. в г. Костанай на предприятии «СарыаркаАвтоПром», сюда детали приходят из Японии, потом их сваривают и красят. Здесь же собирают машины южнокорейского бренда *SsangYong*.

Узбекистан уже с 1992 г. пошел по пути создания собственного автомобильного производства с высокой степенью локализации. В 1996 г. совместное узбекско-южнокорейское предприятие «УзДЭУавто» начало выпуск машин *Daewoo Nexia*, которые производились до 2015 г. и стали первым реальным конкурентом продукции АвтоВАЗа, производимым на постсоветском пространстве и подтолкнувшим российский автопром к дальнейшему развитию. В дальнейшем была создана технология полного цикла производства, включая сварку и покраску кузовов, а также широкая сеть производителей автокомпонентов, расширен модельный ряд. С 2008 г. в связи с банкротством корейского чеболя *Daewoo* предприятие продолжило работу как узбекско-американский проект *GM-Uzbekistan*. С этого времени на заводе освоен ряд автомобилей под брендом *Chevrolet*, а в 2015 г. запущен собственный бренд *Ravon*, продукция которого поставляется на рынок стран СНГ. В 1996 г. был основан и Самаркандский автомобильный завод, который выпускает грузовики и автобусы в сотрудничестве с турецкими партнерами, японской *Isuzu*, германской *Man* и американской *Ford*.

До середины 2000-х гг. Узбекистан обладал уникальной для Центральной Азии возможностью сохранить обладание такой высокотехнологичной отраслью как авиастроение. С 1941 г. в Ташкенте работал уникальный для региона завод, производивший в годы Великой Отечественной войны основной советский транспортный самолет «Ли-2». В послевоенные годы за предприятием сохранилась ниша производителя транспортников. Здесь выпускали самый

распространенный в СССР и СНГ транспортный самолет «Ил-76». После распада Союза Ташкентское авиационное производственное объединение им. В. П. Чкалова (ТАПОиЧ) пыталось вывести на рынок среднемагистральный лайнер «Ил-114». До 2012 г. удалось построить около 20 машин. Но с 2010 г. завод находился в состоянии банкротства, а в 2011 г. узбекская сторона отказалась от вхождения в российскую Объединенную авиастроительную корпорацию (ОАК), и спасти завод не удалось. В настоящее время он перепрофилирован на выпуск строительных конструкций, а производство «Ил-114» планируется наладить в Нижнем Новгороде на заводе «Сокол». «Ил-76» производятся ульяновским заводом «Авиастар».

Еще в большей степени тенденция к деиндустриализации экономики характерна для Таджикистана и Киргизии. Ниже уровня бедности проживали 32 % граждан Таджикистана в 2014 г., а в сельскохозяйственном секторе здесь занято 53 % от общей численности работающих²⁹. В Киргизии за чертой бедности проживало 30 % населения в 2014 г.³⁰ Ситуацию в этой стране осложняет нестабильная политическая обстановка, ярко проявившаяся в двух революциях 2005 и 2010 г.

Наиболее стабильно развиваются страны, богатые энергоносителями, показывающие высокие ежегодные темпы прироста. В последние годы экономический рост Казахстана составлял около 5 %, Туркменистана – около 10 %, Узбекистана – около 8 % (табл. 1).

Страны Центральной Азии различаются по скорости и глубине проводимых экономических реформ. Государство играет наибольшую роль в экономике Туркменистана и Узбекистана. Только в Казахстане уровень открытости экономики увеличился за последние восемь лет, в остальных странах ситуация ухудшилась. По классификации фонда *The Heritage Foundation* экономики Казахстана

²⁹ Обзор по Таджикистану // Группа Всемирного банка [сайт]. URL: <http://www.worldbank.org/ru/country/tajikistan/overview> (дата обращения: 22.05.2016).

³⁰ Уровень бедности в Кыргызской Республике в 2014 г. // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [сайт]. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/8f14d08e-7469-4ebe-bbf1-bc7c059f6f8a.pdf> (дата обращения: 22.05.2016).

Т а б л и ц а 1

**ВВП (по ППС) на душу населения в странах Центральной Азии
(в текущих ценах)³¹**

Страна	2013	
	Долл.	Россия = 100 %
Казахстан	14 391	80,5
Киргизия	2 611	14,6
Таджикистан	2 354	13,2
Туркменистан	9 510	53,2
Узбекистан	3 762	21,0

и Киргизии характеризуются средней степенью свободы, экономический климат Таджикистана отличается несвободой, а Туркмении и Узбекистана носит репрессивный характер³². Попытки модернизации осуществляются, но акцент делается на добывающие отрасли промышленности.

2.5. Экономические интеграционные процессы

Несмотря на дезинтеграционные тенденции, идеи экономического объединения в рамках СНГ получили дальнейшее развитие. В 1993 г. в Москве был подписан Договор об экономическом союзе. Его подписали 11 правительств, Украина предпочла ассоциированный статус. Центральная идея договора – этапность продвижения: от простых форм интеграции – к сложным, от отдельных сфер сотрудничества – к созданию интегрированной хозяйственной системы. В то же время договор определяет принципы, основы

³¹ Дадабаева З. А., Кузьмина Е. М. Процессы регионализации в Центральной Азии... С. 18.

³² Country Rankings // The Heritage Foundation [website]. URL: <http://www.heritage.org/index/ranking> (mode of access: 20.05.2015).

объединения. Среди них рыночная экономика, равные возможности сторон, свободное перемещение товаров, капиталов и рабочей силы, согласование экономической политики. Фактически данный договор представляет собой рамочный документ, который определяет общие ориентиры и оставляет пространство для маневра, выбора конкретного направления и форм интеграции.

В 1994 г. была достигнута договоренность о создании платежного союза. В этом же году было заключено соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ). Это соглашение подписали 12 государств СНГ. Главные принципы соглашения – отсутствие таможенных тарифов внутри объединения и самостоятельное определение тарифного регулирования в отношениях с дальним зарубежьем. Протокол о внесении изменений и дополнений к этому соглашению был подписан 2 апреля 1999 г.

На начальном этапе существования СНГ центробежные тенденции преобладали, у суверенных государств появились собственные интересы, которые трудно было согласовать в масштабах такого широкого содружества государств. В связи с этим наметилась тенденция к объединению государств в узком составе согласно их сформировавшимся экономическим интересам.

2.5.1. Центральное-Азиатское сотрудничество

Казахстан и Киргизия вместе с Узбекистаном и Таджикистаном образовали организацию «Центральное-Азиатское сотрудничество». Ее целями являлись наиболее эффективное использование ресурсов этих стран в условиях разрыва хозяйственных связей, а также координация внешнеэкономического сотрудничества.

Договор о создании Единого экономического пространства (ЕЭП) был подписан в январе 1994 г. между Казахстаном и Узбекистаном в г. Чолпон-Ата. 30 апреля 1994 г. к Договору о создании единого экономического пространства присоединилась Киргизия. 26 марта 1998 г. в г. Ташкенте к союзу присоединился Таджикистан.

17 июля 1998 г. организация была трансформирована в Центральное-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), был создан межгосударственный совет и его рабочий орган – исполнительный комитет, учреждены советы премьер-министров государств-

участников, министров иностранных дел и обороны. В ходе работы сообщества были заключены двусторонние соглашения о свободной торговле, о взаимной защите инвестиций, а также об избежании двойного налогообложения доходов и имущества. Были урегулированы проблемы косвенного налогообложения. Координируется политика по использованию топливно-энергетических и водных ресурсов.

Несмотря на множество принятых документов и соглашений, позиции сторон по многим вопросам не совпадают, соглашения часто носят рекомендательный характер, а уровень их исполнения чрезвычайно низок. Низкая эффективность работы сообщества привела к тому, что 28 февраля 2002 г. на его месте была создана организация Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС). Организаторами было заявлено, что причиной ликвидации ЦАЭС стал разный уровень экономического развития стран-членов, а следовательно, и различия в интересах. Управление организацией было возложено на национальных координаторов, непосредственно подчиненных президентам.

16 октября 2004 г. на саммите ЦАС в Душанбе Россия присоединилась к данной организации. Цели вступления озвучил президент России В. В. Путин. Это в первую очередь стремление обеспечить стабильность в регионе, борьба с терроризмом, религиозным экстремизмом и наркоугрозой. Просуществовало ЦАС недолго, объединившись в 2005 г. с ЕврАзЭС.

2.5.2. Таможенный союз

6 января 1995 г. было подписано соглашение о Таможенном союзе (ТС) между Россией и Белоруссией. 20 января 1995 г. к соглашению присоединился Казахстан. Таможенный контроль и таможенное оформление товаров на границе России и Белоруссии были отменены в июле 1995 г. Тогда же были упразднены пограничные пропускные пункты, введен упрощенный порядок таможенного контроля на российско-казахстанской границе. К началу 1996 г. первый этап формирования ТС России, Белоруссии и Казахстана был в основном завершен. Киргизия вступила в ТС 29 марта 1996 г. В апреле 1998 г. к союзу присоединился Таджикистан. В рамках

«пятерки» Таможенного союза (Беларусь, Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан) началась работа по выравниванию таможенных пошлин по отношению к третьим странам.

Россия (особенно в долговременном плане) получила от создания ТС весомые выгоды. Снятие ограничений во взаимной торговле позволяет ей обеспечить для своих товаров (прежде всего машин и оборудования, пока еще недостаточно конкурентоспособных на внешних рынках) свободный доступ на рынки стран-партнеров. Аналогичным образом выигрывает и Белоруссия, сохраняя колоссальный рынок сбыта для своих холодильников «Атлант», грузовиков и автобусов «МАЗ» и карьерных самосвалов «БелАЗ». Для стран с невысоким уровнем индустриального развития облегчается доступ их сельскохозяйственных товаров на рынки стран ТС.

Положительной является возможность увеличить в государствах-партнерах закупки необходимой продукции (энергетических и коксующихся углей, продукции черной и цветной металлургии – в Казахстане, бытовой техники, транспортных средств, мясных и молочных продуктов – в Белоруссии, хлопка, табачного сырья и продукции цветной металлургии – в Киргизии).

Бесплатный транзит внешнеторговых грузов через территории государств-партнеров также играет важную роль. Для России и Казахстана важна возможность свободного транзита энергоносителей на Запад через Белоруссию (известно, например, что два из пяти основных нефтепроводов из России на Запад проходят через белорусскую территорию). Кроме того, формирование ТС перекладывает ответственность за охрану внешних границ на страны-партнеры, что позволяет экономить на обустройстве внутренних границ.

Формирование ТС почти сразу дало положительные результаты в области активизации взаимной торговли. В 1995 г. товарооборот Казахстана с Россией вырос на 45 %, с Белоруссией – на 30 %. В 1996 г. торговля России с Белоруссией возросла на 19,1 %, с Казахстаном – на 32,4, с Киргизией – на 57,4 %. В то же время, по некоторым оценкам, значение ТС как фактора роста товарооборота не вполне однозначно. Так, в конце 1990-х значительное расширение торговли наблюдалось у России и с большинством других стран

СНГ, не входящих в ТС, причем с некоторыми из них (с Украиной, Грузией) она росла быстрее, чем с Белоруссией, Казахстаном и Киргизией.

Первые годы функционирования ТС выявили серьезные недостатки в его работе, преимущественно организационные. Ярко проявилась такая проблема как несоблюдение согласованных и принятых решений. Нарушения эти сводились чаще всего к автономному установлению ставок таможенных пошлин и несогласованному применению иных мер тарифного регулирования. Без согласования со странами – членами ТС изменила условия в 1998 г. Киргизия в связи со вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Еще одной давней проблемой является контроль на внешних границах ТС. От этого страдает прежде всего Россия. Так, незаконный ввоз товаров в РФ в крупных масштабах осуществляется через Белоруссию из Украины, Польши и стран Балтии, для чего используется отсутствие действенного контроля на границах Белоруссии с Украиной, Латвией и Литвой. В условиях фактически открытых границ Казахстана с государствами Средней Азии ослабление таможенного контроля на российско-казахстанской границе увеличивает опасность незаконного ввоза в Россию из этих государств оружия и наркотиков. По данным Таможенного комитета РФ, нерегистрируемый ввоз товаров из стран, не входящих в ТС, в Россию, Белоруссию и Казахстан оценивается в 6 млрд \$ в год. Эта специфика ярко проявилась в ходе применения российского продовольственного эмбарго, наложенного на продукцию ЕС, США, Австралии, Канады и Норвегии в рамках контрсанкций в 2014 г. К 2015 г. Белоруссия вдвое нарастила экспорт фруктов в Россию, заняв первое место по поставкам киви³³.

Аналогичные последствия повлекло за собой Соглашение о взимании косвенных налогов 1994 г. Тогда страны договорились о взимании косвенных налогов, и главным образом НДС, по принципу «страны назначения». Россия долго сопротивлялась этому

³³ За год Белоруссия превратилась в крупнейшего поставщика киви в Россию // РБК. 2015. 19 сент. URL: <http://www.rbc.ru/business/19/09/2015/55fd10869a794737ddf37436> (дата обращения: 11.02.2016).

принципу, но в июле 2001 г. ввела его в действие. Дело в том, что этот принцип невыгоден России, поскольку он обычно применяется для стимуляции экспорта, а экспорт РФ в страны СНГ и без того значительно превышает импорт.

Еще более серьезной проблемой являлось осуществление взаимопоставок всех товаров по внутренним ценам страны-производителя. На практике это означает, что Россия поставляла своим партнерам энергоресурсы по льготным ценам, субсидируя тем самым в течение длительного времени их экономики. Это же относится и к поставкам энергоносителей, хотя с начала 2000-х цены на продукцию ТЭК планомерно повышаются Россией.

Определенные проблемы для России создает и то обстоятельство, что цены в Белоруссии, Казахстане и Киргизии в целом ниже, чем цены на аналогичные товары в РФ (к тому же они нередко регулируются государством). Это обеспечивает их предприятиям конкурентные преимущества, в том числе и на внутреннем рынке РФ.

Несмотря на трудности в согласовании политики, 12 октября 2000 г. главы государств – участников ТС А. Акаев, А. Лукашенко, Н. Назарбаев, В. Путин и Э. Рахмонов на заседании межгосударственного совета утвердили Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Принимающей стороной на этот раз стала столица Республики Казахстан. Таким образом, Таможенный союз сменил название на ЕврАзЭС. Предполагалось, что ЕврАзЭС расширит виды сотрудничества пяти стран и займет важное место в среде других региональных экономических организаций.

2.5.3. Евразийский экономический союз

Евразийский экономический союз начал работу 1 января 2015 г. Он заменил собой Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое действовало в 2000–2014 гг.

Впервые идея создания Евразийского экономического союза была озвучена 29 марта 1994 г. президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым в его выступлении перед профессорско-преподавательским составом МГУ имени М. В. Ломоносова.

В конце 2011 г. идея евразийской интеграции получила новое выражение в статьях первых лиц стран-лидеров евразийской интеграции. 4 октября 2011 г. в газете «Известия» была опубликована статья В. В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», затем вышли статьи А. Г. Лукашенко «О судьбах нашей интеграции» и Н. А. Назарбаева «Евразийский союз: от идеи к истории будущего»³⁴. Сравнительный анализ публикаций позволяет выделить несколько общих позиций лидеров трех государств по развитию евразийской интеграции:

– Главная цель интеграции – создание тесного экономического союза, конкурентоспособного на глобальном и региональном уровне.

– Евразийский союз задумывался как новый рациональный и взаимовыгодный проект, а не восстановление некоего аналога СССР, основанного на политическом принуждении.

– Евразийский союз рассматривался как открытый проект, как часть общеевропейских интеграционных проектов.

– Евразийский союз рассматривался как новый геополитический проект и составная часть нового многополярного мирового порядка.

Очередным шагом в развитии евразийского интеграционного проекта явилась проведенная 18 ноября 2011 г. в Москве встреча президентов Белоруссии, Казахстана и России, по итогам которой были приняты Декларация о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и решение о регламенте последней. Евразийская экономическая комиссия – это первый на постсоветском пространстве постоянно действующий регулирующий орган ТС и ЕЭП³⁵.

³⁴ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт. URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 27.05.2016) ; Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 окт. URL: <http://www.izvestia.ru/news/504081> (дата обращения: 27.05.2016) ; Назарбаев Н. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 окт. URL: <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения: 27.05.2016).

³⁵ Декларация о евразийской экономической интеграции // Администрация президента России [сайт]. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1091 (дата обращения: 27.05.2016) ; Договор о Евразийской экономической комиссии // Суд ЕврАзЭС [сайт]. URL: <http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=19461> (дата обращения: 27.05.2016).

29 мая 2014 г. в Астане главы России, Казахстана и Белоруссии В. Путин, Н. Назарбаев и А. Лукашенко подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ратифицирован Россией 3 октября, Казахстаном и Белоруссией 9 октября 2014 г.)³⁶.

Договор о ЕАЭС является институциональной основой и стратегией развития ЕАЭС до 2025 г. В основу данного документа был положен обобщенный опыт интеграции на этапе ТС и Единого экономического пространства. Кроме того, в договоре закреплён переход к новому этапу развития евразийской интеграции – этапу формирования общего рынка на основе принципа «четырёх свобод»: единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

10 октября 2014 г. в Минске был подписан Договор о присоединении Республики Армения к ЕАЭС (республика стала членом ЕАЭС с 1 января 2015 г.). 23 декабря того же года в Москве аналогичный договор заключила и Киргизия. 8 мая 2015 г. в Москве члены организации подписали документы о присоединении Киргизии к Договору о ЕАЭС (республика стала членом ЕАЭС 12 августа 2015 г.).

Согласно договору от 29 мая 2015 г., целями ЕАЭС являются экономическое развитие стран-участниц, модернизация и повышение конкурентоспособности этих государств на мировом рынке. При подписании договора стороны обязались координировать экономическую политику и гарантировать свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики (энергетика, промышленность, сельское хозяйство, транспорт).

Основные принципы функционирования ЕАЭС:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;

- уважение особенностей политического устройства государств-членов;

³⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29.05.2014 ; ред. от 08 мая 2015 г. // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 28.05.2016).

- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходного периода.

Структура и органы управления органами Евразийского экономического союза:

- Высший евразийский экономический совет;
- Евразийский межправительственный совет;
- Евразийская экономическая комиссия;
- Суд Евразийского экономического союза.

Высшим органом ЕАЭС является Высший евразийский экономический совет (ВЕЭС), в состав которого входят президенты государств – членов союза. Его заседания проводятся не реже раза в год.

Главы правительств государств-участников входят в Евразийский межправительственный экономический совет. Он обеспечивает реализацию и контроль за исполнением решений Высшего совета на уровне президентов, дает поручения Евразийской экономической комиссии, а также осуществляет иные полномочия. Заседания проводятся не реже двух раз в год.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянно действующий регулирующий орган союза, первый наднациональный межгосударственный орган на постсоветском пространстве. Среди задач ЕЭК – обеспечение условий функционирования и развития союза, а также разработка предложений по экономическим вопросам сотрудничества.

Комиссия состоит из совета и коллегии. Комиссия принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, отдает распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и дает рекомендации, не имеющие обязательного характера.

Решения комиссии входят в право союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов. Решения, распоряжения и рекомендации Совета Евразийской экономической

комиссии принимаются консенсусом. Решения, распоряжения и рекомендации Коллегии ЕЭК принимаются квалифицированным большинством (2/3 голосов от общего числа ее членов) или консенсусом (по чувствительным вопросам, перечень которых определяет ВЕЭС).

Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) является его постоянно действующим судебным органом, статус, состав, компетенция и порядок функционирования и формирования которого определяются Статутом Суда Евразийского экономического союза. Целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора о Евразийском экономическом союзе, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Председательство в Евразийском экономическом союзе ежегодно переходит от страны к стране в порядке русского алфавита, несмотря на разные экономические возможности каждого государства. В 2016 г. в ЕАЭС председательствовала Республика Казахстан.

С момента начала работы ЕАЭС состоялось четыре заседания Высшего евразийского экономического совета.

Первое прошло 8 мая 2015 г. в Кремле. По его окончании президенты России, Белоруссии, Казахстана и Армении подписали протокол о внесении изменений в правоустанавливающие документы ЕАЭС в связи с присоединением к организации Киргизии. Также были подписаны договоры о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, о начале переговоров с Китаем по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и др. Президент РФ В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин по итогам двусторонних переговоров на полях саммита приняли совместное заявление по сопряжению создания ЕАЭС с китайским проектом «Экономический пояс Шелкового пути».

16 октября 2015 г. в заседании ВЕЭС в казахстанском пос. Бурабай впервые в качестве полноправного члена участвовал президент Киргизии Алмазбек Атамбаев. По итогам саммита лидеры стран ЕАЭС приняли решение о начале переговоров с Израилем

по созданию зоны свободной торговли. Кроме того, были рассмотрены порядок принятия новых членов в организацию, некоторые аспекты присоединения Казахстана к ВТО, сотрудничество с Китаем и др. Были утверждены основные направления международной деятельности союза на 2015–2016 гг.

На третьем заседании ВЕЭС с участием глав государств России, Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии 22 декабря 2015 г. в Москве были подведены итоги первого года работы ЕАЭС и определены ориентиры для дальнейшего развития интеграционного объединения. Кроме того, были затронуты вопросы развития нормативно-правовой базы, укрепления сотрудничества с другими объединениями и странами, рассмотрен ряд организационных аспектов, в том числе бюджет на следующий финансовый год.

31 мая 2016 г. в Астане состоялось очередное заседание ВЕЭС. В ходе заседания были рассмотрены текущие вопросы функционирования ЕАЭС, острые экономические проблемы, в частности, снижение курсов национальных валют и товарооборота, а также развитие торгового взаимодействия ЕАЭС с рядом иностранных государств.

Среди важнейших документов в ходе встречи были приняты решения «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2016–2017 годы», «О концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза», «О концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза»³⁷ и др.³⁸

³⁷ Формирование общего рынка электроэнергии Союза и обеспечение доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики предполагается завершить к 2019 г., а общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов – в срок до 2025 г.

³⁸ Документы, подписанные в ходе заседания Высшего евразийского экономического совета в Астане // Администрация Президента России [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5084> (дата обращения: 28.05.2016).

2.5.4. Формирование внешних связей ЕАЭС

29 мая 2017 г. исполнилось три года с момента подписания договора о Евразийском экономическом союзе, и за это время была проделана огромная работа по началу функционирования ЕАЭС, по выработке основных направлений взаимодействия. Расширился первоначальный состав и обозначились контуры внешнего сотрудничества. Интерес к сотрудничеству с ЕАЭС проявили не только страны постсоветского пространства, но и внешние партнеры. Именно поэтому в настоящее время на повестке дня ЕАЭС стоит вопрос о механизмах взаимодействия с внешними партнерами. Какие же существуют оптимальные формы взаимодействия?

Первый вариант – это расширение состава участников. Путь, пройденный Евросоюзом, потребовал выработки определенных критериев и процедуры вступления (в ЕС это Копенгагенские критерии). Этот вариант рассматривается в ЕАЭС. В настоящий момент завершается процедура вступления Кыргызстана и анализируется возможность вступления Таджикистана.

Второй вариант – это создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и внешними партнерами или выстраивание особых партнерских отношений между ЕЭК и правительствами третьих стран для расширения экономического сотрудничества. По словам премьер-министра России Д. Медведева, около 40 государств хотят провести переговоры по аналогичному сотрудничеству с ЕАЭС.

25 мая 2015 г. между Вьетнамом и ЕАЭС было подписано Соглашение об образовании зоны свободной торговли с целью увеличения товарооборота и улучшения торгово-экономических отношений между сторонами. Соглашение стало первым международным документом о зоне свободной торговли между ЕАЭС и третьей страной. Экс-председатель коллегии Евразийской экономической комиссии Виктор Христенко назвал подписание данного документа историческим актом³⁹.

³⁹ По итогам второго заседания Евразийского межправительственного совета подписано соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам // Евразийская экономическая комиссия [сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2015-5.aspx> (дата обращения: 28.05.2016).

17 июня 2015 г. в штаб-квартире Евразийской экономической комиссии был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и правительством Монголии. Документ должен содействовать развитию всестороннего сотрудничества между государствами-членами Евразийского экономического союза и Монголией, повышению эффективности взаимной торговли и реализации мер, направленных на устранение барьеров, препятствующих увеличению товарооборота, росту деловой активности. «Стороны заключили меморандум, стремясь к открытию новых перспектив торгово-экономического сотрудничества», – говорится в тексте документа. Меморандум предусматривает формирование рабочей группы по взаимодействию между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии с целью развития диалога и проработки комплекса вопросов взаимного сотрудничества⁴⁰.

На площадке Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) в июне 2015 г. было принято несколько принципиальных решений по развитию внешнего контура ЕАЭС.

18 июня экс-председатель коллегии ЕЭК В. Христенко обсудил развитие сотрудничества ЕАЭС и Индии с министром промышленности и торговли Индии Нирмалой Ситхараман. В ходе встречи стороны рассмотрели перспективы совместной работы по вопросу изучения целесообразности заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индией. Также в рамках ПМЭФ было объявлено о начале работы совместной исследовательской группы по изучению целесообразности заключения соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индией⁴¹.

⁴⁰ Подписан Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и правительством Монголии // Евразийская экономическая комиссия [сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-06-2015-2.aspx> (дата обращения: 28.05.2016).

⁴¹ Председатель Коллегии ЕЭК Виктор Христенко обсудил развитие сотрудничества ЕАЭС и Индии с министром промышленности и торговли Индии Нирмалой Ситхараман // Евразийская экономическая комиссия [сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-06-2015-6.aspx> (дата обращения: 28.05.2016).

19 июня в рамках ПМЭФ был подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и правительством Республики Чили⁴². Меморандум о взаимопонимании направлен на развитие экономического сотрудничества между странами ЕАЭС и Республикой Чили, а также взаимодействия в таких направлениях как региональная экономическая интеграция, техническое регулирование, стандартизация, финансы, транспорт, энергетика, промышленная кооперация, развитие агропромышленного комплекса и др. Меморандум также предусматривает формирование совместной комиссии по взаимодействию между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили с целью развития диалога и проработки вопросов сотрудничества, относящихся к сфере компетенций ЕЭК. Подписание данного документа является знаковым с точки зрения выстраивания системной работы ЕЭК и странами Латиноамериканского региона.

16 октября 2015 г. в казахстанском пос. Бурабай на заседании Высшего евразийского экономического совета было принято решение о начале переговоров по созданию зоны свободной торговли с Израилем. Кроме того, в настоящее время ведутся переговоры на уровне рабочих групп о возможности заключения соглашений о создании зон свободной торговли с Ираном и Египтом.

Третий вариант (механизм) взаимодействия – это выстраивание особых партнерских отношений между интеграционными объединениями (например, между Евразийским экономическим союзом и ЕС), поскольку сотрудничество с ЕС является важной целью реализации евразийской интеграции и формирования ЕАЭС как конкурентоспособного союза. В последнее время несмотря на сложные отношения и санкционный режим ряд европейских чиновников уже заявили о возможности сотрудничества между ЕС и ЕАЭС.

Впервые о возможности создании зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС заявила канцлер ФРГ Ангела Меркель еще в конце

⁴² Подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и правительством Республики Чили // Евразийская экономическая комиссия [сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-06-2015-3.aspx> (дата обращения: 29.05.2016).

2014 г., считая, что такое решение могло бы снять вопросы технического характера между Россией и Украиной, подписавшей соглашение о зоне свободной торговли с ЕС. «Перспектива большой зоны свободной торговли с Россией важна и для нас», – еще раз подчеркнула А. Меркель на экономическом форуме в г. Штральзунде⁴³.

В свою очередь, члены Евразийской экономической комиссии высоко оценивают важность сотрудничества ЕС и ЕАЭС. Так, например, в рамках VIII Астанинского экономического форума (21 мая 2015 г.) состоялась панельная дискуссия «Векторы развития евразийской интеграции в глобальном контексте», где обсуждались перспективы развития евразийской экономической интеграции в контексте мирового интеграционного тренда с учетом опыта и достижений ведущих региональных интеграционных объединений мира.

Т. Валовая, министр ЕЭК по основным направлениям интеграции и макроэкономике, отметила важность начала функционирования ЕАЭС и его становления как части современной мировой архитектуры, в основе которой – формирование региональных интеграционных объединений и налаживание экономического партнерства между ними. «Сегодня важно говорить как о вопросах внутренней повестки нашего объединения, так и о налаживании диалога с партнерами, представляющими другие региональные интеграционные объединения», – подчеркнула министр ЕЭК⁴⁴.

В рамках того же форума состоялись двусторонние переговоры Т. Валовой с Мартой Барсеной Коки (послом Мексики в Турции и послом в Казахстане по совместительству), в ходе которых обсуждались направления развития двусторонних взаимоотношений государств-членов Евразийского экономического союза и стран-участниц Тихоокеанского альянса, а также возможность подписания

⁴³ Меркель заявила о важности создания зоны свободной торговли с Россией // Лента.Ру. 2015. 18 апр. URL: <https://lenta.ru/news/2015/04/18/merkel/> (дата обращения: 1.06.2016).

⁴⁴ Министр ЕЭК Татьяна Валовая: «Для интеграционных объединений важно наладить диалог друг с другом» // Евразийская экономическая комиссия [сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-05-2015-7.aspx> (дата обращения: 1.06.2016).

меморандума о сотрудничестве между двумя интеграционными блоками⁴⁵.

Помимо Европейского союза, возможно также установление особых отношений между ЕАЭС и АСЕАН (Ассоциацией Юго-Восточной Азии), которое в дальнейшем может дать выход на Восточноазиатское сообщество и АТЭС.

Перспективным может стать сотрудничество между ЕАЭС и УНАСУР для установления особых отношений со странами Южной Америки; между ЕАЭС и Африканским союзом, а также такими субрегиональными группировками как САДК и ЭКОВАС с целью развития сотрудничества со странами Африканского континента.

3 декабря 2015 г. президент РФ Владимир Путин, обращаясь с ежегодным посланием к Федеральному собранию, выступил за проработку вопроса о создании масштабного экономического партнерства между странами ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Особые формы взаимодействия с Индией и Китаем важны в силу того, что данные региональные лидеры имеют собственные модели реализации проекта Шелкового пути, и для ЕАЭС необходимо сопряжение данных интеграционных проектов и формирование общих подходов к развитию инфраструктурных инициатив в Евразийском регионе. Также важен и синергетический эффект от объединения потенциала ЕАЭС и БРИКС с учетом имеющегося у группировки политического, финансового, торгового и инфраструктурного взаимодействия.

Еще одной формой взаимодействия между ЕАЭС и внешними партнерами (четвертый вариант) может стать принцип установления особых отношений без членства и строгих обязательств по зоне свободной торговли. Такой механизм апробирован и успешно действует в Юго-Восточной Азии. Данный опыт нашел обобщение в теории открытого или просвещенного регионализма.

⁴⁵ Министр ЕЭК Татьяна Валова и представитель Тихоокеанского альянса Марта Барсена Коки обсудили возможность подписания Меморандума о сотрудничестве // Евразийская экономическая комиссия [сайт]. URL: <http://www.eurasian-commission.org/ru/nae/news/Pages/26-05-2015-6.aspx> (дата обращения: 1.06.2016).

Не расширяя своего состава, Ассоциация Юго-Восточной Азии создала широкие региональные и межрегиональные структуры сотрудничества на основе принципа концентрических кругов особых отношений (АСЕАН + 3, АСЕАН + 6, АСЕАН + 10). Этот опыт может быть использован и ЕАЭС.

И наконец, глобальная задача ЕАЭС в рамках данного варианта внешнего сотрудничества – это широкий круг взаимодействия, который бы включал все страны Евразии (например, в формате Большого евразийского сообщества) и был способен конкурировать с такими геополитическими проектами как Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство и Транс-Тихоокеанское партнерство, а в итоге противостоять попыткам установления однопольного мира и гегемонии США.

В своих программных заявлениях лидеры евразийской «тройки» рассматривали ЕАЭС не только как глобальный конкурентоспособный союз, но и как новый геополитический проект и составную часть нового мирового порядка.

Таким образом, развитие ЕАЭС не стоит на месте. Данное объединение является привлекательным для многих государств на евразийском пространстве. Увеличение числа участников ЕАЭС повышает его авторитет на международной арене, а особые формы сотрудничества могут сделать его конкурентоспособным интеграционным образованием.

Вопросы для самоподготовки

1. Каковы демографические процессы в Центральной Азии на рубеже XX–XXI вв.?
2. Какие отрасли получили развитие в Центрально-Азиатском регионе после распада СССР?
3. Опишите характерные черты рынка труда в Центрально-Азиатском регионе?
4. Каковы направления и масштабы миграционных процессов в Центрально-Азиатском регионе?
5. Сформулируйте характерные особенности евразийской интеграции в Центральной Азии.

Рекомендуемая литература

О с н о в н а я

Геоэкономика Евразии. Астана : Astana club, 2015. 63 с.

Дадабаева З. А. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия : науч. докл. / З. А. Дадабаева, Е. М. Кузьмина. М. : Ин-т экономики РАН, 2014. 55 с.

Миграция в России: экономические аспекты : учеб.-метод. материалы. 2015. № 2 / И. В. Ивахнюк ; гл. ред. И. С. Иванов ; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : Спецкнига, 2015. 56 с.

Д о п о л н и т е л ь н а я

Ахметова Г. Р. Коррупция в нефтедобывающих странах / Г. Р. Ахметова. Алматы : Кульжахан, 2002. 150 с.

Заславский И. Дело труба : Баку – Тбилиси – Джейхан и казахстанский выбор на Каспии / И. Заславский. М. : Европа, 2005. 192 с.

Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А. А. Казанцев. М. : Наследие Евразии, 2008. 251 с.

Кузьмина Е. М. Геополитика Центральной Азии / Е. М. Кузьмина. М. : Наука, 2007. 151 с.

Троицкий Е. Ф. Политика США в Центральной Азии (1992–2004 гг.) : монография / Е. Ф. Троицкий ; под ред. А. Г. Тимошенко. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2005.

Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии // Евразийский банк развития [сайт]. URL: http://www.eabr.org/general/upload/news/DokladMigraciyaden_perevodyRus.pdf (дата обращения: 16.04.2016).

Центральная Азия : Геополитика и экономика региона. М. : Красная звезда, 2010. 292 с.

Эргешбаев У. Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию / У. Ж. Эрешбаев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Экономика. Информатика. 2009. № 7 (62). Т. 10–1. С. 77.

Этнический атлас Узбекистана // Academia.edu [сайт]. URL: https://www.academia.edu/2476737/Этнический_атлас_Узбекистана (дата обращения: 26.04.2016).

3. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

3.1. Выстраивание системы безопасности государствами Центральной Азии в 1990-е гг.

Большинство современных политиков и экспертов в области политического развития и международных отношений относятся к безопасности и как к предмету концептуализации, и как к сфере деятельности. Обретя в мировом политическом сознании статус общепризнанной ценности, безопасность осталась полем разногласий, проявляющихся в теоретических подходах к ней и в практической политике. Разногласия вызываются несовпадением интересов политических факторов, но сами несовпадения во многом производны от воздействия уникального исторического опыта, особенного мировидения; ими во многом определяются различия в представлениях о том, какая безопасность нужна той или иной стране, тем или иным людям.

На уровне обыденного сознания представления о безопасности распространены повсеместно. А вот как продукт политического сознания и термин «безопасность», и его концептуальные осмысления впервые появились на Западе¹. Огромное внимание отводится обеспечению человеческой безопасности². Западные эксперты

¹ См.: *Buzan B. People, States and Fear : An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era.* Boulder, 1991 ; *Buzan B. Security : A New Framework for Analysis.* L., 1998 ; *Imperfect Unions : Security Institutions over Time and Space* / Н. Хартерндорн, Р. Кеохане, С. Уолландер. Oxford, 1999 ; *Buzan B., Waever O. Regions and Powers : The Structure of International Security.* N. Y., 2003.

² См.: *Heinbecker P. Human Security* // Canadian Inst. of Intern. Affairs. 1999. № 56 (2) ; *Caroline T. Global Governance, Development and Human Security : Exploring the Links* // Third World Quarterly. 2001. Vol. 22. № 2 ; *Newman E. B. Human Security and Constructivism* // Intern. Studies Perspectives. 2001. Vol. 2 ; *Paris R. Human Security : Paradigm Shift or Hot Air?* // Intern. Security. 2001. Vol. 26. № 2 ;

осмысливают проблемы обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе³.

В государствах Центральной Азии⁴ и в России⁵ научились говорить на политическом языке безопасности, пользоваться его идиомами; но вряд ли можно утверждать, что в их исполнении эти идиомы строго аутентичны первоисточнику. Это относится и к работам по безопасности в Центрально-Азиатском регионе⁶.

Даже в рамках западного мира различия в подходах к безопасности не могут трактоваться только как следствие рационального осознания различий в интересах: действуют и такие «идеальные» факторы, как особенности истории и культуры разных стран, влияющие на политическое сознание. Тем с большей уверенностью можно предположить, что в Восточной Европе и на Балканах, на Ближнем и Дальнем Востоке, в Иране и Индии, в России и Центральной

King G. Rethinking Human Security // *Political Science Quarterly*. 2001. Vol. 116. № 4 ; *Hampson F.* Madness in the Multitude : Human Security and World Disorder. Oxford, 2002 ; *Nicholl M.* Interrogating the Human Security Report // *Die Friedens-Warte*. 2007. № 1.

³ См.: *Central Asian Security : The New International Context* / Ed. By R. Allison and L. Jonson. Royal Institute of International Affairs, 2001 ; *Alison R.* Regionalism, regional structures and security management in Central Asia // *Intern. Affairs*. 2004. Vol. 80. №. 3 ; *Rumer E.* Central Asia : Views from Washington, Moscow, and Beijing. N. Y., 2007.

⁴ См.: *Ашимбаев А. С.* Безопасность Казахстана на современном этапе. Алматы, 2002.

⁵ См.: *Логачев В. А.* Мирные ядерные взрывы : Обеспечение общей и радиационной безопасности. М., 2001 ; *Колобов О. А.* Безопасность личности, общества, государства. Н. Новгород, 2008 ; *Цыганков П. А.* Теория человеческой безопасности: политические последствия, уроки для России // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки*. 2010. № 4 ; *Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики : материалы науч. семинара / под ред. П. А. Цыганкова.* М., 2011.

⁶ См.: *Ильяхина Р. В., Колтакова И. А.* Обеспечение коллективной безопасности государств-участников СНГ. М., 2006 ; *Ковтуненко М. Ю.* Перспективы сотрудничества России в сфере безопасности в Центрально-Азиатском регионе в рамках международных структур и на двусторонней основе // *Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития.* М., 2006 ; *Формирование действенных структур безопасности и сотрудничества в Центральной Азии.* М., 2007.

Азии наличествуют, как минимум, весьма значимые оттенки в восприятии безопасности. Они улавливаются местным политическим сознанием, отражаются в официальных концепциях безопасности и в политической практике.

Более двух с половиной десятилетий после распада Советского Союза в Центральной Азии идет процесс формирования новой международно-политической подсистемы. В этой подсистеме складывается сложная мозаичная система региональной безопасности. В ее развитии можно выделить два основных периода: 1992–2002 гг. и с 2002 г. по настоящее время. Рубежом между этими периодами стало создание ОДКБ 15 мая 2002 г. Внутри первого периода выделяется несколько этапов.

Большинство членов экспертного сообщества сходятся в том, что в первой половине 1990-х гг., несмотря на недооценку центральноазиатского направления, Россия выступила в этом регионе в качестве стабилизирующего фактора. Была решена судьба военной инфраструктуры Вооруженных сил СССР, оказавшейся вне территории России. Российские войска помогали защищать внешние границы государств и оказывали сдерживающее влияние на деятельность вооруженных группировок, которые стали возникать в ряде регионов. Военная помощь России сыграла решающую роль в нормализации ситуации в Таджикистане. Были заключены двусторонние соглашения между РФ и рядом центральноазиатских государств о совместной деятельности в области обеспечения безопасности. Велика была роль России в формировании национальных вооруженных сил, подготовке их кадрового состава, боевого и материально-технического оснащения. Вместе с тем, в первой половине 1990-х гг. в Центральной Азии сложился клубок противоречий, который угрожал безопасности в регионе. Не были ликвидированы региональные конфликты – гражданские войны в Таджикистане и Афганистане, а также антиправительственные движения в Ферганской долине.

Во второй половине 1990-х гг. произошла определенная стабилизация региональной подсистемы в Центральной Азии. Это время характеризовалось постепенным выходом международных отношений в Центральной Азии из кризиса трансформации, связанного

с превращением бывших союзных республик в полноценные независимые государства. Самый крупный очаг региональной нестабильности – война в Таджикистане – был ликвидирован. В эти годы в регионе продолжала действовать «многослойная» структура сотрудничества в области обеспечения безопасности. Шло сотрудничество по линии СНГ, которое оставалось главной обрамляющей политической рамкой и главной платформой многостороннего диалога по проблемам отношений между государствами – членами СНГ. Регулярные саммиты СНГ позволяли снимать взаимные сомнения, претензии и раздражение между странами или их руководителями, координировать подходы по различным вопросам. В подписанные ранее договоры о двустороннем сотрудничестве с РФ в 1997–2000 гг. были внесены существенные коррективы.

Третий этап функционирования системы безопасности в Центрально-Азиатском регионе пришелся на рубеж 1990–2000-х гг.

После распада СССР все бывшие союзные республики оказались вне обрамляющей конструкции прежнего Советского Союза, который при всех его недостатках в целом гарантировал жизнь и безопасность своих граждан. Теперь союзные республики должны были принимать на себя ответственность за собственное выживание.

В начале 1990-х гг. остро встал вопрос обеспечения безопасности на постсоветском пространстве. Перед государствами – членами СНГ после его образования остро встали две основные проблемы, которые составляют суть международной безопасности на современном этапе: нераспространение и сокращение вооружений (вооруженных сил) и урегулирование вооруженных конфликтов (миротворческая деятельность).

Союзные республики не были готовы принять на себя ответственность за обеспечение собственной безопасности. По объективным причинам после распада СССР и разрушения единой системы обороны все возникшие новые независимые государства, включая Россию, оказались не способными эффективно обеспечить собственную безопасность на односторонней основе. В наследство от Советского Союза им досталась более чем трехмиллионная Советская армия. Военная инфраструктура бывшего Союза ССР (системы

ПВО и ПРО, стационарные радары, военные порты, системы связи, арсеналы, склады вооружений и другие компоненты системы безопасности) была неравномерно распределена практически между всеми 15 новыми независимыми государствами. Болезненным для всех стран стал разрыв сотрудничества в рамках ранее единого военно-промышленного комплекса. Ядерные вооружения после распада СССР оказались на территории не только России, но и Казахстана, что могло привести к появлению новых ядерных держав и дестабилизации ситуации на международной арене.

После распада СССР на территории Казахстана осталось 1040 ядерных боеголовок (104 МБР РС-20 с 10 боеголовками каждая) и 40 стратегических бомбардировщиков «Ту-95МС», вооруженных стратегическими крылатыми ракетами *AS-15 Kent*⁷. Исследовательница из Кыргызстана Н. Кутнаева хорошо описала непростую ситуацию, которая сложилась вокруг передачи ядерного оружия из Казахстана в Россию⁸. Известно заявление Н. Назарабаева, сделанное им итальянской газете «Стампа» в марте 1992 г., о том, что Казахстан имеет право войти в ядерный клуб, «ибо ядерные испытания на его территории начались за 18 лет до подписания Договора о нераспространении ядерного оружия»⁹. По глубокому убеждению американского политолога Б. Брауна, факт подписания Казахстаном Ташкентского договора о коллективной безопасности убедил Н. Назарбаева изменить ядерный статус страны на неядерный¹⁰. Парламент Казахстана ратифицировал СНВ 2 июля 1992 г., а 13 декабря 1993 г. проголосовал за присоединение к ДНЯО. К апрелю 1995 г. Казахстан передал стратегические ядерные боеголовки России¹¹.

⁷ См.: *Potter W.* The Politics of Nuclear Remmciation: The cases of Belarus, Kazakhstan, and Ukraine : Occasional paper № 22 // Washington DC. Apr. 1995. P. 5.

⁸ См.: *Кутнаева Н.* Проблемы и перспективы развития центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия. Бишкек, 2014. С. 81–82.

⁹ *Нурсултан Назарбаев:* «Казахстан имеет право войти в ядерный клуб» // За рубежом. 1992. № 13.

¹⁰ *Brovn B.* Russian Kazakh Friendship Treaty Signet // RFE/RL Daily Report. 1992. № 100. 26 May.

¹¹ См.: *Кутнаева Н.* Проблемы и перспективы развития центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия. С. 84.

Многочисленные этнополитические противоречия, перераставшие в вооруженные конфликты, также требовали своего урегулирования. Важной проблемой стала необходимость взаимодействия с НАТО. Созданная в начале холодной войны, эта военно-политическая организация сумела достаточно безболезненно пережить ее окончание. НАТО трансформировалась и за счет приема новых членов из числа государств – бывших союзников СССР и стран Балтии и вплотную приблизилась к границам европейских государств – участников СНГ. Наконец, обострение в 1990-е гг. такой важной глобальной проблемы как международный терроризм непосредственно и серьезным образом затронуло постсоветское пространство, что потребовало от членов СНГ координации совместных действий в сфере борьбы с ним.

Распад вооруженных сил бывшего СССР начался осенью 1991 г. Сразу же после Беловежского соглашения в отношении вооруженных сил бывшего СССР наметились две тенденции: первая – разделить их на части и каждому из вновь образованных суверенов самостоятельно обеспечивать свою внешнюю безопасность; вторая – сохранить на переходный период единое оборонное пространство, единые (объединенные) вооруженные силы, единую систему управления, единый оборонный бюджет.

Сторонники первой тенденции стремились полностью размежеваться с Россией, наладить тесное военное сотрудничество с высокоразвитыми государствами Запада и с их помощью обеспечить свою безопасность. Россия и Казахстан призывали к сохранению единого оборонного пространства. В русле этой позиции шли Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан.

В период формирования СНГ последний министр обороны СССР Е. И. Шапошников предложил концепцию трансформации советских ВС в Объединенные вооруженные силы (ОВС) СНГ. Планировалось в течение пяти лет сохранить под единым командованием общие структуры и системы обороны, а государствам СНГ предлагалось до завершения трансформации единых вооруженных сил воздержаться от создания собственных.

В связи с многочисленными вызовами в сфере международной безопасности в основополагающих документах об образовании

СНГ вопросам обеспечения безопасности на постсоветском пространстве было отведено большое место. Главенствующее место в этих документах заняли два вопроса: контроль над ядерными вооружениями и создание национальных вооруженных сил.

В ст. 6 Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. было закреплено, что страны – члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, создавать необходимые условия для размещения стратегических вооруженных сил, проводить согласованную политику по вопросам социальной защиты и пенсионного обслуживания военнослужащих и их семей¹².

Ю. А. Никитина пишет: термин «общее военно-стратегическое пространство» подразумевал сохранение общих вооруженных сил под единым командованием, однако создание суверенных национальных государств без собственных национальных вооруженных сил представлялось нецелесообразным руководству отдельных новых независимых государств¹³. В результате данное понятие исчезло из Алма-Атинской декларации, подписанной 21 декабря 1991 г. одиннадцатью государствами СНГ. Действительно, в этом документе речь шла уже только о едином контроле над ядерным оружием и об объединенном командовании военно-стратегическими силами¹⁴.

В то же время ряд экспертов обращает внимание на то, что на встрече в Алма-Ате Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация (РСФСР) и Украина подписали Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия. Раскрывая смысл этого документа, авторы пришли к выводу, что «согласно

¹² См.: Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 дек. 1991 г.) // Содружество : Информ. вестн. Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1992. № 1. С. 3–4.

¹³ Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. М., 2009. С. 10–11.

¹⁴ См.: Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной (Алма-Ата, 21 декабря 1991 г.) // Содружество. 1992. № 1. С. 5–7.

ему ядерные вооружения, входящие в состав объединенных стратегических вооруженных сил, должны были обеспечивать коллективную безопасность всех участников СНГ. Кроме того, страны подтвердили обязательство о неприменении ядерного оружия первыми; выражалась решимость совместно вырабатывать политику по ядерным вопросам, до полной ликвидации ядерного оружия на территориях Белоруссии, Казахстана и Украины решение о необходимости его применения должен был принимать Президент России по согласованию с главами государств – участников соглашения на основе разработанных процедур. В соглашении закреплены также обязательства не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывчатые устройства и технологии, а также обязательство осуществлять контроль над такими ядерными устройствами»¹⁵.

Ю. А. Никитина замечает, что «законное право на создание собственных вооруженных сил» было закреплено в Соглашении Совета глав государств – участников СНГ о вооруженных силах и пограничных войсках, подписанном в Минске 30 декабря 1991 г. Порядок управления стратегическими силами регулировался особо подписанным 30 декабря 1991 г. Соглашением между государствами – участниками СНГ по стратегическим силам. В нем было отмечено, что совместное командование сохранится только для части вооруженных сил бывшего Союза – стратегических (ядерных), в то время как обычные вооруженные силы будут разделены между государствами. Следующий блок документов был согласован на встрече в Минске 14 февраля 1992 г. В частности, было подписано Соглашение о силах общего назначения на переходный период, в котором фиксировалось, что все нестратегические силы стран – участников СНГ «с их согласия» оказываются в оперативном подчинении Главному командованию Объединенных вооруженных сил. Главнокомандующим ОВС СНГ в тот же день был назначен маршал Е. И. Шапошников¹⁶.

¹⁵ Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты. М., 2009. С. 96.

¹⁶ Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. С. 11.

6 июля 1992 г. решением Совета глав государств Содружества было образовано Главное командование Объединенных вооруженных сил СНГ (Главкомат ОВС) с достаточно широкими полномочиями по координации военной сферы нового образования государств.

«План Шапошникова» не нашел поддержки у руководства ряда независимых государств и не был реализован. Вместо этого сохранение единого контроля за военным пространством бывшего СССР предполагалось обеспечить на основе концепции сил общего назначения (СОН), одобренной в феврале 1992 г. восемью государствами СНГ и не исключавшей перехода части общего военного наследия под юрисдикцию отдельных государств в более сжатые сроки. Однако начавшееся формирование национальных вооруженных сил уже к весне 1992 г. подорвало концепцию СОН. К этому времени изменились и функции Главкомата ОВС – теперь он руководил фактическим разделом Советской армии, который в основном завершился к 1993 г.

В принятый 23 января 1993 г. в Минске на заседании глав государств и правительств новых независимых государств Устав Содружества были внесены новые уточнения, касающиеся характера его деятельности. Ст. 11 Устава ориентировала государства – члены СНГ на проведение согласованной политики в области международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, строительства вооруженных сил и на поддержание безопасности в Содружестве, в том числе с помощью групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира¹⁷. По мнению исследователей, «подобная организация была громоздка, требовала массы согласований, во многом не отвечала стремлениям суверенных государств и могла восприниматься лишь в качестве временной»¹⁸. Именно поэтому в течение следующих полутора лет продолжилось расхождение по «национальным квартирам», которое привело к реорганизации главного командования ОВС СНГ уже осенью

¹⁷ См.: Внешняя политика и безопасность современной России : хрестоматия : в 2 т. М., 1999. Т. 2. С. 326–330.

¹⁸ См.: Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств : Институты, интеграционные процессы, конфликты. С. 98.

1993 г. и созданию вместо него Штаба по координации военного сотрудничества государств – участников СНГ¹⁹.

Государства Центральной Азии в этом процессе занимали особую позицию. Эксперты отмечают, что «интересам большинства республик Центральной Азии соответствовала модель не столько полной независимости, сколько независимости, добровольно ограниченной рамками коллективной ответственности за обеспечение обороноспособности, территориальной целостности и макроэкономического развития»²⁰. Эти государства не хотели раздела вооруженных сил, ибо осознавали, что многим из них содержание собственных армий будет не по карману. Ю. В. Косов и А. В. Торопыгин пишут, что, в отличие от ряда государств – членов СНГ, «сторонниками сохранения единых вооруженных сил были Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан»²¹. Хотя Казахстан заявил о намерении создать небольшую по численности национальную гвардию (до 20 тыс. чел.) для охраны границ и поддержания внутреннего порядка, однако «задачи обороны от внешних врагов предполагалось возложить на объединенные вооруженные силы СНГ»²².

Тем не менее, поскольку процесс «дележа» был запущен, некоторые из государств Центральной Азии сделали оговорки даже к Соглашению о статусе стратегических сил СНГ. Так, Казахстан высказался за заключение соглашения по полигонам²³. Кроме того, убедившись в неэффективности объединенных вооруженных сил СНГ, Казахстан решил создавать собственные вооруженные силы. Исследователи отмечают: «Осторожность казахстанского руководства

¹⁹ Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. С. 11.

²⁰ Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. М., 2011. С. 228.

²¹ Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств : Институты, интеграционные процессы, конфликты. С. 98.

²² Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 230.

²³ Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. С. 96.

в вопросах внешней политики создавала уникальные возможности для преобразования отношений между РСФСР и Казахской ССР как двумя союзными республиками в рамках Советского Союза в мощный комплекс “особых” отношений между Россией и Казахстаном как независимыми государствами. Отношения между ними могли развиваться по формуле японо-американского союза: одна из сторон делегирует другой стороне по взаимному согласию функцию обеспечения ее обороны от внешних угроз. Россия могла сохранить ответственность за обеспечение безопасности Казахстана. В этом случае, правда, на нее легли бы дополнительные военные расходы, поскольку Казахстан в тот момент был экономически существенно слабее России. Но долгосрочные политические приобретения обеих сторон от такой формулы отношений могли намного превзойти финансовые издержки»²⁴.

Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, выступая 5 октября 1992 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, выразил основную озабоченность стран Центрально-Азиатского региона. По его словам, «даже один прецедент с пересмотром ныне существующих границ вызовет цепную реакцию геополитического распада с непредсказуемыми последствиями». Взрывоопасность ситуации в Центральной Азии он объяснял тем, что международное право, призванное обеспечивать безопасность в регионе, не справляется с этой задачей. Н. А. Назарбаев сказал: «Говоря о значимости принципа нерушимости государственной территории, хочу также подчеркнуть, что права национальных меньшинств сегодня нередко отождествляются с правом наций на самоопределение, вплоть до создания самостоятельных государств. Если придерживаться такого подхода, то гипотетически в мире может появиться несколько тысяч экономически слабых суверенов»²⁵.

²⁴ Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 230.

²⁵ Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 5 окт. 1992 г. // Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 431.

Окончательный распад единой военной системы бывшего СССР сопровождался кризисом военного сотрудничества стран СНГ. После многомесячных дискуссий в августе 1993 г. на заседании СМО были согласованы рекомендации относительно реорганизации Главкомата СНГ в Штаб по координации военного сотрудничества (ШКВС). Тогда же была согласована концепция формирования временных коалиционных сил обороны. Обсуждение более глубоких форм военного сотрудничества откладывалось на более поздний период. Реальная институционализация механизмов договора осуществлялась по мере эрозии военно-политического пространства бывшего СССР и до сих пор не закончена полностью. Совет коллективной безопасности (СКБ) собрался на первое заседание в декабре 1993 г. Тогда же был назначен его генеральный секретарь. Секретариат СКБ приступил к работе в октябре 1996 г.

По оценкам некоторых экспертов, в начале 1990-х гг. ситуация для России в Центральной Азии складывалась исключительно благоприятно. К. Н. Кулматов и А. В. Митрофанова отмечают, что «центральная роль России в Евразии объясняется ее экономическим и военным потенциалом и геополитической значимостью. Стартовая позиция России (сразу после распада СССР) была очень выгодной, т. к. новые независимые государства находились в состоянии экономического и политического хаоса и не оспаривали российской гегемонии. В то же время внешние акторы еще не начали активной работы на постсоветском пространстве. Не случайно Россия начала явочным порядком выполнять в регионе функции миротворца – никто другой этого делать не мог и не хотел. Стратегические ядерные силы России можно было использовать для защиты всех постсоветских государств»²⁶.

Большинство экспертов подчеркивают, что Россия в начале 1990-х гг. не воспользовалась благоприятной ситуацией и упустила время для того, чтобы занять ведущее место в регионе. Это произошло из-за того, что «российская политика в отношении государств Центральной Азии в тот момент строилась по остаточному

²⁶ Кулматов К. Н., Митрофанова А. В. Региональные аспекты международных отношений. М., 2010. С. 196–197.

принципу: основное внимание российская дипломатия уделяла европейским партнерам. Перспективы превращения Казахстана в нефтяную державу не были должным образом оценены в окружении президента России Б. Н. Ельцина»²⁷. По мнению некоторых из них, «сразу после распада СССР Россия потеряла интерес к Центральной Азии, рассматривая ее в духе “меморандума Бурбулиса” (октябрь 1991 г.) как лишний груз, который можно отбросить на пути интеграции с Западом»²⁸.

Следует отметить, что сразу же после распада Союза ССР были предприняты попытки сохранения единого оборонного и стратегического пространства. Раздел советского ядерного наследства в конечном итоге и привел к тому, что на постсоветском пространстве осталось только одно ядерное государство. В то же время процесс «дележа» происходил достаточно сложно. Для мирового сообщества наиболее важной частью пакета документов об образовании СНГ было именно ядерное измерение, в частности, заявления стран-учредителей и стран-членов сначала о совместном контроле четырех новых независимых ядерных государств над ядерным оружием и обеспечением его нераспространения, а затем о вывозе оставшихся ядерных вооружений с территории Казахстана, Украины и Белоруссии в Россию, что обеспечило сохранение ядерного статуса только за Российской Федерацией.

Б. А. Шмелев приходит к выводу, что «в этих основополагающих документах были закреплены принципиальные основы формирования СНГ, которое виделось как военно-политический и экономический союз государств, возникших на руинах Советского Союза. Огромное значение имели закреплённые в них положения об отказе от территориальных претензий друг другу и о признании бывших административных границ в качестве межгосударственных. Это уберегло постсоветское пространство от кровавой трагедии, аналогичной той, что разыгралась на месте бывшей Югославии,

²⁷ Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 230.

²⁸ Кулматов К. Н., Митрофанова А. В. Региональные аспекты международных отношений. С. 204.

когда населявшие ее народы приступили к строительству национальных государств в этнических границах»²⁹. Военные эксперты полагают, что несмотря на то, что на первом этапе строительства военно-политических отношений на постсоветском пространстве попытки сохранения объединенных вооруженных сил под единым командованием провалились, однако в течение полутора лет своего существования Объединенные вооруженные силы СНГ обеспечили тот переходный период, который позволил странам-членам организации относительно мирно разделить советское военное наследие, что, несомненно, является положительным результатом³⁰. Таким образом, в 1990-е гг. в Центральной Азии происходило формирование новой структуры международных отношений. Это было связано с начавшимся процессом трансформации по превращению бывших союзных республик в полноценные независимые государства Центральной Азии.

После распада СССР в Центральной Азии начала складываться «многослойная» структура сотрудничества в области обеспечения безопасности. Шло сотрудничество по линии СНГ, которое оставалось главной обрамляющей политической рамкой и главной платформой многостороннего диалога по проблемам отношений между государствами – членами СНГ. Уже в первые месяцы существования СНГ остро встал вопрос о защите новых государственных образований от потенциальных и реальных внешних угроз. Наиболее сложное положение в контексте обеспечения региональной и национальной безопасности складывалось в Центральной Азии, что во многом было обусловлено резким обострением в начале 1992 г. обстановки в соседнем с государствами региона Афганистане. Взаимодействие РФ в сфере безопасности с постсоветскими республиками, в том числе и странами Центральной Азии, началось именно в формате СНГ. При этом в основу сотрудничества и обеспечения безопасности стран Содружества легли совпадение

²⁹ Евразия в поисках идентичности. М. ; СПб., 2011. С. 165.

³⁰ См.: *Егоров В., Загорский А. В.* Сотрудничество государств СНГ в военно-политической области // Исследование ЦМИ МГИМО. М., 1993. С. 116.

или близость их стратегических интересов, общее историческое прошлое, экономические, научные, культурные и другие традиционные связи.

По линии СНГ был продолжен начатый еще в 1991 г. процесс раздела инфраструктуры Вооруженных сил СССР, оказавшихся за пределами России. В 1992 г. в Бишкеке было подписано соглашение, которое закрепляло за странами СНГ право на военное имущество, прежде принадлежавшее Вооруженным силам СССР и расположенное на их территории. Самое большое наследство досталось Казахстану и Узбекистану. Размещенная на территории Казахстана 40-я армия – одна из самых боеспособных в Вооруженных силах СССР, оснащенная после вывода из Афганистана новейшей бронетехникой, зенитной и реактивной артиллерией, досталась Казахстану. Вооруженные силы Узбекистана получили более 300 танков, свыше 100 истребителей и 100 вертолетов³¹.

В первой половине 1990-х гг. российские пограничники продолжали обеспечивать охрану внешних границ государств СНГ, в том числе Таджикистана, Казахстана и Киргизии, о чем с рядом из них были заключены соглашения. основополагающим документом в этом смысле стал Договор о сотрудничестве в охране границ государств СНГ со странами, не входящими в Содружество, от 26 мая 1995 г. Его подписали восемь государств, в том числе Таджикистан, Казахстан, Киргизия и Узбекистан³².

Тем самым СНГ сыграло крайне важную роль, особенно в первые годы независимости, обеспечив защиту общего политического и экономического пространства. Однако позже постсоветские страны все больше и больше стали «дрейфовать» в разных направлениях, и Содружество уже было не в силах замедлить это движение.

³¹ Сотрудничество в рамках СНГ в сфере безопасности: современное состояние, основные проблемы и рекомендации (на примере России и стран Центральной Азии) : в 3 ч. Ч. 1 // Центральная Евразия [сайт]. URL: <http://www.ceasia.ru/bezopasnost/sotrudnichestvo-v-ramkach-sng-v-sfere-bezopasnosti-sovremennoe-sostoyanie-osnovnye-problemy-i-rekomendatsii-na-primere-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii--chast-1.html> (дата обращения: 18.03.2016).

³² См.: Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 241–242.

Наряду с этим ряд государств – членов СНГ решил придать военно-политическому сотрудничеству более четкие правовые формы. Нам представляется, что главную роль в этой сфере в Центрально-Азиатском регионе сыграл ташкентский Договор о коллективной безопасности (ДКБ).

15 мая 1992 г. в Ташкенте главами шести государств СНГ (Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана, в сентябре 1993 г. к нему присоединился Азербайджан, в декабре того же года – Грузия и Белоруссия) был подписан ДКБ³³. С 1994 г. многостороннее военное сотрудничество стран СНГ реализуется главным образом в рамках этого договора, вступившего в силу 20 апреля 1994 г. сроком на пять лет. Явный парадокс, однако, состоял в том, что два члена этого оборонительного союза, Азербайджан и Армения, фактически находились в состоянии войны между собой.

Договор предусматривал не столько создание системы коллективной безопасности, сколько формирование оборонительного союза с целью сдерживания и отражения внешней угрозы. Его ст. 1 подтверждала обязательство государств воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях и разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами. Положения ст. 2 и 4 предусматривали приведение в действие механизма совместных консультаций в случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угрозы международному миру и безопасности, а также обязательства о взаимопомощи, в том числе военной, в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН в случае совершения акта агрессии против любого из государств – участников договора. Аналогичные обязательства содержались в третьем разделе Устава СНГ. Им соответствовали положения «военных доктрин» СНГ, принятых в ноябре 1992 г. и в феврале 1995 г.

³³ См.: Договор о коллективной безопасности // Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 418–420.

Ввиду значимости ДКБ по многим вопросам его процедуры принятия и содержания в экспертном сообществе существует дискурс. Определенные разногласия высказываются уже по поводу процедуры заключения договора. Ю. А. Никитина указывает: «Договор вступил в силу для всех девяти его участников в апреле 1994 г. на пятилетний срок без автоматического продления»³⁴. Другие авторы подчеркивают, что договор был заключен «с возможностью его последующего автоматического продления»³⁵.

1 ноября 1995 г. ДКБ был зарегистрирован в Организации Объединенных Наций. Договор открыт для присоединения государств, разделяющих его цели и принципы³⁶.

Туркменистан не подписал ДКБ, так как с самого начала стал проводить политику нейтралитета (в 1995 г. Генассамблея ООН признала этот статус Туркменистана)³⁷. По оценке экспертов, после распада СССР С. Ниязов быстро понял, что интересам его державы, играющей значительную роль в мировой энергетике, «отвечает не сохранение особых отношений с Россией, а лавирование между наиболее влиятельными странами в непосредственном региональном окружении и мире в целом». Поэтому Туркмения в 1992 г. уклонилась от подписания Ташкентского договора, давая понять, что не стремится сохранять военно-политические связи с Россией. С туркменской территории были удалены российские войска, включая части пограничной охраны³⁸.

Весьма противоречивыми являются оценки российских и зарубежных экспертов относительно той роли, которую сыграл Ташкентский договор в выстраивании системы безопасности в Центральной Азии.

³⁴ Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. С. 13.

³⁵ Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 230.

³⁶ См.: Договор о коллективной безопасности // Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 420.

³⁷ Постоянный нейтралитет Туркменистана : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/50/80 // Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 446–447.

³⁸ См.: Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 232.

По мнению А. Г. Дугина, «Договор о коллективной безопасности между странами СНГ ставил первоначальной целью сохранение суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя стран – участниц договора»³⁹. Ю. А. Никитина замечает: «ДКБ стал логическим продолжением договоренностей, достигнутых ранее между странами СНГ; в документе учитывались как существование на тот момент объединенных вооруженных сил СНГ, так и перспектива создания новыми независимыми государствами собственных вооруженных сил»⁴⁰. Ю. В. Косов и А. В. Торопыгин обращают внимание на то, что «ДКБ с самого начала был выведен за рамки СНГ»⁴¹.

В то же время исследователи указывают, что Ташкентский договор не мог служить основой эффективной военно-политической организации в регионе в силу целого ряда причин. Поводом для таких рассуждений служат некоторые положения ДКБ. Юридически договор выглядел как «сильный» из-за присутствия в нем четвертой статьи, аналогичной ст. 5 Североатлантического договора (НАТО), в соответствии с которой агрессия против одного государства-члена рассматривается как агрессия против всех членов организации. В случае конфликтов с участием государств, подписавших ДКБ, или агрессии какого-либо государства, или группы государств против участника договора остальные страны-члены должны немедленно предпринять политические и военные действия для восстановления мира и предотвращения агрессии. В соответствии со ст. 4 все государства предоставят жертве агрессии «необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления прав на коллективную оборону в соответствии со ст. 51

³⁹ Дугин А. Г. ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС как инструменты создания нового мироустройства // Изв. Урал. ун-та. 2010. Сер. 3. общественные науки. № 3 (80). С. 53–54.

⁴⁰ Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. С. 13.

⁴¹ Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств : Институты, интеграционные процессы, конфликты. С. 104.

Устава ООН». При этом о любых мерах, принятых в соответствии со ст. 4, государства ДКБ сразу же поставят в известность Совет безопасности ООН.

Однако не менее важной могла оказаться и ст. 2 договора, согласно которой «[в] случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угрозы международному миру и безопасности государства-участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы».

В ст. 4 речь шла о нападении со стороны государства или группы государств, однако с момента подписания договора изменился характер угроз безопасности странам-членам, и наиболее вероятным сценарием возникновения угрозы, скажем, в Центральной Азии можно считать вторжение группы боевиков с территории Афганистана на территорию одной или нескольких стран Центральной Азии, а такое развитие событий не подпадает под ст. 4, поскольку речь не идет о нападении государства. В таком случае подобное нападение экстремистов вероятнее всего будет рассматриваться в рамках ст. 2, согласно которой государства всего лишь вступят в консультации для обсуждения необходимых ответных мер⁴².

Многие эксперты полагают, что ДКБ на деле оказывается менее обязывающим, чем принято считать. Во-первых, специалисты по международному праву указывают, что ст. 51 Устава ООН, на которую ссылались участники ДКБ, допускает различные интерпретации «права на самооборону»⁴³. Во-вторых, эффективность Ташкентского договора снижали противоречия между подписавшими его сторонами. Таджикистан вступил в него с серьезными намерениями, добиваясь военной помощи от России из страха

⁴² См.: Военное сотрудничество : сборник основных документов в области военного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств. Минск, 1996. С. 45.

⁴³ Скотников Л. А. Право на самооборону и новые императивы безопасности // Международная жизнь. 2004. № 9. С. 65.

перед возможным вмешательством со стороны Узбекистана и интервенцией исламских экстремистов с территории Афганистана. Узбекистан присоединился к договору отчасти ввиду неопределенности ситуации в соседнем Таджикистане. В силу захвата власти в этой стране исламистами волна экстремизма из Таджикистана могла хлынуть в Узбекистан, и ему понадобилась бы военная помощь, источником которой могла в начале 1990-х гг. быть только Россия⁴⁴.

Ряд экспертов считает, что Ташкентский договор был подписан «в спешке, в обстановке, когда было невозможно составить представления о реальных интересах новых независимых государств в сфере безопасности. В этом смысле он был уязвим, т. к. не учитывал многообразия политических, экономических и иных альтернатив, с которыми вскоре столкнулись молодые государства»⁴⁵.

Хочется сослаться и на мнение зарубежных экспертов. Большинство из них слабость ДКБ видят в том, что государства Центральной Азии ориентировались на союз с различными странами. Таджикистан ориентировался на Россию, Казахстан и Киргизия склонялись к сотрудничеству с Россией, Китаем и США, Узбекистан – с Россией, Турцией и США, Туркмения – с Россией, Турцией и Ираном. Американский исследователь Б. Браун прямо указывает, что в начале 1992 г. Н. Назарбаев энергично взял курс на выстраивание стратегического партнерства с США⁴⁶. По мнению центральноазиатских исследователей, «после Ташкентского саммита в мае 1992 г., где был подписан ДКБ, тон заявлений Казахстана изменился»⁴⁷. Это вынужден был признать и Б. Браун, который отмечает, что «соглашение по обороне, которое страны СНГ подписали в Ташкенте 15 мая, предоставило гарантии, которые Казахстан искал для своей безопасности»⁴⁸.

⁴⁴ См.: Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 240–241.

⁴⁵ Там же. С. 308.

⁴⁶ См.: *Brovn B. Kazakhstan Seeks Strategic Alliance With United States* // RFE/RL Daily Report. № 82. 1992. 29 Apr.

⁴⁷ *Кутнаева Н.* Проблемы и перспективы развития центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия. Бишкек, 2014. С. 83.

⁴⁸ *Brovn B. Nazarbaev Arrives in US* // RFE/RL Daily Report № 95. 1992. 19 May.

В первой половине 1990-х гг. произошло развитие правовой и институциональной основы интеграционных процессов в рамках ДКБ, было завершено создание вооруженных сил государств-участников: разработана программа научно-технического сотрудничества и начата ее реализация, разработаны и приняты правовые акты, регламентирующие функционирование системы коллективной безопасности.

В Концепции коллективной безопасности, принятой в 1995 г., были перечислены основные источники военной опасности государствам ДКБ, в частности, это территориальные споры, локальные конфликты вблизи границ стран-участниц, использование (в том числе несанкционированное) оружия массового уничтожения (ОМУ), распространение ОМУ (что может быть использовано в своих целях отдельными государствами, организациями и террористическими группами), нарушение договоренностей по ограничению и сокращению вооружений, попытки вмешательства извне с целью дестабилизации внутривнутриполитической обстановки и – на последнем месте – международный терроризм вместе с политикой шантажа. Таким образом, речь шла об угрозах, исходящих от государственных акторов. При этом в свете «цветных» революций последних лет удивительно актуально звучит пункт о вмешательстве извне с целью дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. Среди реальных угроз странам ДКБ на современном этапе также можно назвать упоминаемые в концепции локальные конфликты вблизи границ стран-членов – имела в виду прежде всего нестабильная обстановка в Афганистане, которая существовала с 1992 г.

Исследователи полагают, что конфликты в Центральной Азии показали невысокую эффективность Ташкентского договора с тем кругом участников, которые к нему присоединились, и с точки зрения целей, которые были в нем официально заявлены. Это проявилось, в частности, во время гражданского конфликта в Таджикистане, к которому оказались причастны Россия, Узбекистан, Афганистан и Иран. Урегулирование этого конфликта происходило по линии СНГ, соответствующие решения принимались Советом глав государств СНГ (а не Советом коллективной безопасности), за ДКБ же

была зарезервирована функция обороны от внешних угроз. Таким образом, не совсем корректными с правовой точки зрения представляются утверждения руководства ОДКБ, что урегулирование межтаджикского конфликта является заслугой ДКБ. Хотя фактически в урегулировании участвовали только члены ДКБ, которые выделили контингенты для коллективных миротворческих сил СНГ, сам механизм договора не был задействован. Правда, следует отметить, что оперативное руководство миротворческой операцией в Таджикистане осуществлял ШКВС, который до создания Объединенного штаба ОДКБ работал и на реализацию ДКБ, что и могло привести к заявлениям о причастности ДКБ к урегулированию.

ДКБ создавал юридическую базу для формирования многонациональных миротворческих сил СНГ, ядро которых составляли контингенты России. Многонациональные миротворческие силы в некоторых случаях оказывали сдерживающее влияние на региональные конфликты⁴⁹. Миротворчество облегчало России сотрудничество со странами СНГ в охране внешних границ Содружества.

Таким образом, уже на первом этапе существования ДКБ (1992–1996) наметилось размежевание между военно-политическим сотрудничеством в формате СНГ и в формате ДКБ. Содружество занималось урегулированием внутренних конфликтов, миротворчеством. За ДКБ было закреплено отражение внешних угроз. Вместе с тем следует учитывать, что стратегический курс России в отношениях с государствами – участниками СНГ в области обеспечения национальной безопасности заключался в создании системы коллективной безопасности на основе как Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., так и двусторонних соглашений между государствами СНГ.

В первой половине 1990-х гг. происходило дальнейшее развитие двусторонних отношений между РФ с государствами Центральной Азии в области военно-политического сотрудничества. Заключенные двусторонние соглашения можно считать третьим уровнем обеспечения безопасности в Центральной Азии.

⁴⁹ См.: Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / под ред. А. Д. Вознесенского. М., 2008. С. 316.

В первой половине 1990-х гг. Россия была единственной страной мира, которая располагала возможностями и политической волей оказать военную помощь правительствам новых государств в защите их суверенитета от покушений со стороны группировок местных и зарубежных радикалов. В 1992–1993 гг. Россия подписала ряд важных двусторонних соглашений, в которых оговаривались меры по обеспечению безопасности в Центральной Азии. Основной формой двустороннего сотрудничества стало подписание договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, которые РФ заключила с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном.

В момент распада Советского Союза оборонно-промышленный комплекс Казахстана представлял собой периферийный орган гигантского ОПК СССР. Многие из 196 оборонных предприятий Казахстана были заводами-гигантами. Здесь производились торпеды, ракеты морского базирования, радиоэлектронное оборудование, системы наведения, вооружение для танков, стрелковое оружие, ракетные системы, компоненты систем противоракетной обороны, ПВО; выпускалось 11 % всех артиллерийских систем, 18 % всех боевых машин пехоты Советского Союза. В 90-х гг. прошлого века ОПК Казахстана в основном прекратил свое существование⁵⁰.

25 мая 1992 г. Казахстан и РФ заключили Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи⁵¹. В этом документе было сформулировано положение о создании общего военно-стратегического пространства России и Казахстана, что предусматривало совместное использование военных баз, полигонов и иных военных объектов. Позиция Казахстана в этом вопросе была озвучена Н. А. Назарбаевым. Он полагал, что стороны, подписавшие договор, придерживаются «неукоснительного соблюдения межгосударственных

⁵⁰ Козюлин В. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь // Казахстан в глобальных процессах. 2014. № 1. С. 65.

⁵¹ См.: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан // Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 422–430.

отношений, территориальной целостности и нерушимости границ, отказа от любых форм экономического давления и т. д.»⁵².

Тем не менее, военная и промышленная разобщенность России и Казахстана проявилась уже в первые годы независимого существования двух республик. Оба государства спешили сделать «европейский выбор» и мало заботились о сохранении братских связей. Небрежность в отношениях, иногда взаимная, иногда односторонняя, отнимала долю смысла у большого числа соглашений о сотрудничестве и совместных проектах. Обоюдное отсутствие воли выполнять договоренности превращало военно-техническое сотрудничество в ритуал, где демонстрация единства была важнее единства. С 1992 по 2004 г. между военными ведомствами России и Казахстана было заключено 53 договора и соглашения, большинство из которых остались на бумаге. На исполнение договоренностей не хватало средств и политической воли⁵³.

Независимая Киргизия проводит открытую внешнюю политику с сильным акцентом на разного рода интеграционные структуры и международные многосторонние организации. В этом плане политика Бишкека похожа на внешнюю политику Астаны и радикально отличается от внешней политики Ашхабада и Ташкента, в рамках которых приоритетом являются двусторонние соглашения с отдельными государствами. Киргизия всегда выступала в поддержку всех инициированных Россией международных организаций на постсоветском пространстве (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз и т. д.)⁵⁴.

10 июня 1992 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи был подписан между Киргизской Республикой и РФ⁵⁵.

⁵² Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М., 1997. С. 27.

⁵³ Козюлин В. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь. С. 69.

⁵⁴ Казанцев А. Отношения независимой Киргизии и России: настоящее и будущее // РСМД [сайт]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=70#top-content (дата обращения: 15.03.2016).

⁵⁵ См.: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан // АО «Кодекс» [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901728231> (дата обращения: 16.04.2016).

Он заложил основы военно-политического сотрудничества между двумя странами. Киргизия не могла своими силами защитить себя от исламских экстремистских организаций из Афганистана.

В начале 1990-х гг. Россия сыграла важную роль в строительстве национальных вооруженных сил и других силовых структур Киргизии. После распада Советского Союза Россия взяла на себя обязательства по оказанию помощи Киргизии в охране границы с Китаем, создании и становлении национальных пограничных войск. С этой целью 5 декабря 1992 г. были подписаны соответствующие межгосударственные договоренности о формировании на территории Киргизии Группы погранвойск РФ в составе Ошского, Нарынского и Каракольского погранотрядов общей численностью 5 тыс. чел. Кроме охраны почти 1 тыс. км границы с Китаем, российские пограничники осуществляли пограничный контроль в международном аэропорту столицы Киргизии «Манас»⁵⁶.

Российско-киргизское сотрудничество в военной сфере базируется на Договоре «О сотрудничестве в военной области» от 5 июля 1993 г. В нем предусматривались основные направления взаимодействия: размещение военных объектов одной стороны на территории другой; сохранение сложившихся связей по производству, ремонту и снабжению вооружением, военной техникой и другими материальными средствами; совместное использование военных полигонов и учебных центров; подготовка офицеров, прапорщиков, сержантов и младших специалистов; взаимодействие сил и средств ПВО. На основании межправительственного Соглашения «О производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности», подписанного в 1994 г., в Киргизии по заказу России производятся отдельные виды продукции военного назначения⁵⁷. И хотя российско-киргизское

⁵⁶ *Парамонов В., Столповский О.* Двустороннее сотрудничество России и Кыргызстана в военной сфере // Центральная Евразия [сайт]. URL: <http://www.ceasia.ru/bezopasnost/dvustoronnee-sotrudnichestvo-rossii-i-kirgizstana-v-voennoy-sfere.html> (дата обращения: 16.03.2016).

⁵⁷ Российско-киргизское военное и военно-техническое сотрудничество // Россия в Кыргызстане [новостной портал]. URL: <http://rusinkg.ru/rf-i-kr/article/36-otnosheniya-rf-i-kr/145-rossijsko-kirgizskoe-voennoe-i-voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 16.03.2016).

военное сотрудничество в целом носило партнерский характер, в то же время его практическая наполняемость была низкой. Это зависело не только от России, но и во многом было результатом непоследовательности шагов и частой смены Бишкеком ориентиров в строительстве национальной системы безопасности.

На характере отношений между Таджикистаном и Россией в первой половине 1990-х гг. сказывалось то, что в республике шла гражданская война, в основе которой лежал прежде всего этнический фактор⁵⁸. Руководству РФ было довольно трудно сделать выбор между враждующими сторонами. Только 4 сентября 1992 г. Б. Н. Ельцин, А. А. Акаев, И. А. Каримов и Н. А. Назарбаев сделали первое заявление в связи с событиями в Таджикистане. В нем президенты призвали конфликтующие стороны не допускать дальнейшей эскалации конфликта. Они обратили внимание на то, что ситуация в Таджикистане угрожает безопасности всего Центрально-Азиатского региона, поскольку в республику в большом количестве ввозится оружие из соседнего Афганистана. Главы государств заявили, что примут меры по оказанию содействия Таджикистану в стабилизации обстановки, упрочении суверенитета, обеспечении безопасности его южных границ⁵⁹.

Руководство РФ выразило озабоченность судьбой оставшейся в Таджикистане после распада СССР 201-й российской мотострелковой дивизии, против присутствия которой выступали исламисты, ориентирующиеся на Афганистан. 10 декабря 1992 г. с рабочим визитом в Таджикистан был направлен исполняющий обязанности главы правительства РФ Е. Т. Гайдар⁶⁰.

25 мая 1993 г. между Таджикистаном и Россией был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи⁶¹. Военно-политическое сотрудничество двух стран получило юридическое

⁵⁸ Панфилов О. Памирская революция началась в декабре // Независ. газ. 1991. 7 дек.

⁵⁹ Дипломатический вестник. 1992. № 17–18. С. 16–17.

⁶⁰ Кисельман В. Егор Гайдар: нет никаких препятствий для всестороннего развития отношений с Таджикистаном // Коммерсант-daily. 1992. 13 окт.

⁶¹ См.: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан // Сейчас.ру [сайт]. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/12813> (дата обращения: 16.03.2016).

основание. В сфере безопасности Москва и Душанбе договорились укреплять взаимную оборону. Стороны объявлялись военными союзниками. Таджикистан предоставил России право использования военных объектов, находящихся на его территории. В договоре были определены условия пребывания на таджикской территории частей российской армии (201-й дивизии численностью около 7 тыс. чел.) и пограничной службы (16 тыс. чел.). Договор был подписан сроком на пять лет. Тогда же Таджикистан и Россия подписали ряд соглашений о ВТС⁶².

С сентября 1993 г. российские военные принимали участие в урегулировании событий в Таджикистане в составе коллективных миротворческих сил СНГ. Общая численность миротворцев составила 25 тыс. чел., половину расходов на их содержание взяла на себя Россия⁶³.

Весной 1994 г. при посредничестве РФ начались межтаджикские переговоры под эгидой ООН, которые проходили в несколько этапов, но они долгое время не давали результатов⁶⁴.

Для того, чтобы поддержать правительство Таджикистана, РФ подписала с ним ряд новых соглашений о военном сотрудничестве. В октябре 1994 г. между РФ и Таджикистаном было подписано соглашение о командировании в Таджикистан российских военных советников и специалистов⁶⁵. 7 сентября 1995 г. обе стороны приняли Декларацию о дальнейшем углублении и расширении всестороннего сотрудничества. Стороны обязывались расширять сотрудничество в военной сфере, усилить координацию своей внешней

⁶² Бюллетень международных договоров. 1994. № 10. С. 23–30; № 11. С. 12–20.

⁶³ Соглашение о коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сент. 1993 г. // СоюзПравоИнформ [сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7355 (дата обращения: 16.03.2016).

⁶⁴ *Панфилов О.* Посол Рамиро Пирис-Болон доволен переговорами // Независ. газ. 1994. 21 апр.

⁶⁵ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о командировании российских военных советников и специалистов в Республику Таджикистан // СоюзПравоИнформ [сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29059 (дата обращения: 16.03.2016).

политики и предпринять дополнительные меры по обеспечению охраны таджикско-афганской границы⁶⁶.

В системе военного сотрудничества России с государствами Центральной Азии Узбекистан занимает крайне важное место, поскольку наряду с Казахстаном и в силу своего геополитического, экономического, демографического и военного потенциала объективно является ключевым государством региона. В частности, Узбекистан располагает наиболее боеспособными в регионе и хорошо оснащенными вооруженными силами, которые имеют непосредственный боевой опыт ведения специальных операций в горных условиях.

Несмотря на неоднозначную политику России 1990-х гг. в Центральной Азии, военное сотрудничество между Россией и Узбекистаном не прекращалось. В мае 1992 г. именно в Ташкенте был подписан Договор «О коллективной безопасности», инициаторами которого стали Москва и Ташкент. Это было первой попыткой формирования системы безопасности на постсоветском пространстве.

Двустороннее военное сотрудничество страны закрепили и другими договорами и соглашениями, подписанными в это время. Следует отметить, что Узбекистан и РФ заключили между собой двусторонний договор иного типа. 30 мая 1992 г. был подписан российско-узбекский договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве⁶⁷. В отличие от договора между РФ и Казахстаном, он не предусматривал ничего похожего на идею «общего пространства безопасности». Скорее это был договор о нейтралитете и отсутствии у сторон взаимных претензий. Текст договора не содержал статей об оказании сторонами военной помощи.

⁶⁶ Декларация о дальнейшем укреплении и расширении всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан : принята в г. Москве 07 сент. 1995 г. // Сейчас.ру [сайт]. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/11164> (дата обращения: 16.03.2016).

⁶⁷ См.: Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан // Сейчас.ру [сайт]. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/13568> (дата обращения: 16.03.2016).

В марте 1994 г. между РФ и Узбекистаном были подписаны декларация о всестороннем сотрудничестве⁶⁸ и соглашение «О принципах взаимного технического и материального обеспечения вооруженных сил», в котором были оговорены соответствующие обязательства России по поставкам Узбекистану вооружений и оказанию военно-технической помощи. С началом гражданской войны в Таджикистане Москва и Ташкент тесно координировали свои действия по оказанию военной помощи таджикским правительственным формированиям. Совместно с российской 201-й дивизией подразделения узбекских ВС вошли в состав коалиционных миротворческих сил для поддержания мира в Таджикистане.

Таким образом, в первой половине 1990-х гг. с помощью России в Центральной Азии в сфере обеспечения безопасности были сделаны лишь первые шаги. Была решена судьба военной инфраструктуры Вооруженных сил СССР, оказавшейся вне территории России. Российские войска помогали защищать внешние границы государств и оказывали сдерживающее влияние на деятельность вооруженных группировок, которые стали возникать в ряде регионов. Военная помощь России сыграла решающую роль в нормализации ситуации в Таджикистане. Россия сыграла огромную роль в формировании национальных вооруженных сил, подготовке их кадрового состава, боевого и материально-технического оснащения. Вместе с тем, в то время в Центральной Азии сложился клубок противоречий, который угрожал безопасности в регионе. Не были ликвидированы региональные конфликты – гражданские войны в Таджикистане и Афганистане, а также антиправительственные движения в Ферганской долине. Россия стояла перед необходимостью непосредственного участия в урегулировании конфликтов.

Во второй половине 1990-х гг. произошла определенная стабилизация региональной подсистемы в Центральной Азии. Это время характеризовалось постепенным выходом международных отношений в Центральной Азии из кризиса трансформации, связанного

⁶⁸ См.: Декларация о развитии и углублении всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан // Сейчас.ру [сайт]. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/12210> (дата обращения: 16.03.2016).

с превращением бывших союзных республик в полноценные независимые государства. Самый крупный очаг региональной нестабильности – война в Таджикистане – был ликвидирован.

Освободившись от ядерного оружия, центральноазиатские республики высказались за создание в регионе зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО). Историю этого вопроса хорошо изучила Н. Кутнаева. Она выделила четыре этапа в зарождении и реализации этой идеи, два из которых (1992–1996 гг. – зарождение идеи и 1997–2002 гг. – выдвижение инициативы) пришлось на первый период складывания региональной международной подсистемы в Центральной Азии.

28 сентября 1993 г. с предложением о создании региональной безъядерной зоны в Центральной Азии выступил на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Узбекистана И. Каримов⁶⁹. Однако прошло почти 13 лет, пока государства Центральной Азии подписали Договор о ЗСЯО. По мнению Н. Кутнаевой, причинами столь долгого достижения договоренности по ЗСЯО были, во-первых, отсутствие «компромисса между самими центральноазиатскими государствами» в период обсуждения договора в 1997–2002 гг., во-вторых, три западные ядерные страны «выразили недовольство некоторыми пунктами, и подписание было вновь отложено до 2006 г.»⁷⁰.

В те годы в регионе продолжала действовать «многослойная» структура сотрудничества в области обеспечения безопасности. Шло сотрудничество по линии СНГ, которое оставалось главной обрамляющей политической рамкой и главной платформой многостороннего диалога по проблемам отношений между государствами – членами СНГ. Регулярные саммиты СНГ позволяли снимать взаимные сомнения, претензии и раздражение между странами или их руководителями, координировать подходы по различным вопросам.

⁶⁹ См.: Выступление президента Республики Узбекистан г-на Ислама Каримова. 6-е Пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН, 48-я сессия. 28 сент. 1993 г. Документ ООН A/48/PV.6. 20 окт. 1993 г. С. 5.

⁷⁰ См.: Кутнаева Н. Проблемы и перспективы развития центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия. Бишкек, 2014. С. 78.

В рамках СНГ существуют многосторонние структуры, позволяющие обеспечивать безопасность в Центрально-Азиатском регионе. В 1995 г. всеми странами региона было подписано соглашение о создании Объединенной системы ПВО стран СНГ, предназначенной для охраны воздушных границ Содружества и наблюдения за военно-космической обстановкой. Для организации сотрудничества по этой линии действует координационный комитет во главе с командующим войсками ПВО России. К. Н. Кулматов и А. В. Митрофанова называют этот документ одним из «полезных практических соглашений»⁷¹. С 1996 г. вопросы в сфере военного сотрудничества стран ДКБ разрабатывались в рамках ШКВС СНГ.

Следует отметить, что обучение военнослужащих стран СНГ в России началось еще в 1996 г., однако подготовка кадров осуществлялась либо на платной основе, либо на льготной, что приводило к взаимозачетам (долг за содержание обучающихся списывался в счет долга России за аренду военных объектов на территории направляющих стран), в результате чего военные вузы получали не весь объем средств⁷². В 1998 г. было подписано Соглашение о развитии сотрудничества в области подготовки военных кадров в рамках СНГ, которое, однако, носит общий характер и льгот не предусматривает.

Главным для России уровнем взаимодействия в области обеспечения безопасности было двустороннее сотрудничество. В подписанные ранее договоры во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. были внесены существенные коррективы.

28 марта 1994 г. между Россией и Казахстаном был подписан большой пакет документов о сотрудничестве в военной сфере. Главным из них является договор о военном сотрудничестве⁷³,

⁷¹ Кулматов К. Н., Митрофанова А. В. Региональные аспекты международных отношений. С. 184.

⁷² Кускова С. Ратификация проблем не убавила // Военно-промышленный курьер. № 47. 2006. 6 дек.

⁷³ См.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве // Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 435–437.

в соответствии с которым были подписаны документы о военнотехническом сотрудничестве, о стратегических ядерных силах, временно расположенных на территории Казахстана, об оказании услуг военного назначения и расчетах за военнотехническое сотрудничество. Также было подписано соглашение о демонтаже ядерного устройства, заложенного на Семипалатинском ядерном полигоне, до его закрытия⁷⁴. Сам полигон был официально закрыт Н. Назарбаевым 29 августа 1991 г.⁷⁵ К 2000 г. Казахстан уничтожил всю предназначенную для проведения ядерных испытаний инфраструктуру Семипалатинского полигона⁷⁶.

Сторонами обсуждалась и проблема компенсации за ущерб, нанесенный Казахстану ядерными испытаниями на Семипалатинском ядерном полигоне, которых с 1949 по 1989 г. было проведено 456, что составляло 64 % всех подобных испытаний в Советском Союзе⁷⁷. Из них 340 были проведены под землей, и 116 – в атмосфере⁷⁸. В качестве компенсации за оружейный уран, содержащийся в боеголовках, Россия передала в Казахстан 21 МиГ-29, 14 Су-25, 38 Су-27⁷⁹.

Хорошие возможности для налаживания внушительного по тем временам военнотехнического сотрудничества возникли в 2000 г., когда стороны договорились, что за аренду космодрома Байконур Россия будет ежегодно выплачивать Казахстану 50 млн \$ живыми деньгами, а 65 млн \$ – имуществом. Согласовывать поставки было поручено компании «Росвооружение» с российской и государственному

⁷⁴ См.: Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 232.

⁷⁵ См.: Кузнецов В., Назаров А. Радиационное наследие холодной войны: опыт историко-научного наследия. М., 2006. С. 635.

⁷⁶ См.: Кутнаева Н. Проблемы и перспективы развития центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия. Бишкек, 2014. С. 84.

⁷⁷ См.: Кузнецов В., Назаров А. Радиационное наследие холодной войны: опыт историко-научного наследия. С. 624.

⁷⁸ См.: Логачев В. А. Мирные ядерные взрывы : Обеспечение общей и радиационной безопасности. М., 2001. С. 41.

⁷⁹ См.: Кутнаева Н. Проблемы и перспективы развития центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия. С. 71.

предприятию «Казспецэкспорт» – с казахстанской стороны. Министерства и ведомства Казахстана составили длинный список необходимых российских товаров, которого хватило бы на годы вперед. Однако цены на российскую продукцию оказались столь высоки, что казахстанские партнеры немедленно охладели к сотрудничеству с государственным монополистом России, и переговоры вернулись к валютной форме расчетов⁸⁰.

После прорыва вооруженной группы боевиков ИДУ в Баткенский район Киргизии летом 1999 г., а также с приходом к власти в РФ В. Путина взаимодействие Москвы и Бишкека в военной сфере вышло на качественно новый уровень. Контакты между силовыми структурами России и Киргизии стали более регулярными, началось тесное практическое сотрудничество, особенно в плане координации борьбы с международным терроризмом. Не случайно, что по инициативе российской стороны именно в Бишкеке в августе 2001 г. были открыты региональное отделение Антитеррористического центра СНГ и орган управления (штаб) Коллективными силами быстрого развёртывания (КСБР) Центрально-Азиатского региона.

Во время гражданской войны в Таджикистане и активной деятельности наркокурьеров подразделения российской погрангруппы контролировали также ряд направлений на киргизско-таджикской границе. В конце 1997 г. этот участок перешел под охрану киргизских пограничников. Государственную границу Киргизии с Китаем российские пограничники охраняли до 1999 г., после чего по просьбе Бишкека передали охрану границы киргизским пограничным частям. Практически вся материально-техническая база российской ГПВ была безвозмездно передана Киргизии. После вывода российской пограничной группировки в Киргизии осталась только оперативная группа пограничной службы ФСБ РФ. В соответствии с договоренностями в задачи группы входит оказание киргизским пограничным структурам консультативной помощи

⁸⁰ Козюлин В. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь. С. 69.

в решении организационных вопросов, связанных с техническим обеспечением, охраной границы и подготовкой специалистов пограничной службы⁸¹.

Серьезно ухудшились российско-узбекские отношения в области совместного обеспечения безопасности. Во многом из-за политики администрации Б. Н. Ельцина в середине – конце 1990-х гг. Узбекистан стал активно выстраивать стратегию, нацеленную в первую очередь на тесное сближение с США и НАТО. Соответственно, интенсивность двустороннего российско-узбекского военного сотрудничества в указанный период заметно снизилась, а само взаимодействие стало все чаще приобретать протокольный характер, ограничиваясь ничем не значащими встречами и заседаниями. Одновременно Узбекистан подписал ряд параллельных договоров и соглашений в области военного взаимодействия как с государствами СНГ, так и с рядом стран дальнего зарубежья. Хотя 11 декабря 1999 г. РФ и Республика Узбекистан подписали Договор «О дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технических областях», однако одновременно в 1999 г. Узбекистан принял решение не участвовать в системе коллективной безопасности в рамках ДКБ.

С приходом к власти в РФ В. В. Путина в российско-узбекских отношениях, в том числе и в военной сфере, произошли определенные позитивные сдвиги. В то же время события 11 сентября 2001 г. еще больше усилили узбекско-американское взаимное тяготение.

Узбекистан первым разрешил американским войскам доступ на свою территорию. Его стратегически важное расположение и надежная авиатранспортная инфраструктура способны оказывать поддержку операциям не только в Афганистане, но также в любом месте Центральной Азии и в некоторых районах Южной Азии. По этой причине одновременно с уже происходящими по всему региону маневрами американские военные стратеги начали искать

⁸¹ *Парамонов В., Столповский О.* Двустороннее сотрудничество России и Кыргызстана в военной сфере // Центральная Евразия [сайт]. URL: <http://www.ceasia.ru/bezopasnost/dvustoronnee-sotrudnichestvo-rossii-i-kirgizstana-v-voennoy-sfere.html> (дата обращения: 16.03.2016).

возможности использования военных аэродромов бывшего СССР. Узбекистан имеет с США закрытое соглашение о долгосрочном сотрудничестве в сфере безопасности, которое дополняется новыми договорами. На авиабазе в Ханабаде расквартировано несколько тысяч военнослужащих США. Кроме того, Ташкентом с США подписана Декларация о стратегическом партнерстве, не только подтверждающая приверженность обеих стран к «установлению стабильности и безопасности в регионе», но и предусматривающая взаимодействие в политической, экономической, гуманитарной, правовой сферах, а также в области безопасности. Помимо этого документа, заключен ряд соглашений, в том числе о расширении сотрудничества в научно-технической сфере и в области ядерного нераспространения⁸².

По результатам оценок состояния взлетно-посадочных полос и другого оборудования две крупнейшие базы узбекских ВВС – Какайды и Карчи-Ханабад – были официально признаны наиболее пригодными для базирования тяжелых и сверхтяжелых транспортных самолетов и оперирования большими потоками грузов. Ханабад был также выбран в качестве «аэродрома подскока» для сил специального назначения США и десятой горнострелковой дивизии⁸³.

Итогом миротворческой деятельности ООН и России по урегулированию межтаджикского конфликта стало подписание 27 июня 1997 г. в Москве Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане⁸⁴. С этого времени Россия выступает гарантом гражданского мира в республике. После урегулирования межтаджикского конфликта 16 апреля 1999 г. Россия

⁸² США и Узбекистан подписали Декларацию о стратегическом партнерстве и сотрудничестве // РИА Новости [сайт]. URL: <http://ria.ru/world/20020313/88166.html> (дата обращения: 17.03.2016).

⁸³ *Парамонов В., Столповский О.* Двустороннее сотрудничество России и Узбекистана в военной сфере // Центральная Евразия [сайт]. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/1/1/550.html> (дата обращения: 17.03.2016).

⁸⁴ Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Москва, 27 июня 1997 г. // ООН [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unmotagr.htm> (дата обращения: 17.03.2016).

и Таджикистан подписали соглашение о сохранении присутствия российского пограничного отряда на территории республики и преобразовании 201-й российской дивизии, дислоцированной в Таджикистане, в военную базу⁸⁵. К сожалению, ситуация конфликта идеалов и реальности продолжалась в постсоветском направлении внешней политики Таджикистана на протяжении 1995–2002 гг.

Участие России в охране внешних границ государств Центральной Азии свертывалось. Россия в разной степени участвовала в охране границ Казахстана и Киргизии. В 1998–1999 гг. пограничное присутствие России по настоянию принимающей стороны было ликвидировано в Туркменистане. Узбекистан пытался защищать свои границы самостоятельно. Удаление российских пограничников из Туркменистана создало угрозу для вторжения на территорию Центральной Азии исламских экстремистов из Афганистана. Именно в середине 1990-х гг. на положении в Центральной Азии стал серьезно сказываться конфликт в Афганистане, ибо он стал постепенно переливаться сначала на сопредельную территорию Таджикистана, а далее через земли Ферганы – в Узбекистан и Киргизию. В октябре 1996 г. в Алма-Ате руководители России, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Киргизии высказали отрицательное отношение к приходу талибов к власти в Кабуле. В условиях отсутствия у государств Центральной Азии средств и собственных пограничных формирований с территории Афганистана и Ирана в Центральную Азию стали активнее проникать как отдельные лица, так и вооруженные группы. Многие проникали в Ферганскую долину, поделенную между несколькими государствами (Узбекистаном, Таджикистаном, Киргизией).

Главным для молодых государств Центральной Азии, которые не могли собственными силами гарантировать свою безопасность, было военно-политическое сотрудничество с Россией на многосторонней основе в рамках ДКБ.

⁸⁵ См.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан // Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 462–463.

В 1996 г. началось обучение военнослужащих стран СНГ в России, однако подготовка кадров осуществлялась либо на платной основе, либо на льготной, что приводило к взаимозачетам (долг за содержание обучающихся списывался в счет долга России за аренду военных объектов на территории направляющих стран), в результате чего военные вузы получали не весь объем средств⁸⁶. В 1998 г. было подписано Соглашение о развитии сотрудничества в области подготовки военных кадров в рамках СНГ, которое, однако, носило общий характер и никаких существенных льгот не предусматривало⁸⁷.

В мае 1999 г. истекал пятилетний срок Ташкентского договора, вступившего в силу в 1994 г. Грузия, Узбекистан и Азербайджан отказались продлевать свое участие в нем. Оставшиеся в рамках Ташкентского договора о коллективной безопасности Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Россия решили пролонгировать действие ДКБ. 2 апреля 1999 г. ими был подписан протокол о продлении ДКБ и переводе договора на новый уровень⁸⁸. Причиной этого решения эксперты считают то, что первое пятилетие договор находился в виртуальном состоянии, и его нужно было наполнить конкретным содержанием.

Несмотря на распад СССР в ряде стран Центральной Азии оставались части пограничных войск России. Но с 1998 г. начался (и в ряде случаев уже завершился) процесс вывода российских пограничников из Киргизии и Туркмении. После 2001 г. отряды российских погранвойск остались только в Таджикистане.

Таким образом, к началу XXI столетия назрела необходимость как для России, так и для государств Центральной Азии поменять формы сотрудничества в области обеспечения безопасности

⁸⁶ См.: *Кускова С.* Ратификация проблем не убавила // Военно-промышленный курьер. 2006. 6 дек. № 47.

⁸⁷ См.: Соглашение о развитии сотрудничества в области подготовки военных кадров // Конвенции [сайт]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1480 (дата обращения: 16.03.2016).

⁸⁸ См.: Организация договора о коллективной безопасности : Общие сведения // ОДКБ [сайт]. URL: <http://www.dkb.gov.ru/a/a.htm> (дата обращения: 16.03.2016).

в регионе. Многие формы сотрудничества, применявшиеся в этой области в 1990-е гг., показали свою неэффективность. Кроме того, возникли новые вызовы, которые обострили и без того напряженную обстановку в Центрально-Азиатском регионе.

Экспертное сообщество расходится во мнениях по поводу факторов, обусловивших поворот в области обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе на рубеже XX–XXI вв., которые привели в 2000-е гг. к усилению роли России в Центральной Азии, реформированию ДКБ, разведению функций СНГ и ДКБ в сфере обеспечения безопасности, укреплению двусторонних связей России с государствами региона⁸⁹.

Подавляющее большинство как российских, так и зарубежных экспертов определяющим фактором, обусловившим активизацию политики России в области обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе, называют изменения в политическом руководстве страны. Именно с приходом к власти В. В. Путина связывается поворот России лицом к этому региону. Политика нового президента РФ, как заметил А. Д. Воскресенский, позиционировала Россию как дуалистичное государство. В российской внешней политике обозначились два направления – европейское и азиатское⁹⁰.

Действительно, в Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г., утвержденной Президентом РФ В. В. Путиным, взаимоотношения России со странами ближнего зарубежья, включая государства Центрально-Азиатского региона, впервые за весь постсоветский период получили центральное место. В главе «Региональные приоритеты» было записано: «Приоритетным направлением внешней политики России является обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств (СНГ)

⁸⁹ См.: Камынин В. Д. Поворот в политике России в области обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе на рубеже XX–XXI вв. // Изв. Урал. федерал. ун-та. 2013. № 5 (122). Сер. 3 Общественные науки. С. 37–42.

⁹⁰ Воскресенский А. Д. Российско-китайские отношения в контексте азиатского вектора российской дипломатии (1990–2015) // Сравнительная политика и геополитика. 2015. № 1. С. 44.

задачам национальной безопасности страны»⁹¹. По словам С. Г. Лузянина, «на формирование восточной стратегии России в ближнем и дальнем восточном зарубежье первоочередное влияние оказывали текущие и сугубо прагматические задачи и мотивы – необходимость борьбы против терроризма, экстремизма, вопросы выживания России»⁹².

Следует учитывать, что на рубеже XX–XXI вв. значительно изменился характер угроз, вызывающих дестабилизацию в Центрально-Азиатском регионе, способных привести к резкой десекуритизации региона и, соответственно, к его трансформации. Угрозы безопасности государствам Центральной Азии можно разделить на «традиционные», или «старые», к которым принято относить угрозы, могущие привести к межгосударственному ядерному конфликту или широкомасштабной войне с применением обычных вооружений, и «новые», наиболее остро обнаружившие себя на рубеже XX–XXI столетий: международный терроризм, организованная преступность, незаконная миграция и незаконный оборот наркотиков.

Среди угроз, уже ставших традиционными, центральноазиатские эксперты выделяют следующие: международный терроризм; наркотрафик; дестабилизация политической и социально-экономической ситуации внутри стран Центральной Азии и распространение военных действий на сопредельные территории; незаконная миграция; проблема беженцев; распространение религиозного экстремизма, а также возможность установления военно-диктаторских происламистских режимов⁹³.

На наш взгляд, применительно к региону Центральной Азии необходимо классифицировать угрозы, возникающие в результате экзогенного и эндогенного факторов.

⁹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации // МИД РФ [сайт]. URL: <http://archive.mid.ru/B1.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3> (дата обращения: 18.03.2016).

⁹² Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина : Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008). М., 2007. С. 14.

⁹³ См.: Шаймергенов Т., Тусупбаева Г. Роль ШОС в формировании центральноазиатской среды безопасности: геополитические аспекты // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 2 (44). С. 17–18.

К эндогенным угрозам целесообразно отнести следующие: рост межэтнических противоречий; политическая нестабильность в большинстве стран, а также борьба политических элит за лидерство; религиозный мусульманский экстремизм, связанный с идеалистической целью талибов и ваххабитов построить в Центральной Азии и в северо-западном Китае мусульманский халифат, где будут действовать законы ислама и шариатский суд; неустойчивость экономического развития и зависимость от иностранного капитала.

К экзогенным угрозам можно отнести терроризм, наркотрафик и распространение идеологии радикального ислама; нестабильную ситуацию в Афганистане как самый главный источник вызовов и угроз безопасности в Центральной Азии; политику доминирования США и продвижение НАТО; нерешенность межгосударственных проблем (приграничные территориальные претензии, использование гидроэнергоресурсов).

Российские эксперты предлагают больше внимания уделять анализу влияния внешних факторов, оказывающих дестабилизирующее действие на регион. Уже к концу 1990-х гг. ситуация в Центральной Азии, по их мнению, изменилась в сторону так называемого «геополитического плюрализма». Имеется в виду то, что в регион пришли внешние акторы (США, Китай, ЕС, Турция, Индия, Иран)⁹⁴. Ю. А. Никитина при этом указывает на изменение взаимоотношений стран ДКБ с НАТО. В 1999 г. началась операция НАТО в Югославии. Это стало дополнительным стимулом для координации государств Центральной Азии в сфере обеспечения безопасности. Дело в том, что появление сил альянса в Югославии создало препятствие на пути транспортировки афганских наркотиков по так называемому «балканскому пути», что заставило наркоторговцев в большей степени ориентироваться на «северный путь», проходящий через страны Центральной Азии. Кроме того, в 1999 г. урожай опийного мака почти в два раза превысил показатели предыдущего года. Эти факторы среди прочих привели к активизации

⁹⁴ См.: Кулматов К. Н., Митрофанова А. В. Региональные аспекты международных отношений. М., 2010. С. 197.

боевиков на границе с Центральной Азией и попытке их прорыва на территорию Ферганской долины, что обеспечило бы им лучшие возможности для наркотрафика⁹⁵.

Не нужно забывать о том, что именно в начале 2000-х гг. обострилась афганская проблема. Афганистан – основной источник внешней нестабильности в Центральной Азии. Эксперты отмечают, что хотя официально среди причин преобразования ДКБ в организацию называется желание повысить эффективность взаимодействия, однако стоит отметить, что решение о создании ОДКБ в 2002 г. совпало с проведением антитеррористической операции в Афганистане и появлением военных баз коалиции (а фактически США) в странах Центральной Азии⁹⁶. М. А. Хрусталеv указывает на то, что «начало войны США в Афганистане послужило толчком к реорганизации военно-политических отношений в СНГ»⁹⁷.

Важным фактором политического взаимодействия Российской Федерации и стран Центральной Азии стало расширение в регионе американского военного присутствия, вначале связанное с проведением антитеррористической операции в Афганистане. В непосредственном соприкосновении с Россией были развернуты крупные авиабазы США и их союзников по НАТО, в частности Турции.

Нападение на США 11 сентября 2001 г. изменило всю геостратегическую ситуацию в Центральной Азии, значительно повысило важность региона и привело к признанию тех глубоких тенденций, которые развивались там на протяжении предыдущего десятилетия. Частично из-за тех стратегических сложностей и трудностей доступа на территорию военных действий, с которыми пришлось столкнуться американским войскам при проведении операции «Непокоримая свобода» в Афганистане, значение государств Центральной Азии выросло в глазах американских официальных лиц до немыслимого прежде уровня.

⁹⁵ Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. С. 22–23.

⁹⁶ Там же. С. 24–25.

⁹⁷ См.: Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 308.

Близость центральноазиатских государств к театру военных действий в Афганистане повысила их стратегическую важность в рамках новой парадигмы безопасности, появившейся после событий 11 сентября. Хотя их реакция и была изначально довольно осторожной, в конце концов по финансовым и стратегическим причинам все пять государств Центральной Азии согласились обмениваться разведывательной информацией и разрешили доступ в свое воздушное пространство.

Таджикистан, имеющий границу с Афганистаном протяженностью в 1200 км, также оказался чрезвычайно полезен при проведении операции «Несокрушимая свобода». Он предоставил воздушные коридоры и разместил подразделения вооруженных сил США на своей территории после получения соответствующего разрешения от России. Для этих целей изначально был выбран аэропорт Душанбе, но, как сообщается, четыре другие таджикские авиабазы также использовались как американскими войсками, так и другими членами коалиции. В декабре 2001 г. США подписали с Киргизией соглашение об использовании международного аэропорта «Манас», расположенного неподалеку от Бишкека. Казахстан и Туркменистан также предоставили США критически важное право доступа в свое воздушное пространство и обеспечили ограниченный доступ на свои аэродромы⁹⁸.

Несмотря на заверения представителей Вашингтона в том, что американское военное присутствие в Центральной Азии ограничено по времени и задачам антитеррористической операцией в Афганистане, оно приобрело долгосрочный характер. Госдепартамент, обосновывая американскую политику в Центральной Азии, заявляет и о стратегических интересах США на Каспии в контексте расширения доступа к его энергоресурсам. Стержневым элементом этой линии является установление американского контроля над добычей и маршрутами транспортировки центральноазиатских

⁹⁸ См.: *Kumchnotter B. de.* Большая игра в Центральной Азии // Перспективы [интернет-портал]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36122> (дата обращения: 18.04.2016).

и каспийских углеводородов. Просматривается стремление американцев закрепить Казахстан и Узбекистан в качестве своих главных стратегических партнеров в Центральной Азии⁹⁹.

Изменения стратегического порядка, происходящие в непосредственной близости от России, требовали прагматичного взвешенного подхода к оценке новых вызовов ее национальной безопасности. При всей неоднозначности последствий присутствия США в Центральной Азии было бы контрпродуктивным для российских интересов допустить превращение этого региона в новое поле конфронтации между Россией и США. Необходимо было использовать объединяющее воздействие общей для России, США и стран Центральной Азии угрозы терроризма.

В принятом 30 ноября 2001 г. заявлении глав государств – участников СНГ о ситуации вокруг Афганистана была подтверждена готовность принять участие в усилиях мирового сообщества по формированию глобальной системы безопасности, способной противостоять новым угрозам и вызовам, и с этой целью тесно сотрудничать со всеми государствами, международными организациями и региональными структурами¹⁰⁰.

Ряд авторов указывает на действие еще и таких факторов как стремление Турции, Ирана, Пакистана и Саудовской Аравии, используя этноязыковую и религиозную общность, вытеснить из Центрально-Азиатского региона Россию и добиться своего преобладания. Отсюда вытекает еще одна угроза: политическое, экономическое и идеологическое воздействие извне, прежде всего со стороны мусульманских стран¹⁰¹. В результате, подчеркивают российские эксперты, перед государствами региона в это время был выбор: войти в региональный блок с участием России или создать интегриро-

⁹⁹ Политика России в Центральной Азии и Закавказье. С. 51.

¹⁰⁰ Заявление глав государств – участников Содружества Независимых Государств о ситуации вокруг Афганистана // Дипломат. вестн. 2001. № 10. С. 62.

¹⁰¹ Василенко В. И., Василенко В. В., Потеев А. Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности // Google книги [сайт]. URL: <https://books.google.ru/books?id=FhtmAwAAQBAJ&pg=PT213&lpg=PT213&dq> (дата обращения: 17.03.2016).

ванные субрегиональные организации, возложить экономические и политические надежды на третьи страны¹⁰².

Сочетание традиционных и новых угроз заставило политиков России и государств Центральной Азии признать неэффективность системы коллективной безопасности в регионе, которая строилась на основе Ташкентского ДКБ. Об этом свидетельствовал и тот факт, что 2 апреля 1999 г. Узбекистан покинул договор и буквально через несколько недель присоединился к форуму ГУАМ (что повлекло за собой изменение названия самого форума). По словам А. Д. Богатурова, «в Ташкенте решили, по-видимому, что, опираясь на собственный потенциал, сотрудничество в рамках четырехстороннего договора о вечной дружбе и ЦАЭС, а также при помощи партнерства с США, Узбекистан сможет обеспечивать свою безопасность, не принимая обязательств перед Россией»¹⁰³. М. А. Хрусталеv считает, что главной причиной реформирования ДКБ стало осознание членами этого договора, в том числе и Россией, своих интересов в области обеспечения безопасности, а действия Узбекистана лишь способствовали ускорению реформы¹⁰⁴. Ю. А. Никитина по этому поводу высказывает мнение, что хотя существование в чем-то альтернативного СНГ и ДКБ форума ГУУАМ потенциально могло осложнить геополитическую обстановку на постсоветском пространстве, «однако на деле получилось, что из ДКБ вышли три наименее заинтересованные в военно-политическом сотрудничестве (включая Грузию и Азербайджан) в данном формате страны, что позволило активизировать (а позднее и институционализировать путем создания Организации ДКБ) взаимодействие между оставшимися государствами-членами»¹⁰⁵.

Ряд экспертов указывает на обострение внутренней ситуации в Центрально-Азиатском регионе, произошедшее на рубеже

¹⁰² См.: Кулматов К. Н., Митрофанова А. В. Региональные аспекты международных отношений. М., 2010. С. 197.

¹⁰³ Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. С. 322.

¹⁰⁴ См.: Там же. С. 308.

¹⁰⁵ Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. С. 22.

XX–XXI вв. Многие эксперты полагают, что именно угроза международного терроризма стала основной причиной для преобразования ДКБ в полноценную организацию ОДКБ. В эти годы именно Центральная Азия стала регионом, в котором терроризм стал большой проблемой для международной безопасности в целом и для безопасности России в том числе. В 1990-е гг. борьба с международным терроризмом занимала одно из последних мест в списке угроз безопасности стран ДКБ. Региональная безопасность на центральноазиатском направлении длительное время обеспечивалась на основе двусторонних отношений между Россией и Казахстаном, Россией и Таджикистаном, Россией и Киргизией.

А. А. Князев обращает внимание на активизацию боевиков Исламского движения Узбекистана, базировавшихся в Каратегинской долине Таджикистана, которые дважды в 1999 и 2000 г. вторгались на территорию Киргизии в районе г. Баткен и в Сурхандарьинскую область Узбекистана, и необходимость найти адекватный коллективный ответ на новые вызовы и угрозы¹⁰⁶.

Последствия «баткенских событий» для политики России в Центрально-Азиатском регионе были самыми разнообразными. Во-первых, был повышен уровень двусторонних отношений. С целью избежать повторения «баткенских событий» 27 июля 2000 г. президент Киргизской Республики Аскар Акаев и президент РФ Владимир Путин подписали Декларацию о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве, провозгласив тем самым свою неизменную приверженность отношениям союзничества и стратегического партнерства. Россия и Киргизия заявили, что будут развивать эти отношения на основе широкомасштабного сотрудничества, взаимного доверия, оказывая разностороннюю поддержку в вопросах предотвращения угрозы независимости, государственному суверенитету и территориальной целостности¹⁰⁷. Во-вторых, эти события подтолкнули Россию и страны Центральной Азии к заключению

¹⁰⁶ См.: Князев А. А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии : сб. док-тов и материалов. Бишкек, 2001. С. 66–67.

¹⁰⁷ Амин С. Анализ баткенских событий 1999–2000 гг. // Время Востока. 2013. 14 мая.

многосторонних соглашений, в частности к созданию Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) для Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности. Таким образом, следует признать, что борьба против международного терроризма стала одним из приоритетов сотрудничества государств ДКБ еще до терактов в США 11 сентября 2001 г., которые вывели международный терроризм в первый ряд угроз безопасности.

С 2000 г. страны СНГ активизировали свои усилия по борьбе с международным терроризмом. В январе 2000 г. Совет глав государств СНГ принял решение о разработке совместной программы борьбы с международным терроризмом, 21 апреля 2000 г. четыре страны региона – Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Узбекистан – подписали в Ташкенте Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и национальной безопасности, который президент Н. Назарбаев назвал «оборонным союзом между государствами Центральной Азии». 21 июня 2000 г. был создан антитеррористический центр СНГ (АТЦ СНГ). Наиболее актуальной проблема терроризма остается для стран Центральной Азии. Поэтому в 2002 г. было создано отделение АТЦ СНГ по Центрально-Азиатскому региону, которое расположилось в Бишкеке. Деятельность АТЦ по обмену информацией и созданию единых банков данных сочетается с практическими мерами. Так, в Киргизии были проведены учения «Юг – Антитеррор – 2001».

В сделанном на бишкекской сессии СКБ в 2002 г. заявлении глав государств была выражена озабоченность усиливающимися проявлениями международного терроризма и экстремизма в этом регионе, основным источником которых назывался непрекращающийся конфликт в Афганистане¹⁰⁸. В заявлении содержался призыв к международному сообществу вплотную заняться решением афганской проблемы, которая представляет угрозу не только странам

¹⁰⁸ См.: Николаенко В. Д. Коллективная безопасность России и ее союзников : Военно-политическая интеграция на постсоветском пространстве. М., 2003. С. 157–158.

региона, но и международной безопасности. На бишкекской сессии СКБ генеральному секретарю было поручено установить рабочие контакты с антитеррористическими структурами ООН, ОБСЕ и ШОС. Также было принято решение разработать к следующей сессии документы для создания КСБР для Центральной Азии.

По нашему мнению, весь указанный выше комплекс причин подтолкнул Россию и страны Центральной Азии к усилению взаимодействия и реорганизации существующих в регионе структур безопасности.

Западные эксперты указывают на взаимосвязь между усилением экономического сотрудничества в формате СНГ и политического взаимодействия между его членами. Они отмечают, что на следующий день после оформления ЕврАзЭС в Астане 10 октября 2000 г. в Бишкеке был подписан Договор о коллективной безопасности стран СНГ¹⁰⁹.

Важное значение в начале коллективной борьбы с международным терроризмом имел саммит Совета коллективной безопасности ДКБ в Минске, который проходил 24 мая 2000 г. В ходе этого саммита главами государств – участников ДКБ был подписан меморандум о повышении эффективности Ташкентского ДКБ и его адаптации к современной геополитической ситуации. В связи с повышением внимания к совместному противодействию новым вызовам и угрозам на сессии СКБ в Минске был создан новый консультативный орган – Комитет секретарей Советов безопасности государств ДКБ. В меморандуме предусматривалось усиление координации мер государств – участников по совместному противодействию новым вызовам и угрозам национальной, региональной и международной безопасности с акцентом на решительную борьбу против международного терроризма. В меморандуме говорилось, что страны-члены, выступая за более полное использование возможностей договора в интересах предотвращения и урегулирования конфликтов на их территории, наряду с использованием преду-

¹⁰⁹ Russia Rethinks Its Central Asia Strategy // The Open Society Institute. [site]. URL: <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav032001.shtml> (mode of access: 25.04.2016).

смотренных механизмов консультаций, рассмотрят вопрос о создании при СКБ также консультативного механизма по проблемам миротворческой деятельности и приступят в соответствии с национальным законодательством к работе по формированию коллективных миротворческих сил быстрого развертывания¹¹⁰.

Оценивая значение минской сессии СКБ, эксперты полагают, что с нее можно вести начало периода разграничения функций ДКБ и СНГ: впервые сессия СКБ была проведена не как «приложение» к заседаниям в формате СНГ, но как полноценное мероприятие с активным обсуждением проблем, а не просто в режиме подписания документов, что часто происходило на этапе развития сотрудничества в рамках ДКБ в 1990-е гг.¹¹¹ Ю. В. Косов и А. В. Торопыгин пишут: «Упоминание в тексте Меморандума “миротворчества”, на наш взгляд, может иметь существенные последствия. Дело в том, что довольно часто ДКБ рассматривается в качестве самостоятельной региональной организации в смысле гл. 8 Устава ООН, так же как и Содружество Независимых Государств является региональной организацией в этом же смысле. В ДКБ создана собственная организационная структура, он с самого начала был выведен за рамки СНГ. Невозможность проведения миротворческих операций в рамках ДКБ, минуя СНГ, создавала определенную иерархию этих структур»¹¹².

По данным Ю. А. Никитиной, на 1 августа 2001 г. были сформированы КСБР численностью до 1500 чел. (по одному батальону от Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана) со штатным вооружением и боевой техникой, назначен командующий КСБР и сформирован оперативный штаб в Бишкеке¹¹³. Конкретные формы

¹¹⁰ Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств : Институты, интеграционные процессы, конфликты. М., 2009. С. 104.

¹¹¹ Николаенко В. Д. В соответствии с духом времени : У Договора о коллективной безопасности хорошее будущее // Независ. газ. 2000. 21 июня.

¹¹² Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств : Институты, интеграционные процессы, конфликты. С. 104.

¹¹³ Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. С. 29–30.

и направления антитеррористической деятельности применительно к Центральной Азии были отработаны на внеочередном заседании Комитета секретарей советов безопасности государств – участников ДКБ при участии наблюдателей практически всех стран СНГ в Душанбе 8 октября 2001 г.

3.2. Особенности функционирования системы обеспечения безопасности государств Центральной Азии в 2000-е гг.

Рубежным моментом в укреплении системы обеспечения безопасности государств Центральной Азии следует считать принятое на московской сессии ДКБ 14 мая 2002 г. решение о его преобразовании в полноценную международную организацию – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Одно временно в июне 2002 г. в Алма-Ате прошел форум Сопредседания по взаимодействию и мерам доверия в Азии¹¹⁴. Тем самым началось воплощение в жизнь идеи, выдвинутой еще десять лет назад президентом Казахстана Н. Назарбаевым. 7 октября 2002 г. в Кишиневе были подписаны Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые ратифицированы всеми государствами – членами ОДКБ и вступили в силу 18 сентября 2003 г.¹¹⁵

Благодаря преобразованию Ташкентского договора ДКБ в полноценную международную региональную организацию – ОДКБ – странам Центральной Азии совместно с Россией удалось значительно продвинуться в формировании региональной системы безопасности, открытой для широкого международного антитеррористического сотрудничества при центральной координирующей роли ООН, ее Совета Безопасности.

¹¹⁴ Алма-Атинский акт Сопредседания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) : подписан в г. Алма-Ате 04 июня 2002 // Сейчас.ру [сайт]. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/7067> (дата обращения: 18.03.2016).

¹¹⁵ См.: Договор о коллективной безопасности // Bukvi.ru [научно-популярный портал]. URL: <http://bukvi.ru/pravo/megdunarodnaya/dogovor-o-kollektivnoj-bezopasnosti.html> (дата обращения: 17.03.2016).

В рамках ОДКБ приняты Порядок координации внешнеполитической деятельности государств – участников ОДКБ, Положение о Коллективных силах быстрого развертывания (КСБР), Протокол о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности и Протокол о создании межгосударственного органа военного управления системы коллективной безопасности государств – участников ОДКБ. Указанные договоренности способствуют дальнейшему развитию правовой базы сотрудничества в рамках договора¹¹⁶.

В настоящее время в Центрально-Азиатском регионе по-прежнему действует многоуровневая система обеспечения безопасности. Следует учитывать, что степень участия государств в конкретных сферах взаимодействия в области обеспечения безопасности в регионе является различной.

Некоторые государства Центральной Азии принимают активное участие в военном сотрудничестве в рамках СНГ. Следует констатировать, что в настоящее время военное сотрудничество в формате СНГ (за исключением ряда направлений, таких как взаимодействие по охране воздушного пространства, борьба с терроризмом и экстремизмом), к сожалению, фактически утратило практическое наполнение. Заседания Совета министров обороны СНГ (принимают участие главы военных ведомств Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана, а в качестве наблюдателей – Молдавии, Туркменистана и Украины), хотя и проходят регулярно, однако носят все более совещательно-ритуальный характер, и, пожалуй, единственным их плюсом является открытое обсуждение тех разногласий, которые до сих пор существуют в рамках Содружества. Эксперты подчеркивают, что «главная причина растущих разногласий, а в итоге существенного снижения интенсивности и масштабов военного сотрудничества в рамках СНГ связана именно с тем, что военная составляющая отношений перестала “подпитываться” экономической составляющей. В результате политически Содружество банально

¹¹⁶ См. об этом: *Хакимов Б.* Коллективная безопасность в СНГ // *Международная жизнь*. 2001. № 7. С. 15–20.

утратило интерес к защите и обороне общих экономических интересов, тем более, что достаточных шагов по формированию таковых практически и не предпринималось, а сами усилия в направлении интеграции в сферах политики, экономики и безопасности оказались распылены. Поэтому, как бы странно на первый взгляд это не прозвучало, но в основе развития сотрудничества в рамках СНГ в сфере безопасности в первую очередь должна лежать задача всемерной поддержки политических усилий в направлении поиска и формирования общих экономических интересов. Иначе и защищать будет нечего...»¹¹⁷

Наиболее реальной формой военного взаимодействия по линии СНГ представляется использование возможностей Объединенной системы ПВО стран Содружества (ОС ПВО СНГ). Она была создана на основе соглашения Содружества, подписанного в Алма-Ате более 20 лет назад – 10 февраля 1995 г. Первыми в 1996 г. к совместному боевому дежурству приступили силы и средства ПВО России и войска ПВО Белоруссии, затем к совместному с российскими военнослужащими несению службы перешли силы воздушной обороны Казахстана, а с 15 апреля 1999 г. к решению этой задачи присоединились войска Армении. В 2000 г. к этому процессу присоединилась Киргизия.

Сегодня в рамках системы работают семь стран: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Основные задачи ОС ПВО СНГ – обеспечение охраны границ государств-участников в воздушном пространстве, предупреждение о ракетном и воздушном нападении, совместное отражение вероятного воздушно-космического нападения. Непосредственное управление ПВО осуществляют национальные командующие, а взаимодействие обеспечивает Центральный командный пункт ПВО РФ.

¹¹⁷ Сотрудничество в рамках СНГ в сфере безопасности: современное состояние, основные проблемы и рекомендации (на примере России и стран Центральной Азии) // Центральная Евразия [сайт]. URL: <http://www.ceasia.ru/bezopasnost/sotrudnichestvo-v-ramkakh-sng-v-sfere-bezopasnosti-sovremennoe-sostoyanie-osnovnie-problemi-i-rekomendatsii-na-primere-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii.-chast-1.html> (дата обращения: 18.03.2016).

В настоящий момент ОС ПВО СНГ включает самолеты истребительной авиации Су-27, МиГ-29, МиГ-31, бомбардировочной авиации Су-24, штурмовой авиации Су-25, дальней авиации Ту-22М3, Ту-160, Ту-95МС, вертолеты Ка-27, Ми-8; зенитно-ракетные комплексы С-200, С-300 «Фаворит», С-400 «Триумф», ракетно-пушечный комплекс «Панцирь-С1». В разработке находятся ЗРК С-350 «Витязь» и С-500 «Прометей», радиолокационные станции «Днепр» (Балхаш, Казахстан), «Волга» (Ганцевичи, Белоруссия), «Воронеж» (Лехтуси Ленинградской области, Дунаевка Калининградской области, Усолье-Сибирское Иркутской области, Армавир); оптико-электронный узел наблюдения за космическим пространством «Окно» (Нурек, Таджикистан); единая система радиолокационного опознавания СНГ «Пароль». До 2018 г. Россия введет в эксплуатацию семь новейших радиолокационных станций. Также в настоящий момент ведутся работы по созданию мобильной многофункциональной РЛС «Марс» для использования в системах противоракетной, противовоздушной и воздушно-космической обороны сухопутного и морского базирования¹¹⁸.

Поскольку наиболее активными партнерами Москвы в рамках реализации ОС ПВО СНГ являются Астана, Ереван и Минск, поставлена задача создания ОС ПВО стран ОДКБ. Организация планирует усилить взаимодействие и создать собственную интегрированную систему ПВО на принципах совместного применения сил и средств в едином воздушном пространстве, под единым управлением, с применением общей инфраструктуры, по единому замыслу и плану. Планируется создание трех региональных группировок ПВО – российско-белорусской, российско-армянской и российско-центральноазиатской. По словам генсека ОДКБ Н. Бордюжи, страны ОДКБ практически согласовали проект стратегии коллективной безопасности на период до 2025 г. В ее рамках Россия и Армения договорились о создании единой системы ПВО в конце декабря 2015 г. Аналогичное соглашение с Казахстаном было

¹¹⁸ Объединенная система ПВО стран Содружества // Аргументы и факты [сайт]. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/actual/1485825> (дата обращения: 17.03.2016).

подписано в 2013 г., с Белоруссией – еще в 2009 г. Минск и Астана безвозмездно получили российские зенитные ракетные системы С-300ПС. Сообщается также, что аналогичные региональные системы ПВО планируется создать и с другими членами ОДКБ – Киргизией и Таджикистаном. В начале апреля 2016 г. сообщалось, что соответствующие документы уже разработаны и находятся на этапе согласования¹¹⁹.

Были проблемы по созданию региональной системы ПВО ОДКБ в Центральной Азии из-за особой позиции Казахстана. С 2001 г. Казахстан предлагал проводить учебные стрельбы в рамках объединенной системы ПВО СНГ на своем полигоне Сары-Шаган (бывшем советском полигоне), а не на российском полигоне Ашулук, который по площади значительно меньше казахстанского¹²⁰. Поскольку учения ОС ПВО СНГ продолжили проводить на Ашулуке, Казахстан с 2001 г. демонстративно участвовал в них лишь в качестве наблюдателя, проводя свой этап учений на полигоне Сары-Шаган.

С целью развития политического взаимодействия стран Центральной Азии и России задействованы механизмы сотрудничества в рамках СНГ и ОДКБ, в том числе на основе принципиальных политических договоренностей, достигнутых на саммите СНГ в Казахстане 16 октября 2015 г., и укрепления законодательной, нормативной и политической основ интеграционных механизмов, в которых Россия играет лидирующую роль. Лидеры стран Содружества из Казахстана, России, Белоруссии, Азербайджана, Армении, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана обсудили совместное противодействие международному терроризму. Ключевым документом, принятым на саммите, можно считать заявление президентов о международной безопасности. Были приняты концепция военного сотрудничества стран – участниц Содружества до 2020 г. и решение о формировании группировки пограничных и иных ведомств для урегулирования кризисных ситуаций на внешних границах,

¹¹⁹ Бордюжа: Объединение систем ПВО позволит прикрыть все пространство ОДКБ // Взгляд.ру. 2016. 8 июня. URL: <http://vz.ru/news/2016/6/8/815025.html> (дата обращения: 30.06.2016).

¹²⁰ Мухин В. Зенитчики учатся в Казахстане // Независ. газ. 2001. 6 сент.

подписана программа сотрудничества в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2016–2020 гг. Лидеры стран СНГ утвердили кандидатуры главы антитеррористического центра СНГ и председателя координационного комитета про вопросам противовоздушной обороны при Совете министров обороны СНГ. Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что главы государств СНГ солидарны в принятии своевременных эффективных мер по нивелированию террористических угроз¹²¹.

Россия пытается координировать сотрудничество в рамках ОДКБ, направленное на обеспечение безопасности государств – членов организации в следующих направлениях: создание региональных коалиционных группировок войск; коллективная оборона в случае внешней агрессии; проблемы нераспространения оружия массового уничтожения; проблемы ограничения обычных вооружений; создание ОС ПВО ОДКБ; военно-техническое и военно-экономическое сотрудничество, обучение военнослужащих; миротворчество.

В многостороннем военном сотрудничестве в Центрально-Азиатском регионе в рамках ОДКБ в настоящее время официально участвуют Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Россия гарантирует безопасность трех центральноазиатских государств, в которых расположены российские военные базы и военные объекты, в том числе самая крупная из всех находящихся за рубежом РФ, созданная в Таджикистане на основе 201-й дивизии¹²².

Согласно Концепции коллективной безопасности, принятой еще в 1995 г., важнейшим этапом формирования системы коллективной безопасности является создание коалиционных (объединенных) группировок войск (сил). Именно региональные группировки войск должны предотвратить и отразить возможную агрессию

¹²¹ Участники саммита СНГ подписали заявление о борьбе с терроризмом в мире // Мир24 [интернет-портал]. URL: <http://mir24.tv/news/community/13390539> (дата обращения: 18.03.2016).

¹²² Политика России в Центральной Азии после вывода войск из Афганистана // Афганистан.Ру [информ. портал]. URL: <http://afghanistan.ru/doc/52681.html> (дата обращения: 20.04.2016).

или вооруженное нападение, защищать суверенитет и территориальную целостность государств – участников договора. В случае совершения акта агрессии против любой из стран-членов формирования региональной группировки войск одного региона коллективной безопасности могут (по просьбе одной или нескольких сторон) участвовать в отражении агрессии в другом регионе коллективной безопасности.

После создания ОДКБ был создан объединенный штаб, что означало дальнейшую институционализацию существующих механизмов. По словам генерального секретаря ОДКБ Н. Бордюжи, Объединенный штаб был создан в тот момент, «когда стало ясно, что в формате СНГ невозможно создать действенную систему коллективной безопасности»¹²³. Решение о формировании ОШ ОДКБ было принято 28 апреля 2003 г. на душанбинской сессии СКБ, где было определено, что из 55 квотных должностей Россия получит 34 (исходя ее из вклада в бюджет ОДКБ в размере 50 %), остальные государства – по четыре должности.

Представители Киргизии и Таджикистана проявили интерес к подразделениям штаба, связанным с вопросами военно-технического сотрудничества и подготовки кадров и специалистов. Они действительно заинтересованы в льготных условиях поставок вооружений и обучения, так как тратят на оборону в десятки раз меньше средств, чем Казахстан и Узбекистан.

Основные функции Объединенного штаба:

- разработка и развитие теоретических положений военной стратегии, концептуальных основ создания и функционирования системы коллективной безопасности (региональных систем коллективной безопасности);
- обобщение и оценка информации о военно-политической обстановке в регионах коллективной безопасности;
- подготовка предложений по оперативному (боевому) применению войск (сил) на стратегических направлениях (районах,

¹²³ Струговец В. Штаб вышел на очередной «Рубеж» // Военно-промышленный курьер. № 33 (149). 2006. 30 авг. – 5 сент.

регионах) и подготовка предложений по боевому составу, комплектам войск (сил);

– подготовка предложений по оперативному оборудованию территорий государств-членов и координация совместного использования объектов военной инфраструктуры.

Как было решено на сессии СКБ в 2003 г., в соответствии с протоколом от 25 мая 2001 г. о порядке формирования сил и средств системы коллективной безопасности государств – членов ОДКБ объединенный штаб может преобразовываться в межгосударственный орган военного управления силами и средствами системы коллективной безопасности с задачами координации взаимодействия региональных группировок войск и объединенных систем, военнотехнического сотрудничества в рамках общей системы коллективной безопасности.

Центрально-Азиатский регион коллективной безопасности (Россия плюс страны ЦА – члены ОДКБ) относится к одному из трех регионов коллективной безопасности, существующих в рамках ОДКБ, в которых и должны быть сформированы коалиционные группировки (два других – Восточно-Европейский (Россия – Белоруссия) и Кавказский (Россия – Армения)). Эксперты считают, что оба последних направления строятся больше на двусторонней основе (хотя и действуют также в рамках ДКБ/ОДКБ), а в рамках ОДКБ основная деятельность разворачивается в последние годы на центральноазиатском направлении.

Региональная безопасность на этом направлении длительное время обеспечивалась на основе двусторонних соглашений между Россией и Казахстаном, Россией и Таджикистаном, Россией и Киргизией. Однако активизация боевиков Исламского движения Узбекистана на территории Узбекистана и Киргизии в 1999 и 2000 г. подтолкнула Россию и страны Центральной Азии к заключению многосторонних соглашений, в частности к созданию Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности.

25 мая 2001 г. по решению глав четырех стран ОДКБ (России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана) были сформированы КСБР численностью до 1500 чел. (по одному батальону от каждого государства) со штатным вооружением и боевой техникой, назначен

командующий КСБР, и сформирован оперативный штаб в Бишкеке. В мирное время подразделения, входящие в КСБР, находятся на национальных территориях и в национальном подчинении и периодически проводят совместные учения.

Считается, что именно создание КСБР привело летом 2001 г. к заметному спаду активности действий бандформирований в отношении центральноазиатских государств – участников ДКБ по сравнению с предыдущими годами. В 2004 г. численность КСБР была увеличена до десяти батальонов (пять – от России, по два – от Казахстана и Таджикистана и один – от Киргизии). Кроме того, Узбекистан после своего возвращения в ОДКБ в 2006 г. обещал выделить в состав КСБР два-три хорошо подготовленных батальона, однако до сих пор не выполнил своего обещания. По словам Н. Бордюжи, «достаточно полутора-двух часов на принятие решения о применении силы в случае локального обострения ситуации. Военным для переброски подразделений КСБР в район обострения ситуации потребуется всего лишь несколько часов»¹²⁴.

С 2004 г. подразделения КСБР ежегодно проводят командно-штабные учения «Рубеж». Открытая осенью 2004 г. российская военная база в городе Кант (Киргизия) представляет собой авиационный компонент КСБР. На этой 999-й авиационной базе проходят службу 250 российских офицеров и прапорщиков и 150 солдат. На базе располагаются российские истребители «Су-27», штурмовики «Су-25», транспортные самолеты «Ил-76», вертолеты «Ми-8», учебные самолеты «L-39». В ходе реконструкции баз планируется превратить объект в аэродром подскока для стратегических бомбардировщиков «Ту-95» и «Ту-160». Численность военнослужащих предполагается увеличить до 1000 чел.¹²⁵

¹²⁴ Количественный состав коллективных сил быстрого развертывания отвечает задачам сегодняшнего дня – генсек ОДКБ // РИА «Новости» [официальный сайт]. 2004 10 авг. URL: http://www.rian.ru/defense_safety/20040810/650381.html (дата обращения: 18.03.2016).

¹²⁵ Российская Авиабаза в г. Кант // Посольство Российской Федерации в Киргизии [сайт]. URL: <http://www.kyrgyz.mid.ru/kant.html> (дата обращения: 18.03.2016).

4 февраля 2009 г. в Москве было принято решение СКБ о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ¹²⁶. Структура планируемой численностью до 20 тыс. чел. создана для «отражения военной агрессии, проведения специальных операций по борьбе с международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком, а также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций»¹²⁷. Первые учения КСОР «Взаимодействие – 2009» прошли в октябре 2009 г. на казахстанском полигоне Матыбулак в присутствии президента России Д. А. Медведева, а также президентов стран ОДКБ, среди которых были Н. Назарбаев, К. Бакиев, С. Саргсян и Э. Рахмон. В учениях было задействовано до 7 тыс. военнослужащих и около 300 единиц бронетехники¹²⁸. Интересно, что в ходе этих учений четыре военнотранспортных самолета «Ил-76», вылетевших с авиабазы «Кант», осуществили десантирование 240 военнослужащих гвардейской 31-й десантно-штурмовой бригады ВДВ России¹²⁹. Учения получили положительную оценку со стороны президента России Д. А. Медведева, который по их окончании заявил: «Это действительно этапное событие в развитии и Организации Договора о коллективной безопасности, и вообще нашего взаимодействия... у нас не только подписаны и ратифицированы документы о создании Коллективных сил, но мы реально видели их во взаимодействии. Это, откровенно говоря, для наших отношений невиданная скорость. Вот так нужно работать и по другим интеграционным проектам»¹³⁰.

¹²⁶ Нормативно-правовые документы, подписанные в рамках ДКБ // ОДКБ [сайт]. URL: <http://www.dkb.gov.ru/f/azc.htm> (дата обращения: 18.03.2016).

¹²⁷ «Независимая газета» получила информацию о численности и составе спецвойск ОДКБ // Лента.Ру [сайт]. URL: <http://lenta.ru/news/2009/06/03/ksor/> (дата обращения: 18.03.2016).

¹²⁸ Учения Коллективных сил оперативного реагирования «Взаимодействие – 2009» // Администрация Президента России [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/news/5754> (дата обращения: 18.03.2016).

¹²⁹ Первая тренировка КСОР ОДКБ в Казахстане прошла успешно // Десантура.Ру [сайт]. URL: <http://desantura.ru/news/355/> (дата обращения: 18.03.2016).

¹³⁰ Ответы на вопросы журналистов по завершении учений Коллективных сил оперативного реагирования «Взаимодействие – 2009» // Администрация Президента России [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/5755#sel=> (дата обращения: 18.03.2016).

Следующие учения «Взаимодействие – 2010» прошли на полигоне Чебаркуль в Челябинской области РФ. В них приняли участие 1 700 военнослужащих и 120 единиц техники, которая даже десантировалась с воздуха. Значительная часть работ выполнялась объединенным штабом ОДКБ¹³¹.

Несмотря на активное наращивание боевого потенциала и успешное проведение учений, исследователи отмечают ряд проблем, которые мешают воспринимать ОДКБ как ведущую военную силу на постсоветском пространстве. В. М. Захаров отмечает, что у «стран-участниц пока нет общего понимания относительно того, отражение каких конкретных угроз требует объединения усилий»¹³². Примером этого стали события августовской войны 2008 г., когда страны ОДКБ не оказали поддержки России, заняв довольно туманную позицию, а также беспорядки в Киргизии весной-летом 2010 г., когда вооруженные силы стран ОДКБ действовали разрозненно, занимаясь защитой собственных граждан либо выполняя специальные задания командования. Российские десантники тогда защищали авиабазу «Кант». Туда из Ульяновска был переброшен усиленный батальон ВДВ. «Главная задача десантников – это обеспечение безопасности наших военнослужащих и членов их семей, и пока обстановка там будет нестабильная, наши десантники будут обеспечивать безопасность базы», – сказал командующий ВДВ В. Шаманов 15 апреля¹³³. Не случайно свергнутый киргизский президент Курманбек Бакиев призывал к участию в событиях миротворческие силы ООН, ведь никто не хотел вмешиваться. Тем не менее, казахстанский спецназ аэромобильных войск вывез Бакиева за пределы Киргизии в Тараз¹³⁴.

¹³¹ Учения на Урале: десант освободил деревню от «боевиков» // «Вести» : интернет-газета. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=403169&cid=7> (дата обращения: 18.03.2016).

¹³² Захаров В. М. Военное строительство в государствах постсоветского пространства. М., 2011. С. 20.

¹³³ В Киргизию переброшен усиленный батальон российских десантников // NEWSru.com. 2010. 13 июня. URL: <http://www.newsru.com/world/13jun2010/usil.html> (дата обращения: 18.03.2016).

¹³⁴ Северный В. Спасать Бакиева от народного самосуда Назарбаев послал армейский спецназ // Десантура.Ру [сайт]. URL: <http://desantura.ru/news/1144/> (дата обращения: 18.03.2016).

Пассивность организации в вооруженных конфликтах последних лет порождает угрозу выхода отдельных государств из структуры ОДКБ.

Более или менее едины члены ОДКБ в осознании необходимости борьбы с антитеррористической опасностью. Постепенно набирает обороты деятельность антитеррористического центра СНГ и его региональной оперативной группы со штаб-квартирой в Бишкеке, в основную задачу которых входят обеспечение координации взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, разработка согласованных антитеррористических мероприятий и оказание содействия в их проведении.

Вместе с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном, а также Китаем Россия активно участвует в совместных мероприятиях в сфере борьбы с международным терроризмом по линии Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), в рамках которой также существует региональная антитеррористическая структура.

Учитывая тесную взаимосвязь новых угроз, Россия и страны Центральной Азии добиваются комплексного подхода к борьбе с ними, повышения эффективности предпринимаемых совместных шагов как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Сотрудничество в области борьбы с преступностью с правоохранительными органами указанных государств осуществляется на основе ряда международных договоров, в том числе в рамках Содружества, межведомственных документов по различным направлениям оперативно-служебной деятельности, подписанных в рамках Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ, а также двусторонних соглашений между министерствами внутренних дел России и соответствующих государств.

ОДКБ ведет активную работу в сфере противодействия распространению ОМУ. В ноябре 2004 г. на заседании СМВД ОДКБ было принято Заявление ОДКБ по вопросам политики в области нераспространения, в котором приветствуется принятие Советом безопасности ООН Резолюции 1540 и подчеркивается важность сотрудничества с государствами, которые входят в «ядро» Инициативы

по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ИБОР) с точки зрения недопущения перемещения ОМУ через территории стран ОДКБ¹³⁵. По заявлению министра иностранных дел России С. Лаврова, Россия как одно из государств-учредителей будет способствовать налаживанию взаимодействия между ИБОР и ОДКБ на международно-правовой основе.

В настоящее время в рамках ОДКБ утверждены следующие основные направления практического сотрудничества в сфере противодействия распространению ОМУ: совместный анализ степени угрозы распространения оружия массового уничтожения, изучение уязвимости морских, наземных и воздушных грузовых перевозок, налаживание контактов по оперативному взаимодействию между полномочными органами государств-членов. Регулярно проводятся семинары и консультации экспертов государств – членов ОДКБ по проблематике незаконного распространения ОМУ.

В то же время со ст. 4 ДКБ связана еще одна важная особенность: поскольку речь идет о коллективной обороне, фактически Россия обещает предоставить странам – членам ОДКБ «ядерный зонтик» на случай агрессии с применением ОМУ против них, или же, по выражению заместителя генерального секретаря ОДКБ В. Семерикова, «стратегические ядерные силы Российской Федерации выполняют функцию сдерживания от возможных попыток осуществления агрессивных намерений против всех государств, входящих в ОДКБ»¹³⁶.

8 сентября 2006 г. в г. Семипалатинске (Казахстан) Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения и Казахстан подписали Договор о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, согласно которому они берут на себя обязательства по запрету производства, приобретения и размещения ядерного оружия

¹³⁵ Заявление Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам политики в области нераспространения // Дипломатический вестник [сайт]. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/63b34b3a1a9e48f9c3256f9e0030967a!OpenDocument (дата обращения: 19.03.2016).

¹³⁶ Литовкин В. За спиной ОДКБ – стратегические ядерные силы России // Независимое военное обозрение. 2007. 23 апр.

и его компонентов или других ядерных взрывных устройств на своих территориях¹³⁷. Идея подписания такого договора была предложена президентом Узбекистана Исламом Каримовым еще в 1993 г., затем текст документа долгие годы согласовывался. Несмотря на поддержку договора со стороны ООН и МАГАТЭ, его подписание в 2006 г. бойкотировали три из пяти «официальных» ядерных держав – США, Франция, Великобритания, которые должны были поставить свои подписи под протоколом о гарантии странам – участникам ЗСЯО неприменения против них ядерного оружия (такие гарантии даны участникам уже существующих ЗСЯО). Связана такая позиция западных стран именно со ст. 4 ОДКБ и со ст. 12 самого договора о ЗСЯО, которая признает приоритетность «старых обязательств» стран. По договору о ЗСЯО, в Центральной Азии страны-участницы оставили за собой право на транзит ядерного оружия через свою территорию в случае особых обстоятельств. Следует отметить, что подобное право оставляют за собой и участники других ЗСЯО, например, Пелиндабской, охватывающей Африку.

Четыре из пяти стран, подписавших договор о ЗСЯО, являются членами ОДКБ. Согласно нормам международного права, более поздние договоры имеют преимущество над более ранними. Однако Россия заявила, что отдает приоритет ДКБ, то есть оставляет за собой право защищать своих союзников всеми средствами. Таким образом, российское ядерное оружие может транзитом попасть на территорию стран Центральной Азии, а, подписав протокол к договору о ЗСЯО, США, Франция и Великобритания не имели бы права нанести ответный удар по этому оружию в случае конфликта, скажем, с Россией. Это реальное противоречие между ДКБ и договором о ЗСЯО не снято до сих пор¹³⁸.

В течение 2007–2009 гг. все государства Центральной Азии ратифицировали договор о ЗСЯО. 21 марта 2009 г. считается офици-

¹³⁷ См. об этом: *Кутнаева Н.* Проблемы и перспективы развития центральной азиатской зоны, свободной от ядерного оружия. Бишкек, 2014. С. 142.

¹³⁸ *Ахтамзян И., Кутнаева Н.* О подписании Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // Индекс безопасности. 2007. № 1 (81). Т. 13. С. 136.

альным днем вступления его в силу. Генсек ООН и Генеральный директор МАГАТЭ приветствовали завершение процесса ратификации этого соглашения¹³⁹.

В июне 2000 г. в Москве главы правительств государств-участников ДКБ подписали Соглашение об основных принципах военнотехнического сотрудничества (ВТС) между государствами-участниками ДКБ, в соответствии с которым предусматриваются льготные поставки для национальных воинских формирований, выделенных в состав многосторонних группировок коллективной безопасности. В 2003 г. на сессии СКВ в Душанбе было принято важное для российских союзников по ОДКБ решение о распространении льготного режима на поставки вооружений и военной техники всем вооруженным силам государств – участников договора, а не только частям, являющимся компонентами КСБР или региональных группировок войск.

23 июня 2005 г. на сессии СКВ в Москве была принята Программа ВТС на период 2006–2010 гг., которая предусматривает закупку, модернизацию, ремонт, эксплуатацию и утилизацию военной техники, а также совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Все государства – члены ОДКБ начали получать вооружения и военную технику по внутренним российским ценам с 1 января 2004 г. Отметим, что остальные государства СНГ не пользуются такими льготами. Закупки вооружений странами ОДКБ включаются в гособоронзаказ. О привлекательности ВТС говорит и тот факт, что взаимодействующий с ОДКБ в рамках контактной группы Афганистан запросил в первую очередь помощь, связанную с восстановлением боевой техники и подготовкой кадров для афганской армии (80 % всей запрошенной помощи, по оценке Н. Бордюжи)¹⁴⁰.

Однако не все страны довольны состоянием ВТС в рамках ОДКБ. Так, по заявлению заместителя секретаря Совета безопасности

¹³⁹ Кутнаева Н. Проблемы и перспективы развития центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия. С. 145.

¹⁴⁰ Бордюжа Н. Страны ОДКБ помогут в становлении афганской армии // Интерфакс. 2007. 14 мая.

Казахстана Нурлана Абдирова, Казахстан не может закупить в России «то, что ему требуется», при этом «не хотелось бы, чтобы эти пробелы заполнялись иным образом, и российские приоритеты были бы утрачены»¹⁴¹. А опасность «заполнения пробелов» поставками вооружений из других стран действительно существует. Диверсифицируют направления своего военного и военно-технического сотрудничества все союзники России по ОДКБ, заключая соглашения в первую очередь с США, а также с Китаем, Турцией, Индией, Польшей, Украиной. Часто эти страны поставляют новые или поддержанные вооружения на бесплатной основе, чтобы привязать получателей помощи к своим военным платформам. Россия не всегда имеет возможность конкурировать с ними, хотя в ноябре 2006 г. министр обороны РФ Сергей Иванов заявил, что Россия будет оказывать нуждающимся странам – членам ОДКБ военно-техническую помощь в виде прямых поставок вооружений и военной техники, а также обучения военных кадров на бесплатной основе в военных вузах России. В настоящее время ведется работа над договоренностями о льготных поставках спецсредств и спецтехники правоохранительным органам и спецслужбам. Для России важно сохранить привязку своих союзников по ОДКБ именно к российским вооружениям и технике, для чего и было принято соглашение о льготных ценах.

Недовольство членов ОДКБ вышеуказанными фактами привело к решению, озвученному 15 сентября 2015 г. на саммите ОДКБ в Душанбе: в будущем должность генерального секретаря организации станет ротационной. Это может позволить странам-участницам отчетливее выражать свою позицию по спорным вопросам. Таким образом, Николай Бордюжа, занимающий свой пост с 2003 г., в недалеком будущем уступит свое место кому-то другому.

Тем не менее, ВТС является одной из самых активных областей взаимодействия между странами, входящими в ОДКБ. Главной предпосылкой к этому является возможность закупать вооружение у России по льготным ценам, практически таким же, как для Минис-

¹⁴¹ Дубнов А. К чему стремится ШОС? // Время новостей [сайт]. URL: <http://www.vremyd.ru/2006/106/5/154681.html> (дата обращения: 17.06.2017).

терства обороны РФ. Этой возможностью стран Центральной Азии активнее всего пользуется Казахстан, постоянно приобретая крупные партии вооружения, в том числе и самого современного. Так, Казахстан приобрел партию многоцелевых истребителей «Су-30СМ» и безвозмездно получил пять дивизионов зенитно-ракетных комплексов С-300ПС.

Киргизия и Таджикистан, даже несмотря на льготы, пока не могут позволить себе крупных покупок – военных бюджетов этих стран еле хватает на элементарное обмундирование и содержание армии в сколько-нибудь боеспособном состоянии. Небольшие поставки оружия из России имеются, но это в основном техника и боеприпасы со складов, передаваемые безвозмездно.

ВТС в рамках ОДКБ актуализируется в силу новых угроз международного терроризма. Наиболее серьезная и активно обсуждаемая мировая угроза – это исламский радикализм во главе с «Исламским государством» (ИГИЛ). Для многих участников организации ИГИЛ – вовсе не эфемерное мировое зло. Среднеазиатские республики, в частности Таджикистан, граничащий с вечно нестабильным Афганистаном, без поддержки влиятельных соседей превращаются в привлекательный объект влияния и источник новых кадров для «Исламского государства». Президент Киргизии Алмазбек Атамбаев по этому поводу заявляет: «Прямую угрозу для безопасности нашего региона несет тенденция расширения влияния на территории Афганистана террористической группировки ИГИЛ. Кроме того, особую обеспокоенность вызывают многочисленные факты вербовки и выезда граждан наших республик для участия в вооруженных конфликтах на стороне ИГИЛ»¹⁴².

Кроме ВТС, в рамках ОДКБ развивается и военно-экономическое сотрудничество, целью которого является возрождение связей между ВПК стран – членов организации. По словам заместителя генсека ОДКБ В. Семерикова, «налаживание в полном объеме военно-экономического сотрудничества позволило бы в перспективе создать

¹⁴² ОДКБ: стратегия и практика коллективного договора // Новый оборонный заказ [сайт]. URL: <http://dfnc.ru/politica/odkb-strategiya-i-praktika-kollektivnogo-dogovora/> (дата обращения: 18.04.2016).

в формате организации единый оборонно-промышленный комплекс, который станет важным цементирующим звеном в интеграционных усилиях государств – членов ОДКБ». Для реализации данных целей в начале 2006 г. Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) была переведена решением глав государств из состава СНГ в состав ОДКБ для повышения эффективности комиссии, так как, по мнению глав государств, она может быть работоспособной только в рамках ОДКБ. Основная задача МКВЭС – разработка единой нормативно-правовой базы для решения вопросов по взаимодействию предприятий оборонно-промышленного комплекса стран ОДКБ. Предполагается, что МКВЭС поможет перевести существующее военно-экономическое сотрудничество из двустороннего формата (Россия – отдельные страны ОДКБ) в многосторонний (между всеми государствами-членами). В начале 2008 г. при МКВЭС был создан деловой совет, в состав которого входят руководители крупнейших предприятий военно-промышленного комплекса государств – членов ОДКБ¹⁴³.

В свете введения антироссийских санкций со стороны западных стран и разрыва ВТС с Украиной, в которой производился ряд важных компонентов, необходимых для производства российского вооружения, наряду с импортозамещением, которое не всегда возможно осуществить в краткие сроки, необходимы и новые поставщики. При этом, несмотря на большое количество подписанных документов, связанных с кооперацией в производстве вооружения (как в рамках ОДКБ, так и напрямую между странами – участниками блока), успехи пока не так уж значительны, как хотелось бы. Здесь стоит обратить внимание на каждого из участников ОДКБ.

Вклад Казахстана в российский ВПК минимален. Здесь речь больше идет о российских предприятиях в Казахстане, производящих продукцию для казахской же армии. Примером служит АО Уральский завод «Зенит» (находится в казахстанском городе Уральске), производящий по лицензии ракетно-артиллерийские

¹⁴³ Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству ОДКБ // ОДКБ [сайт]. URL: <http://www.odkb-csto.org/mkves/> (дата обращения: 18.04.2016).

катера проекта 0250. Имеются предприятия, осуществляющие ремонт техники, производящие боеприпасы, средства связи и т. п. Однако вся эта продукция пока мало интересна российским производителям оружия. Что касается Таджикистана и Киргизии, то здесь все упирается в очень низкий уровень экономики этих стран, которые вряд ли в ближайшем будущем смогут производить конкурентоспособную военную продукцию¹⁴⁴.

В рамках ОДКБ его участники попытались изменить систему совместной подготовки военных кадров, которая развивалась в рамках СНГ, повысив ее привлекательность для направляющих стран, но увеличив финансовую нагрузку на принимающую сторону. В июне 2005 г. было подписано Соглашение о подготовке военных кадров государств – членов ОДКБ. Подготовка военных кадров осуществляется в установленных военно-учебных заведениях, 45 из которых находятся в России, шесть – в Белоруссии, три – в Казахстане, одно – в Армении и одно – в Киргизии. Подготовка может проводиться на безвозмездной основе, когда все средства на обучение и содержание выделяет принимающая сторона. По словам заместителя генерального секретаря ОДКБ В. Семерикова, «подобного соглашения нет ни в одной международной организации»¹⁴⁵.

Однако это не повлияло на высокую заинтересованность в осуществлении программы льготного обучения с российской стороны, которая выделила значительные средства на ее реализацию еще до ее ратификации всеми странами-членами. Россия ежегодно предоставляет квоту на 800 мест в своих военных вузах. Если в 2003 г. в вузах министерства обороны России проходили обучение 159 военнослужащих из стран ОДКБ, то к концу 2006 г. их число увеличилось до более чем 2,5 тыс., включая набор предыдущего года.

Помимо обучения военнослужащих, существует договоренность с Генеральным штабом Российской Федерации об организации подготовки по проблемам безопасности для представителей

¹⁴⁴ ОДКБ: стратегия и практика коллективного договора...

¹⁴⁵ В вузах Минобороны РФ растет число обучающихся иностранных военнослужащих из государств ОДКБ // Интерфакс – Запад : информ. агентство. URL: <https://www.interfax.by/news/belarus/1026641> (дата обращения: 19.04.2016)

органов исполнительной власти государств – членов ОДКБ на базе Академии Генерального штаба. Также совместно с Министерством внутренних дел России на базе его учебного центра была организована подготовка специалистов в области миротворческой деятельности, борьбы с терроризмом и наркотрафиком.

Организация ДКБ создает миротворческий потенциал, использовать который предполагается с соответствующих санкций Совета Безопасности ООН как на территориях государств ОДКБ и СНГ, так и за их пределами. Согласование соответствующих документов (концепция миротворческой деятельности, планы создания коллективных миротворческих сил) продолжалось три года до их принятия в октябре 2007 г., что было связано с отсутствием консенсуса среди государств-членов относительно необходимости развивать это направление. По словам Н. Бордюжи, на этот счет существуют «принципиальные, идеологического характера расхождения»¹⁴⁶. Возможно, это связано с тем, что некоторые государства – члены ОДКБ вполне устраивает ситуация, сложившаяся в сфере миротворчества в СНГ, когда основное бремя урегулирования конфликтов брала на себя Россия. В ОДКБ же речь идет о «разделении труда» между странами-членами, к чему, вероятно, готовы не все.

Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ вступило в силу 15 января 2009 г. Численность коллективных миротворческих сил (КМС) составляет от 4 до 5 тыс. чел. В состав КМС входят мотострелковые, десантные и горно-стрелковые подразделения, инженерные подразделения, прежде всего для разминирования, восстановления мостов и дорог, подразделения радиационной, химической и биологической разведки, а также подразделения специальной обработки, подразделения связи, медицинские и санитарно-эпидемиологические подразделения, в том числе для оказания помощи местному населению, группы военных наблюдателей, силы и средства технического и тылового обеспечения и, конечно, авиационная составляющая (вертолетное подразделение), а также может

¹⁴⁶ «Мы с НАТО действуем на одном поле» // Военно-промышленный курьер. № 36 (103). 2005. 28 сент. – 4 окт.

быть включен милицейский (полицейский) и гражданский персонал. КМС были сформированы уже к 2010 г.

Порядок участия КМС в операциях вне территории ОДКБ предполагает наличие соответствующего решения Совета коллективной безопасности. СКБ может обратиться к Совету Безопасности ООН с запросом на предоставление мандата на проведение миротворческой операции вне зоны ответственности ОДКБ. Если мандат получен, КМС могут быть направлены для участия в миротворческих операциях региональных организаций, осуществляемых под их юрисдикцией в соответствии с положениями Устава ООН. Важно отметить, что КМС ОДКБ будут участвовать только в операциях, не содержащих принудительных действий (то есть речь идет о «классическом» миротворчестве), при наличии легитимных решений региональных организаций и согласия государства на проведение операции на его территории¹⁴⁷.

Именно ВТС, а также обучение военнослужащих остаются для многих стран ОДКБ, и особенно для стран Центральной Азии, едва ли не приоритетным направлением сотрудничества в рамках организации¹⁴⁸.

В двусторонних отношениях со странами Центральной Азии руководство РФ вынуждено учитывать их экономическую и военнополитическую значимость, стратегическую ориентацию, степень готовности считаться с законными интересами безопасности России, положением проживающих там российских соотечественников.

Непростой, многоплановый и динамичный характер носят отношения стратегического партнерства РФ в военной сфере с Казахстаном, который является единственным государством Центральной Азии, граничащим с Россией.

Возрождением утраченного в 1990-е гг. ОПК Казахстан всерьез занялся в середине 2000-х гг. Создавать предприятия и целые отрасли военного производства ему помогали Сингапур, Франция,

¹⁴⁷ Петров В. Работа для «голубых касок» // Военно-промышленный курьер. 2009. № 4 (270). 4–10 февр.

¹⁴⁸ См.: Ашимбаев М. С. Безопасность Казахстана на современном этапе : статьи, интервью, выступления. Алматы, 2002. С. 81.

Испания, Израиль, Турция, открывались совместные предприятия с Белоруссией, Азербайджаном. Различные виды оружия поставляли Казахстану Украина, КНР¹⁴⁹.

В 2007 г. Нурсултан Назарбаев изложил новую военную доктрину Казахстана, в которой делалась серьезная ставка на укрепление отношений с Западом, и в частности на военное сотрудничество с США. Президент Назарбаев приглашал западных инвесторов и искал содействия НАТО в обеспечении безопасности. Доктрина указывала, что одним из направлений обеспечения военной безопасности Казахстана будет «поэтапный переход отдельных компонентов военно-оборонительной системы на высокотехнологичные образцы вооружения и военной техники, соответствующие лучшим мировым аналогам и стандартам НАТО»¹⁵⁰.

В рамках программы «Партнерство ради мира» США участвовали в переоснащении вооруженных сил Казахстана. Американцы поставляли военно-транспортные самолеты С-130 «Геркулес», броневые автомобили «Хаммер», вспомогательную технику, компьютеры, готовили военные кадры. В 2008 г. Белый дом даже предложил Казахстану в рамках проекта «Каспийский страж» разместить в казахстанской акватории Каспия радиолокационную станцию Х-диапазона, которая стала бы элементом американской наземной системы ПРО. Военная стратегия Казахстана 2011 г. снова подтвердила, что Астана рассчитывает углублять военное сотрудничество с Вашингтоном, чтобы обеспечить технологическую модернизацию казахстанских вооруженных сил и получить передовые военные технологии¹⁵¹.

В то же время Казахстан доказал стремление и готовность встать на путь военного сотрудничества со странами ОДКБ, прежде всего с РФ. Важным ответом на заинтересованность Казахстана в воссоздании национальной оборонной промышленности стали

¹⁴⁹ Козюлин В. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана... С. 67–69.

¹⁵⁰ Военная доктрина Республики Казахстан от 21.03.2007 № 299 // ТОО КАМАЛ-Консалтинг [сайт]. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03546&all=all> (дата обращения: 18.04.2016).

¹⁵¹ Козюлин В. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана... С. 73.

Соглашение об общих принципах создания межгосударственных научно-производственных объединений в ОДКБ по выпуску продукции военного назначения, а также Соглашение о сохранении специализации предприятий и организаций, участвующих в производстве продукции военного назначения в рамках ОДКБ, подписанные в декабре 2010 г.¹⁵²

Министерство обороны Казахстана в первую очередь интересуют три направления ВТС с Россией: совершенствование системы ПВО, внедрение автоматизированных систем управления войсками и оружием, создание современных военно-морских сил на Каспии. Мы уже отмечали выше, что в январе 2014 г. было подписано соглашение России и Казахстана о единой системе ПВО. Россия сегодня укрепляет казахстанскую и союзническую ПВО, имеет с Казахстаном совместные проекты по строительству боевых кораблей (СП «Зенит» в Уральске), мощности по обслуживанию вертолетов во всем Центрально-Азиатском регионе (соглашение о сотрудничестве ОАО «Вертолеты России» и АО «Авиаремонтный завод № 405»), по сборке грузовиков.

Эксперты отмечают, что до последних лет рынок вооружений Казахстана не входил в приоритетный список для РФ, а в плане военного производства был и вовсе маргинален. Российский ОПК, напротив, играет критически ключевую роль в модернизации и развитии вооружений и военной техники вооруженных сил Казахстана. С учетом многовекторной ориентации политики Казахстана вопрос о целесообразности оборонно-промышленного сотрудничества для РФ еще не снят с повестки: российские предприятия без труда заменят ОПК Казахстана внутренней кооперацией, а политические риски, и в том числе риски утечки военных технологий, будут сохраняться. Казахстану еще предстоит убедить российских партнеров, что обе стороны одинаково трактуют смысл понятия «стратегическое партнерство»¹⁵³.

¹⁵² См. об этом: ГД рассмотрит соглашения по научно-производственной базе ОДКБ. РИА «Новости». 28.09.2012 // Военная страница братьев Николаевых [сайт]. URL: http://www.militaryparitet.com/tp/data/ic_ttp/3488/ (дата обращения: 18.04.2016).

¹⁵³ Козюлин В. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана... С. 75.

Отношения РФ с Киргизской Республикой отличаются взаимопониманием и близостью подходов к актуальным вопросам международной политики, тесным двусторонним взаимодействием.

Развивая отношения с Киргизской Республикой, РФ учитывала присутствие на ее территории войск стран – участниц международной антитеррористической коалиции. Военная база США открылась под Бишкеком в 2001 г. Руководство Киргизии подписало соглашение с Вашингтоном о поддержке антитеррористической операции «Несокрушимая свобода». С тех пор, по оценке американских экспертов, НАТО перебросило через авиабазу «Манас» 5,3 млн чел. – 98 % процентов всех военнослужащих, задействованных в боевых операциях на территории Афганистана. Летчики авиабазы совершили более 33 тыс. боевых вылетов. Кроме того, воздушные танкеры центра осуществили треть всех дозаправок авиации Североатлантического альянса в воздухе. В период проведения США антитеррористической операции в Афганистане в Киргизии находился 1,5-тысячный военный контингент стран – участниц международной антитеррористической коалиции¹⁵⁴.

В 2002 г. Россия и Кыргызстан подписали Соглашение «О сотрудничестве в области безопасности». Знаковым событием в российско-киргизском военном сотрудничестве стало открытие на территории Киргизии авиабазы в г. Кант. В сентябре 2003 г. министры обороны России и Киргизии подписали Договор «О статусе и условиях пребывания авиабазы в Кыргызской Республике»¹⁵⁵.

В октябре 2003 г. Президент России В. В. Путин лично провел церемонию открытия новой российской авиационной базы в Киргизии, расположенной всего лишь в нескольких километрах от базы ВВС США в Манасе. Факт открытия первой с момента распада СССР российской военной базы на иностранной территории именно в этом месте может говорить об усилении геополитического

¹⁵⁴ Военных США сменяют киргизские гвардейцы // Рос. газ. [сайт]. URL: <https://rg.ru/2014/06/04/manas.html> (дата обращения: 16.03.2016).

¹⁵⁵ *Парамонов В., Столповский О.* Двустороннее сотрудничество России и Кыргызстана в военной сфере // Центральная Евразия [сайт]. URL: <http://www.ceasia.ru/bezopasnost/dvustoronnee-sotrudnichestvo-rossii-i-kirgizstana-v-voennoy-sfere.html> (дата обращения: 16.03.2016).

соревнования в регионе, а также может быть расценен как попытка уравновесить растущее влияние США в Центральной Азии¹⁵⁶. При этом В. В. Путин разъяснил, что не видит причин для соперничества и противоречий, так как эти две авиабазы имеют совершенно различное назначение. В то же время он заявил агентству «Интерфакс», что «база в “Манасе” является временной, в то время как новая российская база заработала на постоянной основе»¹⁵⁷.

В целях координации деятельности по производству отдельных видов продукции военного назначения в Бишкеке с 2003 г. функционирует представительство «Рособоронэкспорта». Следует отметить, что целый ряд образцов вооружения, выпускаемого на предприятиях Киргизии, имеет высокий экспортный потенциал. В этой связи Москва и Бишкек прорабатывают варианты совместного производства военной продукции для экспорта в третьи страны. В первую очередь это касается выпуска военно-морского вооружения для обеспечения выполнения Россией крупных контрактов по строительству кораблей для Индии и Китая¹⁵⁸.

За 2000-е гг. между Киргизией и Россией было подписано более 40 соглашений на межгосударственном, межправительственном и межведомственном уровнях по различным направлениям военного сотрудничества. Учитывая заинтересованность российского военного ведомства в сохранении некоторых военных объектов, расположенных на территории Киргизской Республики, был заключен ряд международно-правовых актов, в соответствии с которыми в настоящее время на территории Киргизии функционируют четыре российских военных объекта: испытательная база противолодочного вооружения, узел связи ВМФ РФ, автономный сейсмический пункт службы специального контроля Министерства

¹⁵⁶ См.: *de Kumsonnong B.* Большая игра в Центральной Азии // Перспективы [сайт]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36122> (дата обращения: 18.04.2016)

¹⁵⁷ Op cit: *Utyaganova M.* Opening of Russian Airbase in Kyrgyzstan // Analyst : Central Asia-Caucasus Inst., Johns Hopkins Univ. 2003. Nov. 5.

¹⁵⁸ *Парамонов В., Столбовский О.* Двустороннее сотрудничество России и Кыргызстана в военной сфере.

обороны Российской Федерации и российская авиационная база в Канте. Предоставление Киргизской Республикой своей территории для дислокации данных объектов ВС РФ является основой российско-киргизского взаимодействия в военной сфере в настоящее время. Арендная плата за размещение двух из них осуществляется поставками военно-технического имущества, а также предоставлением квот на обучение в российских военных вузах¹⁵⁹.

В течение 2009 г. обсуждался и вопрос о создании новой военной базы РФ на юге Киргизии, однако впоследствии он был снят с повестки в результате имевшего места в конце 2009 – начале 2010 г. охлаждения отношений России с руководством страны во главе с К. Бакиевым, нецелевым образом использовавшим предоставленный ранее российский кредит, а также не выполнившим и другие публичные обещания, в частности по выводу базы США с киргизской территории.

Военно-техническое сотрудничество между Россией и Киргизией, как и в целом взаимодействие двух стран в сфере безопасности, характеризуется цикличностью. Если на середину 1990-х гг. пришелся его спад, то на начало нынешнего века – подъем. Одним из основных направлений развития российско-киргизского военно-технического сотрудничества при новом руководстве Киргизии на ближайшую перспективу является проведение модернизации находящихся на вооружении ВС Киргизии средств ПВО и замены устаревшей техники на более современные зенитно-ракетные комплексы С-300 ПМУ-2 «Фаворит»¹⁶⁰.

Новое руководство Киргизии в июле 2014 г. закрыло авиабазу «Манас», ее территория и инфраструктура были переданы Национальной гвардии Киргизии¹⁶¹.

¹⁵⁹ Российско-киргизское военное и военно-техническое сотрудничество // Россия в Кыргызстане [новостной портал]. URL: <http://rusinkg.ru/rf-i-kr/article/36-otnosheniya-rf-i-kr/145-rossijsko-kirgizskoe-voennoe-i-voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 16.03.2016).

¹⁶⁰ *Парамонов В., Столповский О.* Двустороннее сотрудничество России и Кыргызстана в военной сфере.

¹⁶¹ Военных США сменят киргизские гвардейцы.

В целом, как отмечают эксперты, сотрудничество России с Киргизией в военной сфере скорее всего будет развиваться по нарастающей. Через военное сотрудничество Москва будет стремиться расширить свое присутствие в Киргизии в целом, поскольку российское руководство обеспокоено нестабильностью внутривнутриполитической ситуации в республике и высоким уровнем воздействия на нее внешних сил. России в первую очередь приходится учитывать сохраняющуюся многовекторность сотрудничества Киргизии с другими странами, в первую очередь с США, а также с другими странами – членами НАТО и с Китаем¹⁶².

Динамичный и непростой характер носят российско-таджикские отношения. Превращение Таджикистана в богатую, политически стабильную и процветающую страну и самодостаточное государство с наступлением 2000-х гг. было объявлено общенациональной задачей. Этой цели, поставленной Э. Рахмоном, всецело подчинен его модернизированный на рубеже 2002–2003 гг. самостоятельный и конструктивный политический курс во внешних делах. Отличительные черты внешней политики Таджикистана – многовекторность, сбалансированность и взаимовыгодный прагматизм¹⁶³.

Таджикистан дал согласие предоставить свое воздушное пространство и аэродромы для ВВС США и их союзников (аэропорт в Кулябе принимал авиатехнику ВВС США, Франции и Италии). Однако здесь не создавались авиабазы, а были лишь транзитные пункты дозаправки и обслуживания авиатехники. Хотя в аэропорту Ашхабада была размещена группа американских военных специалистов по техобслуживанию и дозаправке американских военных самолетов, курсирующих между Турцией и Афганистаном, в отношении США Туркменистан, несмотря на нажим с их стороны (американцы добивались, в частности, предоставления в распоряжение США «аэродромов подскока» и права патрулирования

¹⁶² *Парамонов В., Столповский О.* Двустороннее сотрудничество России и Кыргызстана в военной сфере.

¹⁶³ *Саидов З. Ш.* Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. 6-е изд. Душанбе, 2013. С. 26.

десятикилометровой зоны вдоль границы с Афганистаном), не пошел на активное участие в контртеррористической операции¹⁶⁴. По мнению американских экспертов, американцы предпочли не размещать свои военные базы в непосредственной близости от 201-й российской дивизии¹⁶⁵.

Тем не менее, с 2001 до 2004 г. в военном сотрудничестве России и Таджикистана наблюдался некий спад. Приход американских военных в регион и пример финансовых поступлений за военные базы США в Киргизии и Узбекистане вынудили Душанбе усилить давление на Москву, требуя некоторых преференций и затягивая переговорный процесс по вступлению в силу Договора о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан, подписанного еще в 1999 г.¹⁶⁶ Одновременно Душанбе требовал от России полного финансирования базы, переподчинения ее военнослужащих в чрезвычайных ситуациях министерству обороны Таджикистана, списания государственного долга в 300 млн \$. Также в переговорный процесс был внесен вопрос об электронно-оптическом центре системы контроля космического пространства «Окно» («Нурек»), входящем в структуры противоракетной обороны ВС РФ, которая была построена во времена СССР, и имеющем стратегическое значение для безопасности всего СНГ. С выходом США из договора по ПРО станция активно модернизировалась. Таджикистан стал предлагать России «Нурек» в собственность (статус объекта до этого не был определен), настаивая на выплате 50 млн \$ за его использование¹⁶⁷.

Дальнейшее расширение получило военно-техническое сотрудничество. На территории Республики Таджикистан сохраняется российское присутствие в виде крупной военной базы и объектов

¹⁶⁴ Старчак М. В. США vs Россия в сотрудничестве с Таджикистаном в военно-политической сфере // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3 (63). С. 20.

¹⁶⁵ Central Asia in US Strategy and Operational Planning : Where Do We Go From Here? / By J. K. Davis and M. J. Sweeney. Washington, 2004. P. 79.

¹⁶⁶ Мухин В. Интересы США и России сталкиваются в Таджикистане // Независ. газ. 2003. 12 авг.

¹⁶⁷ См.: Панфилова В. Душанбе назвал цену своей дружбы // Независ. газ. 2004. 19 марта.

военной инфраструктуры. В июне 2004 г. Россия и Таджикистан согласились образовать постоянную базу. В августе 2004 г. президенты двух стран подписали соответствующее соглашение, взамен 201-й дивизии была образована 201-я военная база. Объекты базы расположены в трех крупных населенных пунктах – Душанбе, Курган-Тюбе и Кулябе. Численность дивизии (теперь базы) – около 6,5 тыс. чел., из которых 15 % составляют уроженцы Таджикистана. Однако численность военнослужащих не может соответствовать статусу базы. В дальнейшем планировалось увеличить ее состав до 8,5 тыс. чел. (такова была численность дивизии). В составе базы у России имелось три мотострелковых полка, артиллерийский полк, танковый батальон и подразделения боевого обеспечения, в том числе отдельная вертолетная эскадрилья и авиационная группа. В практическом плане подразделения дивизии задействованы в прикрытии 11 оперативных направлений таджикско-афганской границы, в охране ряда важных объектов страны и российских учреждений. Дивизия имеет силы и средства ПВО. Однако совместное дежурство с ПВО Таджикистана не налажено, есть лишь разделение по зонам ответственности и взаимодействие между подразделениями¹⁶⁸. Также Россия получила в собственность станцию «Нуреку», списав за это государственный долг Таджикистана перед Россией. Земля, на которой расположена станция, была арендована на 49 лет с символической платой 30 американских центов в год¹⁶⁹.

За присутствие военной базы России пришлось взять на себя не только финансовые обязательства, но и модернизацию ВС Республики. Военные ведомства России и Таджикистана рассматривают возможность создания в республике регионального центра по ремонту и модернизации артиллерийских систем и бронетанковой техники. Разумеется, речь идет о российском финансировании данного проекта¹⁷⁰.

¹⁶⁸ *Старчак М. В.* США vs Россия в сотрудничестве с Таджикистаном в военно-политической сфере. С. 25.

¹⁶⁹ См.: *Каришбоев Н., Панфилова В., Плугатарев И.* В Таджикистане появилась военная база РФ // Независ. газ. 2004. 18 окт.

¹⁷⁰ *Орлов А.* Российско-таджикское сотрудничество // Военно-промышленный курьер. 2004. № 5 (22). 11–17 февр.

В июле 2005 г. российские пограничники, за исключением группы советников пограничной службы ФСБ из 300 человек, были выведены из Таджикистана, а США практически полностью взяли на себя расходы погранслужбы, экспортных служб контроля, таможни, позиционируя свою помощь как поддержку суверенитета. Именно национальный контроль границы был условием выделения американской и иной западной помощи в ее обустройстве. Для таджикских пограничников стали проводиться тренинги, совместные учения, предоставляется оборудование. Учитывая, что работа российских пограничников на 50 % финансировалась Таджикистаном, в финансовом плане Душанбе легко согласился на «самостоятельную» охрану границы при помощи правительства США. В марте 2007 г. впервые в истории Таджикистана на его территории прошли совместные тренинг-учения американских военных и таджикских пограничников¹⁷¹. В мае 2007 г. с учетом продолжающейся компании в Афганистане НАТО решило увеличить транзит грузов через Таджикистан, одновременно заверив российских коллег в отсутствии намерений увеличить фактическую численность контингента, размещенного в Таджикистане.

После революционной смены власти в Киргизии и андижанских событий в Узбекистане официальный Душанбе, желая сохранить власть, осознал необходимость поддержания боеготовности ВС. Учитывая это и то, что все вооружения республики – российские, очевидным решением стало перевооружение армии за счет российской стороны. Тем более, что Душанбе связан с Москвой и Соглашением о сотрудничестве в области организации производства, ремонта и утилизации вооружений и военной техники. Для Душанбе это принципиально важно, поскольку в республике нет собственных заводов по производству вооружений, как нет и финансовых средств для их закупки за рубежом. Россия дала понять, что перевооружение таджикских войск произойдет путем передачи им боевой техники и вооружения российской базы. Сама же 201-я

¹⁷¹ *Старчак М. В.* США vs Россия в сотрудничестве с Таджикистаном в военно-политической сфере. С. 27.

база будет полностью перевооружена и оснащена новейшими образцами вооружения и техники. Стоимость имеющихся вооружений российской военной базы оценивалась приблизительно в 1 млрд \$, что равно почти трети ВВП республики¹⁷².

Особое значение имеет тесное взаимодействие России и Таджикистана в коллективных антитеррористических программах. Российско-таджикские отношения строятся на основе союзнического взаимодействия и стратегического партнерства. Таджикистан связывает с Россией военно-политическое союзничество в рамках ОДКБ. Это вполне вписывается в концепцию формирования новой полицентричной международной системы.

Сохраняющееся военное и пограничное сотрудничество двух стран нацелено на борьбу с международным терроризмом, экстремизмом и наркоагрессией, на обеспечение безопасности в Центрально-Азиатском регионе. Душанбе участвует во всех военных программах России и считает себя одним из самых верных ее союзников, который никогда не размещал на своей территории американских военных баз и не форсировал военное сотрудничество с НАТО. России важно сохранение тесных двусторонних связей с Таджикистаном, а значит, стремление Душанбе связывать решение экономических проблем с расширением военного сотрудничества и намеки на возможность присутствия американской базы будут и дальше заставлять Москву идти на многие условия Душанбе¹⁷³.

На фоне постепенного разочарования в эффективности политики США как в Афганистане, так и в Центрально-Азиатском регионе в целом Узбекистан начал предпринимать системные шаги по восстановлению отношений с Москвой. Российско-узбекские отношения подтвердили курс на наращивание взаимодействия, расширение взаимовыгодного сотрудничества в различных областях,

¹⁷² См.: Козюлин В. Государства Центральной Азии: развитие вооруженных сил и перспективы военно-технического сотрудничества с Россией // Индекс безопасности. 2007. № 3 (83). С. 22.

¹⁷³ Старчак М. В. США vs Россия в сотрудничестве с Таджикистаном в военно-политической сфере. С. 34.

включая и военно-техническую¹⁷⁴. 16 июня 2004 г. Узбекистан и РФ подписали Договор «О стратегическом партнерстве», а 14 ноября 2005 г. – Договор «О союзнических отношениях». Согласно данному договору, Россия и Узбекистан гарантируют друг другу поддержку в случае совершения акта агрессии против одной из сторон, а другая сторона в порядке осуществления права на коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН предоставляет ей необходимую помощь, включая военную, а также оказывает поддержку иными находящимися в ее распоряжении средствами. Москва и Ташкент договорились также активно взаимодействовать в плане модернизации и реформирования вооруженных сил Узбекистана, их оснащения современным вооружением, подготовки в РФ офицерских кадров для узбекской армии и проведения совместных мероприятий по боевой подготовке.

В 2005 г. на узбекском горном полигоне «Фариш» (Джизакская область) были проведены первые совместные тактические учения спецподразделений ВС России и Узбекистана, в которых приняли участие 200 российских военнослужащих из состава спецподразделений ГРУ Главного штаба ВС РФ, а с узбекской стороны – ряд подразделений и артиллерийских расчетов. Кроме спецназа, на узбекском полигоне действовали также российские вертолетчики на «Ми-8» и «Ми-24». Учения аналогичного профиля «Боевое братство – 2006» прошли на полигоне Северо-Кавказского военного округа России (Краснодарский край). Как было отмечено руководством военных ведомств двух стран, подобные учения актуальны как для России, так и для Узбекистана. Опыт подразделений узбекского горного спецназа, который он получил при отражении нападения боевиков так называемого «Исламского движения Узбекистана» в 1999–2000 гг., является во многом уникальным. А для узбекской армии действия российских тактических воздушных десантов с вертолетов, опробованные в боевых операциях на территории

¹⁷⁴ Россия в Средней Азии и на Кавказе: «центр силы» постсоветского пространства : доклад // ЦентрАзия [сайт]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1015363440> (дата обращения: 17.03.2016).

Чечни, тоже представляют серьезный интерес. Кроме того, в конце 2007 г. военные ведомства двух стран достигли соглашения о ежегодных, начиная с 2008 г., совместных тренировках специалистов ПВО и ВВС на российском полигоне «Ашулук» (Астраханская область)¹⁷⁵.

В 2006 г. Узбекистан вернулся в состав ОДКБ. Он заключил ряд договоров о дальнейшем углублении взаимодействия и в рамках СНГ в военной области, прежде всего в антитеррористической. Ташкент присоединился к Объединенной системе ПВО СНГ и принимает участие в совместных учениях сил ПВО. Узбекистан участвует в работе АПЦ Шанхайской организации сотрудничества.

В 2012 г. Узбекистан вновь покинул ряды этой организации, приостановив свой членство в ОДКБ.

29 июня 2015 г. в Санкт-Петербурге в рамках Совещания министров обороны государств – членов Шанхайской организации сотрудничества состоялась встреча заместителя министра обороны Российской Федерации Анатолия Антонова с заместителем министра обороны Республики Узбекистан Нурмухаммадом Муллабаевым. Была подчеркнута важность поиска новых форм и направлений военных контактов, которые отвечают интересам обеспечения национальной безопасности государств, а также достигнуты договоренности о продолжении диалога по всему спектру российско-узбекских отношений в военной области¹⁷⁶.

В целом российско-узбекское сотрудничество в военной сфере достаточно полно отражает современный характер взаимодействия между двумя странами по всему комплексу вопросов двусторонних отношений. Москва проявляет заинтересованность в данном направлении, поскольку Узбекистан является одним из ключевых звеньев в системе региональной безопасности. Узбекистан, в свою очередь, заявляя о приверженности стратегическому партнерству

¹⁷⁵ *Парамонов В., Столтовский О.* Двустороннее сотрудничество России и Узбекистана в военной сфере.

¹⁷⁶ Россия и Узбекистан в сфере военного сотрудничества // InoZpress.kg [сайт]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/46207> (дата обращения: 17.03.2016).

с Россией и поддерживая достаточно тесные военные отношения с Москвой, одновременно старается развивать сотрудничество в военной сфере и с другими странами, исходя из своих национальных интересов.

Вопросы для самоподготовки

1. Какие этапы выделяются в выстраивании системы обеспечения безопасности в Центральной Азии на рубеже XX–XXI вв.?
2. Какую роль играет Россия в обеспечения безопасности в Центральной Азии?
3. Какие формы сотрудничества существуют между Россией и различными государствами Центральной Азии в сфере обеспечения безопасности?
4. Какие «новые» угрозы безопасности появились в Центральной Азии на рубеже XX–XXI вв.?

Рекомендуемая литература

О с н о в н а я

Айтиева Ш. Д. Демократические транзиты в суверенных центральноазиатских республиках: сравнительный анализ : дис. ... канд. полит. наук / Ш. Д. Айтиева. Бишкек : Б. и., 2011.

Козюлин В. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь / В. Козюлин // Казахстан в глобальных процессах. 2014. № 1. С. 65–78.

Кутнаева Н. Проблемы и перспективы развития центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия / Н. Кутнаева. Бишкек : Салам, 2014. 208 с.

Россия – Средняя Азия: Политика и ислам в конце XVIII – начале XXI века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2013. 480 с.

Харченко В. А. Внутригосударственные межэтнические конфликты на постсоветском пространстве: теория и практика политического управления (на материалах Юга России и Киргизстана) / В. А. Харченко ; отв. ред. Л. Л. Хоперская. Бишкек : Киргиз.-рос. славян. ун-т, 2011.

Д о п о л н и т е л ь н а я

Ашимбаев М. С. Безопасность Казахстана на современном этапе : статьи, интервью, выступления / М. С. Ашимбаев. Алматы : КИСИ, 2002.

Егоров В., Загорский А. В. Сотрудничество государств СНГ в военно-политической области : Исследование ЦМИ МГИМО / В. Егоров, А. В. Загорский. М. : МГИМО, 1993.

Николаенко В. Д. Организация Договора о коллективной безопасности: (истоки, становление, перспективы) / В. Д. Николаенко. М. : Науч. книга, 2004.

Новые тенденции во внешней политике России в Центральной Азии и на Кавказе / отв. ред. чл.-корр. РАН Г. И. Чуфрин. М. : ИМЭМО РАН, 2008.

Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий : учеб. пособие / под ред. А. Д. Воскресенского ; сост. А. Д. Воскресенский и К. П. Боришполец. М. : МГИМО (У); РОССПЭН, 2004.

Формирование действенных структур безопасности и сотрудничества в Центральной Азии / отв. ред. чл.-корр. РАН Г. И. Чуфрин. М. : ИМЭМО РАН, 2007.

Южный фланг СНГ : Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / отв. ред. М. М. Наринский, А. В. Мальгин. М. : Логос, 2003.

Южный фланг СНГ : Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика / под ред. А. В. Мальгина, М. М. Наринского. Вып. 2. М. : Навона, 2005.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В государствах Центральной Азии после обретения ими независимости проходят неоднозначные политические и экономические процессы.

Политические режимы постсоветского времени при всем их этнографическом и идеологическом разнообразии объединяет одна общая характеристика – их нестабильность. Она стала результатом распада СССР, образования новых национальных государств Центральной и Восточной Европы, радикальных изменений общественного сознания 1990-х гг. Стремительный характер перемен конца XX – начала XXI в. породил типичный для революций феномен завышенных ожиданий, удовлетворить которые новые правящие режимы в большинстве случаев оказались не способны. Результатами отказа от иллюзий переходного периода в массовом сознании стали распространение настроений апатии и разочарования, констатируемый повсеместно «дефицит демократии» и интенсивные поиски новых стратегий самоопределения.

Факторами, определившими переходные процессы в политической жизни государств Центральной Азии, стали советский политический опыт, российская модель 1993 г. как общий ориентир для СНГ и феномен «цветных революций».

Эксперты предлагают следующую типологию политических режимов в Центральной Азии: страны, вставшие на путь поиска альтернативы (Киргизия, испытывавшая феномен «цветных революций»); страны, избравшие модель авторитарной модернизации (Казахстан); нереформированные режимы Средней Азии (Туркмения, Таджикистан, Туркменистан).

Для экономического развития региона большую роль играет то, что Центральная Азия – крупнейший после России блок постсоветского пространства. Он занимает связующее положение между западной и восточной частями Евразии и промежуточное – между развитым Севером и развивающимся Югом. Это также один

из богатейших регионов мира по запасам минерального сырья. Пространственное положение и ресурсные богатства делают Центральную Азию важным театром мировой политической игры.

Особо следует сказать о геостратегическом положении Центральной Азии – единственного региона мира, все страны которого не имеют выхода к Мировому океану. Расстояние от южных границ Центральной Азии до ближайших морских портов на побережье Аравийского моря и Персидского залива составляет от 2 до 3,5 тыс. км. К тому же на пути к ним приходится пересекать территории других государств (Узбекистан и Лихтенштейн – две страны мира, отделенные от кратчайшего выхода к Мировому океану не одним, а двумя государствами). Вместе с тем республики региона географически значительно удалены и от представляющих наибольший интерес для экспорта их товаров экономически наиболее развитых и крупных ареалов Евразии, в частности от Дальнего Востока и стран Европейского союза. Так, чтобы из глубинных районов Центральной Азии добраться до ближайших к ней государств ЕС, необходимо преодолеть около 4 тыс. км.

Вместе с тем очевидны выгоды транзитного положения региона на пути движения товаров, услуг и пассажиров как в широтном, так и в меридиональном направлениях. Ведь в странах, непосредственно граничащих с Центральной Азией или географически сопредельных с ними, живет около 3 млрд чел. Эти выгоды будут возрастать по мере завершения прокладки новых транспортных коммуникаций – железных дорог, автомагистралей и трубопроводов.

Общая численность экономически активного населения республик Центральной Азии (по методике Международной организации труда) превышает 37 млн чел. Правда, фактическая численность занятых меньше, что во многом объясняется трудовой миграцией. Так, только в России, согласно опубликованным данным, трудится около 1,5 млн жителей стран региона. Большую часть заработанного они переводят на родину для содержания своих семей, что в определенной мере поддерживает социально-экономическое развитие этих государств. В Таджикистане, например, сумма денежных переводов от рабочих-мигрантов составляет около 20 % ВВП республики.

Один из важнейших активов государств региона – гораздо более высокий, чем в странах с сопоставимым среднедушевым доходом, уровень образования, научного и творческого потенциала. Однако снижение финансирования системы государственного образования, стандартов обучения, эмиграция части ученых, инженеров и других специалистов, вызванные экономическим спадом в 1990-х гг., выдвигают в ряд стратегических задач сохранение качества трудовых ресурсов, интеллектуального капитала и создание условий, необходимых для их дальнейшего развития.

Наряду с выгодами транзитного положения, достаточностью и довольно высоким качеством трудовых ресурсов, государства региона располагают мощным разнообразным природно-ресурсным потенциалом, необходимым для эффективного развития ключевых отраслей промышленности, сельского хозяйства и обеспечения на этой основе высокого жизненного уровня. Конечно, страны Центральной Азии обладают этими ресурсами в разной мере, однако в условиях тесной кооперации, сотрудничества и продуманного разделения труда на взаимовыгодной основе избыток какого-то ресурса у одной республики может компенсировать его недостаток у другой.

Доказанные залежи угля в этих республиках превышают 38 трлн т, нефти – 3,3 трлн т, природного газа – 6,7 трлн м³. Сюда же следует добавить такие важные энергоносители, как уран (его достоверные запасы приближаются к 0,7 млн т) и гидроэнергия (около 500 млрд киловатт в год). Однако эти ресурсы распределены неравномерно: 85–90 % нефти и угля сосредоточено в Казахстане, более 40 % газа – в Туркменистане, примерно по 30 % – в Узбекистане и Казахстане; на Таджикистан приходится 75 % запасов гидроэнергии.

Богатый и разнообразный природно-ресурсный потенциал, достаточность и высокое качество трудовых ресурсов обеспечили странам Центральной Азии заметные позиции в мировом хозяйстве, в частности в производстве и экспорте многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. При оценке этих позиций следует иметь в виду, что по своему производственно-

экономическому облику страны региона относятся преимущественно к аграрно-индустриальным. Об этом же свидетельствует преобладание сельского хозяйства над промышленностью и строительством не только в структуре занятости населения (во всех республиках), но и в структуре валовой добавленной стоимости (в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане).

В Центрально-Азиатском регионе существуют основные предпосылки интеграции, которые базируются на исторической связи народов и складываются в рамках геополитических, геостратегических, экономических, социальных, демографических, цивилизационных, конфессиональных, государственно-политических и этнических реалий. Экономика государств региона в течение полувека создавалась как составная часть единого союзного народно-хозяйственного комплекса. Распад СССР и радикальное изменение условий хозяйствования привели к расширению комплекса проблем, которые государства могут решать только совместно.

Страны Центральной Азии связывают общие задачи переходного периода, заключающиеся в реформировании политических и экономических структур. В этой ситуации главной проблемой для них стал поиск путей по объединению усилий с целью эффективного использования общего экономического потенциала.

Только взаимной координацией внешнеполитической стратегии страны Центральной Азии могут обеспечить свою национальную безопасность и экономическую интеграцию. В эволюции развития межгосударственных отношений страны Центрально-Азиатского региона прошли несколько этапов. Эта эволюция определялась внутривнутриполитической обстановкой в каждой из республик, личностными характеристиками политических лидеров и особенностями экономики, что отразилось на динамике интеграционных процессов в регионе.

Более двух десятилетий после распада Советского Союза в Центральной Азии идет процесс формирования новой международно-политической подсистемы. В этой подсистеме складывается сложная мозаичная система региональной безопасности. В ее развитии можно выделить два основных периода: 1992–2002 гг. и с 2002 г.

по настоящее время. Рубежом между этими периодами стало создание ОДКБ 15 мая 2002 г. Внутри первого периода выделяется несколько этапов.

Большинство членов экспертного сообщества сходится в том, что в первой половине 1990-х гг., несмотря на недооценку центральноазиатского направления, Россия выступила в этом регионе в качестве стабилизирующего фактора. Была решена судьба военной инфраструктуры Вооруженных сил СССР, оказавшейся вне территории России. Российские войска помогали защищать внешние границы государств и оказывали сдерживающее влияние на деятельность вооруженных группировок, которые стали возникать в ряде регионов. Военная помощь России сыграла решающую роль в нормализации ситуации в Таджикистане. Велика роль России в формировании национальных вооруженных сил, подготовке их кадрового состава, боевого и материально-технического оснащения. Вместе с тем, в первой половине 1990-х гг. в Центральной Азии сложился клубок противоречий, который угрожал безопасности в регионе. Не были ликвидированы региональные конфликты – гражданские войны в Таджикистане и Афганистане, а также антиправительственные движения в Ферганской долине. Россия стояла перед необходимостью непосредственного участия в урегулировании конфликтов.

Во второй половине 1990-х гг. произошла определенная стабилизация региональной подсистемы в Центральной Азии. Это время характеризовалось постепенным выходом международных отношений в Центральной Азии из кризиса трансформации, связанного с превращением бывших союзных республик в полноценные независимые государства. Самый крупный очаг региональной нестабильности – война в Таджикистане – был ликвидирован. Шло сотрудничество по линии СНГ, которое оставалось главной обрамляющей политической рамкой и главной платформой многостороннего диалога по проблемам отношений между государствами – членами СНГ. Регулярные саммиты СНГ позволяли снимать взаимные сомнения, претензии и раздражение между странами или их руководителями, координировать подходы по различным вопросам.

Главным для России уровнем сотрудничества в области обеспечения безопасности было двустороннее. В подписанные ранее договоры в 1997–2000 гг. были внесены существенные коррективы.

Третий этап функционирования системы безопасности в Центрально-Азиатском регионе пришелся на рубеж 1990-х – 2000-х гг. После распада СССР в Центральной Азии начала складываться «многослойная» структура сотрудничества в области обеспечения безопасности. Первым уровнем обеспечения безопасности в Центральной Азии является сотрудничество по линии СНГ, которое долгое время оставалось главной обрамляющей политической рамкой и главной платформой многостороннего диалога по проблемам отношений между его государствами-членами. В рамках СНГ существуют многосторонние структуры, позволяющие обеспечивать безопасность в Центрально-Азиатском регионе. Вторым уровнем обеспечения безопасности в Центральной Азии стало многостороннее военное сотрудничество стран в рамках Договора о коллективной безопасности (с 2001 г. – ОДКБ). Третьим уровнем обеспечения безопасности в Центральной Азии являются двусторонние соглашения между Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Основной формой двустороннего сотрудничества стало подписание договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСЕАН	– Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТЭС	– Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
АПЦ	– антитеррористический центр
АЭС	– атомная электростанция
БЦА	– Большая Центральная Азия
ВВП	– валовой внутренний продукт
ВЕЭС	– Высший евразийский экономический совет
ВТО	– Всемирная торговая организация
ВТС	– военно-техническое сотрудничество
ГУАМ	– Организация за демократию и экономическое развитие
ДКБ	– Договор о коллективной безопасности
ДНЯО	– Договор о нераспространении ядерного оружия
ЕАЭС	– Евразийский экономический союз
ЕС	– Европейский союз
ЕЭК	– Евразийская экономическая комиссия
ЗСТ	– зона свободной торговли
ИМЭМО РАН	– Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук
КНР	– Китайская Народная Республика
КСБР	– Коллективные силы быстрого развертывания
КСОР	– Коллективные силы оперативного реагирования
КТК	– Каспийский трубопроводный консорциум
МАГАТЭ	– Международное агентство по атомной энергии
МКВЭС	– Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству
МГИМО(У)	– Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
МГУ	– Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
МИД	– Министерство иностранных дел
НАТО	– Организация Североатлантического договора
ОБСЕ	– Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	– Организация Договора о коллективной безопасности
ОМУ	– оружие массового уничтожения
ООН	– Организация Объединенных Наций

ОПК	– оборонно-промышленный комплекс
ПВО	– противовоздушная оборона
ПМЭФ	– Петербургский международный экономический форум
ПРО	– противоракетная оборона
СКБ	– Совет коллективной безопасности
СКВ	– свободно конвертируемая валюта
СНВ	– Договор о сокращении стратегических наступательных во- оружений
СНГ	– Содружество Независимых Государств
СП	– совместное предприятие
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ТС	– Таможенный союз
ТЭК	– топливо-энергетический комплекс
УНАСУР	– Союз южноамериканских наций
ЦАС	– Центральное-Азиатское сотрудничество
ЦАЭС	– Центральное-Азиатское экономическое сообщество
ШКВС	– Штаб по координации военного сотрудничества
ШОС	– Шанхайская организация сотрудничества

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	6
1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	14
1.1. Внутриполитическое развитие Казахстана	16
1.2. Внутриполитическое развитие Киргизии	20
1.3. Внутриполитическое развитие Таджикистана	25
1.4. Внутриполитическое развитие Туркменистана	29
1.5. Внутриполитическое развитие Узбекистана	32
2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	42
2.1. Ресурсный потенциал региона	42
2.2. Рынок рабочей силы	46
2.3. Транзитный потенциал	52
2.4. Вектор развития экономики (от деиндустриализации к модернизации)	56
2.5. Экономические интеграционные процессы	64
3. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	82
3.1. Выстраивание систем безопасности государствами Центральной Азии в 1990-е гг.	82
3.2. Особенности функционирования системы обеспечения безопасности государств Центральной Азии в 2000-е гг.	130
Заключение	165
Список сокращений	171

Учебное издание

Камынин Владимир Дмитриевич
Лазарева Елена Владимировна
Лапенко Марина Владимировна
Лямзин Андрей Валерьевич

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ:
политика, экономика, безопасность

Учебное пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *Е. В. Березина*
Корректор *Е. В. Березина*
Компьютерная верстка *Г. Б. Головина*

План изданий 2017 г. Подписано в печать 26.05.2017
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Уч.-изд. л. 9,1. Усл. печ. л. 10,23. Тираж 100 экз. Заказ 77

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Тел.: + (343) 350-56-64, 350-93-22

Факс +7 (343) 358-93-06

E-mail: press-urfu@mail.ru

<http://print.urfu.ru>

Для заметок

